

OIKONOMOS:
Journal of Social Market Economy
1(10), 2018

Oikonomos European Research Association
Vilnius, Lithuania, 2018

OIKONOMOS:
Journal of Social Market Economy (Lithuania)
1(10), 2018

“OIKONOMOS: Journal of Social Market Economy” – научный рецензируемый журнал, зарегистрированный в Литовской Республике. В журнале публикуются исследования по экономике и смежным дисциплинам. Основными тематическими направлениями журнала являются: история и теория концепции ордолиберализма и социального рыночного хозяйства, христианская социально-экономическая мысль, современное экономическое развитие стран Восточной Европы и постсоветского пространства, теория и практика корпоративной социальной ответственности и социального предпринимательства.

**Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).
Договор № 721-11/2015 от 12.11.2015.**

Web: oikonomos-journal.org
E-mail: era.oikonomos@gmail.com
Tel.: +370 676 60 722

Журнал основан и издается
Европейской исследовательской ассоциацией “Oikonomos”
(LT-08221 Kalvarijų g. 125, Vilnius, Lithuania)
Web: era-oikonomos.org

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Константин Голубев (главный редактор) – доктор экономических наук, кандидат богословия, профессор Белорусского государственного экономического университета (Минск, Беларусь);

Юлия Чайковская (выпускающий редактор) – кандидат экономических наук (Минск, Беларусь);

Сергей Лукин – доктор экономических наук, профессор Белорусского государственного университета (Минск, Беларусь);

Ромас Лазутка (Romas Lazutka) – доктор экономических наук, профессор Вильнюсского университета (Литва);

Петр Пыш (Piotr Pysz) – доктор экономических наук, профессор Высшей школы финансов и управления в Белостоке (Польша), Колледжа бизнеса и технологий (Фехта, Германия);

Михаил Румянцев – доктор экономических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного университета (Россия);

Данила Расков – кандидат экономических наук, доцент Факультета свободных искусств и наук (Смольный институт) Санкт-Петербургского государственного университета (Россия);

Михал Мошински (Michał Moszynski) – PhD in Economics, Университет Николая Коперника в Торуня (Польша);

Вольфганг Зендер (Wolfgang Sender) – PhD in Political Science, директор Белорусского представительства Фонда им. Конрада Аденауэра (Вильнюс, Литва).

ПЕРЕВОД: Светлана Носова
ISSN 2351-616X

Решение о публикации присланных статей принимается Редакционным советом на основании научной ценности статьи, ее соответствия тематическому профилю журнала и положительной рецензии.

© OIKONOMOS

OIKONOMOS:
Journal of Social Market Economy (Lithuania)
1(10), 2018

“OIKONOMOS: Journal of Social Market Economy” is a scientific journal with peer reviews, registered in the Republic of Lithuania. The Journal publishes research articles on economics and related spheres. The main areas for publication are: history and theory of ordoliberalism and social market economy, Christian social and economic teaching, contemporary economic development of Eastern European and post-Soviet countries, theory and practice of corporate social responsibility and social entrepreneurship.

**The journal is included in the Russian Science Citation Index (RISC).
Contract № 721-11/ 2015 from 11.12.2015.**

Web: oikonomos-journal.org
E-mail: era.oikonomos@gmail.com
Tel.: +370 676 60 722

The Journal was founded and is published by the
“Oikonomos European Research Association”
(LT-08221 Kalvarijų g. 125, Vilnius, Lithuania)
Web: era-oikonomos.org

EDITORIAL BOARD

Konstantin Golubev (Editor in Chief) – Doctor of Economics, Candidate of Theology, Professor of Belarus State Economic University (Minsk, Belarus);

Yuliya Chaikouskaya (Executive Editor) – Candidate of Economics (Minsk, Belarus);

Siarhei Lukin – Doctor of Economics, Professor of Belarusian State University (Minsk, Belarus);

Romas Lazutka – Doctor of Economics, Professor of Vilnius University (Lithuania);

Piotr Pysz – Doctor of Economics, Professor of University of Finance and Management in Białystok, (Poland), College of Business and Technology (Vechta, Germany);

Mikhail Rumiantsev – Doctor of Economics, Associate Professor of Saint-Petersburg State University (Russia);

Danila Raskov – PhD in Economics, Associate Professor of Faculty of Liberal Arts and Sciences (Smolny College) of Saint-Petersburg State University (Russia);

Michał Moszynski – PhD in Economics, Nicolaus Copernicus University in Toruń (Poland).

Wolfgang Sender – PhD in Political Science, Resident Country Director of Konrad Adenauer Foundation for Belarus (Vilnius, Lithuania).

TRANSLATION: Sviatlana Nosava

ISSN 2351-6178

Publication decisions are made by the Editorial Board and are based on the article’s scientific value, its relevance to the Journal’s mission, and positive peer reviews.

© OIKONOMOS

БИБЛЕЙСКИЕ ИДЕИ О ПОТРЕБЛЕНИИ

Аннотация. Статья посвящена анализу ветхозаветных, новозаветных и святоотеческих идей о потреблении материальных благ, христианского нормативного взгляда на пост и самоограничение в потреблении ради полноценной духовной жизни.

Ключевые слова: потребление, материальные блага, потребности, самоограничение, минимум, христианский, ветхозаветный, святоотеческий.

УДК 330.87

Сергей Владимирович Лукин (lukin@bsu.by), доктор экономических наук, зав. кафедрой международного менеджмента, Белорусский государственный университет, г. Минск, ул. К.Маркса, 31, к. 118. +375297051582

Введение

Еще в дохристианские времена достаточно четко обозначились два противоположных взгляда на потребление человеком материальных благ. Древнегреческий философ Аристипп, ученик Сократа и основатель киренской или гедонистической школы, видел цель жизни человека в наслаждении разнообразными земными благами. Основателям другого направления экономической этики в целом, и этики потребления в частности, стал Аристотель, во многом опиравшийся на идеи своего учителя Платона. В своих трудах «Политика» и «Никомахова этика» Аристотель выделил два рода «искусства наживать состояние» - экономику и хрематистику. Первая состояла в создании посредством земледелия и приобретении через мелкую торговлю благ, необходимых для удовлетворения разумных потребностей индивида и домохозяйства; вторая - в не имеющем ограничений приращении материального богатства, прежде всего посредством крупной торговли и ростовщичества. Экономика, по мысли Аристотеля, воплощала в себе здоровое начало, в то время как хрематистика - извращенное и неестественное.

Христианское учение о потреблении близко к взглядам Аристотеля, но в нем идея самоограничения в потреблении материальных благ обрела укорененность и завершенность. Оно основано на признании временного характера и несовершенства земного бытия, имеющего целью подготовку к бытию вечному. Совершенный христианин рассматривает потребление сверх минимально необходимого уровня как нечто тяготящее его и привязывающее к земному, следовательно, удаляющее от Бога. Самоограничение в потреблении у христианина является одновременно и способом борьбы со своими страстями и следствием устремленности к миру горнему. Человек не может жить, не потребляя материальные блага, но это потребление лишь необходимое средство достижения жизненных целей.

Ветхозаветные идеи о потреблении

В Ветхом Завете, в книге Бытия описывается жизнь прародителей человечества в раю. Важной характеристикой жизни Адама и Евы до грехопадения являлось то, что они имели минимум телесных нужд, которые, по сути, сводились лишь к питанию. Райские деревья давали для этого плоды в изобилии, требуя необременительного «хранения и возделывания». Благоприятный климат не требовал жилищ и теплой одежды. Более того, прародителям не нужна была одежда вообще в силу их невинности: «... И были оба наги, Адам и жена его, и не стыдились» (Быт 2:25). Господь «произрастил» для человека райские деревья: «И произрастил Господь Бог из земли всякое дерево, приятное на вид и хорошее для пищи, и дерево жизни посреди рая, и дерево познания добра и зла» (Быт 2:9). Важно заметить, что «приятное на вид» стоит прежде, чем «хорошее для пищи». Это может говорить о том, что созерцание красоты сотворенного мира в нормативном смысле изначально является потребительским приоритетом. Минимум физических потребностей людей до грехопадения давал им возможность иметь структуру потребления, в которой это созерцание преобладало. Таким образом, согласно книге Бытия, первые люди до грехопадения жили в мире свободных благ, в котором ограниченные, экономические блага отсутствовали.

Согласно книге Бытия, Господь сотворил человека существом со свободной волей, способным любить и добровольно повиноваться. При этом первой заповедью для сотворенных людей стала заповедь о воздержании, о посте, о добровольном ограничении себя. Пост этот был весьма легким. Так, с легкого ограничения, начинают любящие родители воспитание ребенка. «И заповедал Господь Бог человеку, говоря: от всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» (Быт 2:16-17). Комментируя эти стихи свт. Иоанн Златоуст отмечает «Как бы так Бог говорил Адаму: «Я не требую от тебя чего-либо трудного и тяжкого: позволяю пользоваться всеми древами, и заповедаю не касаться только одного этого; но и наказание определяю большое, чтобы ты, хотя вразумляемый страхом, соблюл данную мною тебе заповедь. Как какой-нибудь щедрый хозяин вверяет кому-либо свой огромный дом и, чтобы владение этим домом оставил вполне за собою, назначает с того человека малое количество денег, так и человеколюбивый Господь наш, позволив Адаму пользоваться всем в раю, повелел воздерживаться только от одного, чтобы знал он, что находится под Господом, Которому должен повиноваться и исполнять Его повеления» (Свт. Иоанн Златоуст, 1994, с.113). Пост был нарушен. В книге Бытия используется образ змея – искусителя, который направил всю свою хитрость на «слабое звено» - Еву, и, применив то, что можно назвать ложной рекламой, искусно разжег потребность: «И увидела жена, что дерево хорошо для пищи, и что оно приятно для глаз и вожделенно, потому что дает знание; и взяла плодов его и ела; и дала также мужу своему, и он ел» (Быт 3:6). Последствия нарушения заповеди были совершенно неожиданными для Адама и Евы. Они, как и их грешные потомки, сочли что запрет Бога уменьшает их возможности. На самом деле оказалось, что их уменьшает его нарушение. Получив знание, лишившее их счастья, прародители ощутили потребность в одежде. Возникла потребность, которая ранее отсутствовала: «И открылись глаза у них обоих, и узнали они, что наги, и сшили смоковые листья, и сделали себе опоясания» (Быт 3:7). Последовало отеческое наказание:

«... В поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят...» (Быт 3:19). Началась история хозяйственной жизни людей, в которой потребности стимулируют производство, которое, в свою очередь, создает новые потребности. Дифференциация потребностей стимулировала процесс разделения труда, начавшийся, согласно книге Бытия, уже во втором поколении людей: Авель был скотовод, а Каин – земледелец (Быт 4:2). Потомки Каина стали ремесленниками и основали городскую жизнь, мультиплицирующую потребности (Быт 4:17-22). По замечанию А.П. Лопухина, имя одного из них – Ирад означает «город» и тем самым указывает на него, как на жителя города по преимуществу, как на первого истинного горожанина (Лопухин, Толкования на Быт 4:18, 2017).

В Книгах Ветхого Завета четко прослеживается мысль о том, что неограниченное потребление поглощает человека и лишает его времени и сил для духовной жизни. Ветхозаветные люди имели ясное представление о том, что потребности бесконечно возрастают, если не ограничить их, ибо, по выражению автора Притч, «ненасытны глаза человеческие» (Притч 27:20).

Ветхозаветный Закон, данный через Моисея, предписывал различные формы ограничений в потреблении. Во-первых, часть произведенных благ должна была жертвоваться Богу. Для жертвоприношений использовались отборные животные и растительные продукты питания. Некоторые жертвы предписывалось сжигать, другой род жертв мог потреблять в пищу ограниченный круг лиц. Принесенную в жертву пищу могли потреблять священники (если не находятся в нечистоте), члены их семей (за исключением дочерей, вышедших замуж за несвященника), рабы, купленные за серебро (Лев 22:10-13). При этом некоторые части жертвенных животных запрещалось употреблять в пищу (Лев 7:22-27).

Следующим ограничением был запрет на употребление в пищу мяса «нечистых» животных. В Лев 11:1-46; Втор 14:20 перечисляются все нечистые животные. К чистым животным относились: всякий парнокопытный скот, жующий жвачку; рыбы и водоплавающие, имеющие перья или чешую; некоторые птицы и насекомые (саранча и подобные). Однозначно запрещалось употреблять в пищу кровь, являющуюся, согласно ветхозаветным представлениям, материальным носителем души (Лев 17:10-16).

Приоритет духовной жизни проявлялся и в предписании о потреблении плодов посаженных деревьев. Три первых года их не следовало есть, плоды четвертого года должны быть посвящены для праздников Господних; плоды пятого года можно было употреблять в пищу (Лев 19:23-25). Интересно толкование этих стихов Флавия Патерия: «...плоды, которые растут, называем нечистыми и не употребляем их в пищу, потому что, когда начало доброго дела похвально, подобает, чтобы этого не чувствовал дух делателя, чтобы, после того как похвала получена с радостью, плод дела не был съеден несвоевременно. Ибо, кто получает из уст человеческих похвалу за начатое дело, как будто раньше времени съедает плод посаженного дерева (Флавий Патерий, Толкования на Лев 19:23-25). Хлеба из зерна нового урожая, как и самих зерен, по Моисеевому законодательству нельзя было есть до принесения в жертву первого снопа этого урожая (Лев 23:9-14).

Ограничивали потребление и предписания об обязательных и добровольных жертвах Богу и ближним. Пожертвования людям, ближ-

ним и пришельцам предписывалось делать в различных формах, например, в такой: *«Когда будете жать жатву на земле вашей, не дожинай до края поля твоего и оставшегося от жатвы твоей не подбирай, и виноградника твоего не обирай дочиста, и попадавших ягод в винограднике не подбирай; оставь это бедному и пришельцу»* (Лев 19:9-10).

Красной нитью и в Ветхом и в Новом Завете проводится мысль о том, что все потребительские блага дарованы нам свыше, и принимать их следует с благодарностью. Особенно ярко и поэтично эта мысль выражена в Псалтири: *«Благослови, душа моя, Господа и не забывай всех благодеяний Его. Он прощает все беззакония твои, исцеляет все недуги твои; избавляет от могилы жизнь твою, венчает тебя милостью и щедротами; насыщает благами желание твое: обновляется, подобно орлу, юность твоя»* (Пс 102:2-5), *«Ты произращаешь траву для скота, и зелень на пользу человека, чтобы произвести из земли пищу, и вино, которое веселит сердце человека, и елей, от которого блистает лице его, и хлеб, который укрепляет сердце человека»* (Пс 103:14-15). Для ветхозаветного сознания ниспослание потребительских благ было связано с моральными качествами того или иного человека. Праведники, по мысли многих ветхозаветных авторов, не забыты Господом и в аспекте материальных жизненных благ. В то же время, нечестивые люди, несмотря на свои усилия, не смогут быть благополучными в долгосрочном плане. По словам Псалмопевца, он никогда, за долгие годы своей жизни, не видел праведника оставленным и потомков его, просящими хлеба. По его убеждению, недостаток не покидает праведника: *«Господь знает дни непорочных, и достояние их пребудет вовек: не будут они постыжены во время лютое и во дни голода будут сыты. Я был молод и состарился, и не видал праведника оставленным и потомков его просящими хлеба»* (Пс 36:18-19,25). Следует отметить, что речь идет именно о достатке, а не о максимизации потребления. Единица блага, которым располагает праведный человек, имеет несравненно большую полезность, это благо качественно иное. *«Малое у праведника лучше богатства многих нечестивых»* (Пс 36:16, аналогичная мысль Притч 16:8; 17:1). В толковании этого стиха Псалтири блаж. Феодорит Кирский отмечает, что иметь у себя одно необходимое и быть правдивым лучше незаконного богатства и неправедного изобилия (Блаж. Феодорит Кирский, Толкования на Пс 36:16). Автор Притчей неоднократно возвращается к мысли, что сокровища, добытые неправедным путем, не приносят пользы (Притч 10:2-3) и хлеб, приобретенный неправдою сладок лишь вначале, впоследствии он становится горек (Притч 20:17).

Дело праведного — проявить воздержанность в потреблении благ, которых Господь дает сверх необходимого, не забывая при этом тех, кто не имеет даже необходимого минимума благ. Воздержанность в потреблении помимо предписаний в ветхозаветном сознании была одной из черт праведных людей, а невоздержанность — людей нечестивых. Царь Соломон во многих своих притчах просит у Господа достатка, золотой середины между богатством и нищетой (Притч 30:7-9) и призывает к умеренности в пище и одежде (Притч 27:26-27). Автор книги Екклесиаста неоднократно возвращается к мысли об умеренности в потреблении. По его мысли умеренное потребление, тем не менее, должно быть наполнено радостным чувством благодарности к Тому, Кто даровал эти блага: *«Ешь с весельем хлеб твой, и пей в радости сердца вино твое, когда Бог благоволит к делам твоим. Да будет во всякое время одежды твои светлы, и да не оскудевает елей на голове твоей... потому что это — доля твоя в*

жизни и в трудах твоих, какими ты трудишься под солнцем» (Екк 9:7-9). «Благо тебе, земля, когда царь у тебя из благородного рода, и князья твои едят вовремя, для подкрепления, а не для пресыщения!» (Екк 10:16-17). Тот же автор приводит еще один важный аргумент в пользу умеренности. Скромность в потреблении не дает пищу зависти, которая разрушает того, кто завидует и вредит тому, кому завидуют (Екк 4:4,6). Интересен комментарий свт. Василия Великого на этот стих: «Действительно, так и бывает: не скиф завидует египтянину, но всякий своему соплеменнику; и из соплеменников завидуют не тому, кто неизвестен, но хорошо знакомым; и из знакомых – соседям, людям того же ремесла и по чему-нибудь иному близким; и из них опять – сверстникам, родственникам, братьям. Вообще, как ржа есть болезнь хлебного зерна, так и зависть есть недуг дружбы» (Свт. Василий Великий, Толкования на Екк 4:4).

Характеризуя потребление нечестивых людей, автор книги Премудрости Соломоновой отмечает, что они, не веря в будущие блага, но, осознавая и недолговечность благ мира сего, спешат пользоваться миром как юношью, как весенним цветом жизни, наслаждаться вином и благовониями (Прем 2:1-10). Во второй книге Ездры приводятся убогие потребительские мечтания юношей – телохранителей Дария: «Одеваться багряницею, пить из золотых сосудов, спать на золоте и ездить на колеснице с конями в золотых уздах, носить на голове повязку из виссона и ожерелье на шее» (2 Езд 3:6). По мысли пророка Аггея, потребление нечестивого человека отличается тем, что потребляемые блага не дают ему потребительского удовлетворения, а деньги его тратятся нерационально. Он отмечал, что не радеющие о постройке храма сеют много, а собирают мало, едят не в сытость, одеваются, но не согреваются, зарабатывающие плату зарабатывают для дырявого кошелька, ожидают много, а получают мало (Агг 1:6,9,11).

Помимо мысли об ограничениях и самоограничении потребительского максимума, в Ветхом Завете присутствует и идея о потребительском минимуме, необходимом каждому человеку. Определяются важнейшие жизненные потребности: пища, вода, одежда, жилище: «Главная потребность для жизни – вода и хлеб, и одежда и дом, прикрывающий наготу» (Сир 29:24). У этого же автора в другом месте дается чуть более подробный список основных потребностей для жизни человека: «Главное из всех потребностей для жизни человека – вода, огонь, железо, соль, пшеничная мука, мед, молоко, виноградный сок, масло и одежда: все это благочестивым служит в пользу, а грешникам может обратиться во вред» (Сир 39:32-33). Израильское общество и каждый израильтянин должны были иметь предметом своей заботы удовлетворение минимальных потребностей наименее обеспеченных его членов. По этой причине Закон разрешал утолять голод в винограднике и на поле ближнего, но запрещал, при этом, брать виноград и зерна с собой (Втор 23:24-25). По замечанию блаж. Августина, народу израильскому было Законом предписано не задерживать в своих полях воров, если только они не уносят что-либо с собой. Они должны позволить свободно и безнаказанно уйти тому, кто ничего с собой не берет, но только ест (Блаж. Августин, Толкования на Втор 23:24-25). Закон запрещал брать в залог ссуды жернова ручной мельницы как жизненно важного для семьи средства производства (Втор 24:6).

Несколько важных идей, касающихся потребления, содержатся в книге Иисуса сына Сирахова. Обобщающей мыслью автора этой книги

литься не о богатстве, не об удовольствиях, не о многоценных одеждах, не о другом чем-либо подобном, но только о хлебе, и притом о хлебе повседневном, так чтобы нам не заботиться о завтрашнем, почему и присовокупил: хлеб насущный, т.е. повседневный. Даже и этим словом не удовлетворился, но присовокупил вслед затем и другое: даждь нам днесь, чтобы нам не сокрушать себя заботою о наступающем дне. В самом деле, если ты не знаешь, увидишь ли завтрашний день, то для чего беспокоишь себя заботой о нем? ... Он хочет, чтобы мы всегда были препоясаны и окрылены верою, и не более уступали природе, чем сколько требует от нас необходимая нужда» (Свт. Иоанн Златоуст, 2000, с.224). Сам Иисус Христос во время Своей земной жизни имел, судя по евангельскому повествованию, только одну одежду, которая по обычаю досталась распявшим Его римским воинам. К такому же потребительскому минимуму он призывал своих учеников, идущих на проповедь: «*Не берите с собою ни золота, ни серебра, ни меди в поясы свои, ни сумы на дорогу, ни двух одежд, ни обуви ни посоха. Ибо трудящийся достоин пропитания*» (Мф 10:9-10) Свт. Иоанн Златоуст в толковании на эти стихи отмечает: «Подлинно, ничто столько не служит к душевному спокойствию, как свобода от забот и попечений, особенно если, освободившись от этих забот и попечений, можно не иметь ни в чем недостатка, имея помощником Бога, Который заменяет Собой все» (Свт. Иоанн Златоуст, Толкования на Мф 10:9). В Первом послании к Тимофею апостол Павел минимально необходимым достатком считает питание и одежду (по мнению некоторых толкователей, возможно, что имелся в виду и кров): «Имея пропитание и одежду, будем довольны тем» (1 Тим 6:8). Свт. Феофан Затворник: «Скажет кто: хотя ничего не приносим сюда и ничего не вынесем отсюда; но жить, однако ж, надо, пока мы здесь. А чтобы жить, надо иметь пищу, иметь одежду. Следовательно, нельзя обойтись без того, чтоб не иметь. — Но только, говорит Апостол, и нужно иметь. Есть пища, есть одежда, — и довольно... Впрочем, одеяние, *σκετασματα*, — может содержать под собою одну одежду, но и кров. Мысль Апостола: ограничиваться в удовлетворении необходимых потребностей телесных самонужнейшим, чтоб забота о том не томила головы и сердца» (Свт. Феофан Затворник, Толкования на 1 Тим 6:8). Евфимий Зигабен обращает внимание на то, что образ жизни и проповедь людей, которые довольствуются минимумом материальных благ имеет особую привлекательность для слушающих их. Спаситель «...внушает ученикам совершенную нестяжательность, желая прежде всего, чтобы они не только так не возбуждают удивления, как скромная и довольствующаяся немногим жизнь» (Евфимий Зигабен, Толкования на Мф 10:9). «... *В какой дом войдете, сперва говорите: мир дому сему! И если будет там сын мира, то почитет на нем мир ваш; а если нет, то к вам возвратится; в доме же том оставайтесь, ешьте и пейте, что у них есть: ибо трудящийся достоин награды за труды свои. Не переходите из дома в дом. И если придете в какой город, и примут вас, ешьте, что Вам предложат; и исцеляйте находящихся в нем больных, говорите им приблизилось к вам Царствие Божие*» (Лк 10:5-9). Блаж. Феофилакт Болгарский, толкуя эти стихи, замечает: «Ешьте, - говорит, - и пейте, что у них есть», то есть что предложат вам и, хотя бы то было мало и небогато, большего не требуйте. Пищу принимайте вместо награды, то есть не ищите того, чтобы вам получать пищу и плату особо, но самую пищу принимайте за награду. Смотри, как Он учеников Своих

делает твердыми против бедности» (Блаж. Феофилакт Болгарский. Толкования на Лк 10:4). Такой призыв Спаситель обращал к тем, кто желает быть совершенным христианином.

Для верующего в Бога и устремленного к Богу человека даже первичные, по современной терминологии, потребности в пище и одежде отодвигаются на второй план. *«Не ищите, что вам есть, или что пить, и не беспокойтесь, потому что всего этого ищут люди мира сего; ваш же Отец знает, что вы имеете нужду в том; наипаче ищите Царствия Божия, и это все приложится вам»* (Лк 12:29-31). Блаж. Феофилакт Болгарский, комментируя этот фрагмент, отмечает, что необузданные потребительские желания подобны на неутолимую жажду, более простые желания сменяются более изощренными: «Забота не останавливается на необходимом, но, как я сказал, всегда ищет более высокого, почему и называется возношением вверх. Например, мы не имеем хлеба. Мы сначала заботимся, откуда бы получить его, но на этом не останавливаемся, а желаем получить хлеб из отличной пшеницы; потом желаем и вина, и притом цветистоблагоуханного; затем желаем и жареного, и притом из рябчиков или фазанов. Видишь ли, какова забота и легкомыслие? Поэтому Господь решительно пресекает оную, ибо этого ищут язычники» (Блаж. Феофилакт Болгарский, Толкования на Лк 12:27).

Христианин во всем отличен от человека, ограничившего себя земным бытием. Первичные потребности второго являются вторичными потребностями первого. Первый устремлен к небесному, второй – к земному. Апостол Иаков в своем послании показывает жалкое и несчастное состояние человека, ставшего рабом потребностей своего тела и земной жизни: *«откуда у вас вражды и распри? Не отсюда ли, от вожделений ваших, воюющих в членах ваших? Желаете – и не имеете; убиваете и завидуете – и не можете достигнуть; препираетесь и враждуете – и не имеете, потому что не просите – и не получаете, потому что просите не на добро, а чтобы употребить для ваших вожделений»* (Иак 4:1-3).

Христианин, руководствуясь примером Спасителя, попечения о плоти не должен превращать в похоти: *«Но облекитесь в Господа нашего Иисуса Христа, и попечения о плоти не превращайте в похоти»* (Рим 13:14). Св. апостол Павел говорит о грани, за которой разумное потребление переходит в чрезмерное. Христианину эту грань очень важно чувствовать. Не случайно, поэтому, этому стиху уделили много внимания святые отцы. В своем обширном комментарии на этот стих свт. Феофан Затворник, в частности отмечает: «Потребностей телесных: есть, пить, спать, одеваться, иметь кров, давать отдых — нельзя не удовлетворять; но это удовлетворение просто и несложно и не требует больших забот, когда кто держится естественного порядка. Когда же кто выступает из сего порядка, тогда столько у него разрождается потреб плоти, что уж и сил и имения недостает у него к удовлетворению их; день и ночь трудится, и все мало, — и тянет он ярмо, как подъяремное животное. А отбросить эти неестественности не хочет; ибо претворил их в похоти; похоти же считает самим собою, так что отказать в чем-либо похоти считает будто покушением на жизнь. Так и тиранствует над плотоугодниками плотиугодие, претворенное в похоти, и не дает им высвободиться от уз своих. Но у христиан не должно иметь места такое рабство похотям плоти. Похоти плоти имеют тиранскую власть там, где дух заглушён. У христиан же дух Божиею благодатию пробужден и возведен в сильную власть, которая, прежде всего, обращается на укрощение плоти. Ибо по-

хотения плоти суть последний предел ниспадения человека; почему и поднимание его или восстание неизбежно начинается с отвержения их» (Свт. Феофан Затворник, Толкования на Рим 13:14). Климент Александрийский в своем комментарии на этот стих делает замечание о том, как следует одеваться христианину: «Одежда должна соответствовать возрасту, внешнему облику, местности, происхождению, образу жизни» (Климент Александрийский, Толкования на Рим 13:14). По словам блаж. Августина: «Когда Павел говорит: И попечения о плоти не превращайте в похоти, он показывает, что забота о плоти не осуждается, если она требуется для здоровья тела. Но если это ненужные утехи и наслаждения, то получающий их справедливо порицается, ибо в таком случае он превращает попечение о плоти в похоти, поскольку сеюЩИИ плоть пожнет тление» (Блаж. Августин, Толкования на Рим 13:14). В потреблении христианин, по словам апостола Павла, должен исходить из того, что ему все позволено, но не все на пользу, и ничто не должно обладать им. *«Все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною. Пища для чрева, и чрево для пищи; но Бог уничтожит и то и другое»* (1 Кор 6:12-13). По словам блаж. Феофилакта Болгарского, Господь «чревом называет чревоугодие, а не член нашего тела; пищей же - неумеренное употребление пищи. Итак, смысл слов такой: неумеренное употребление пищи находится в дружбе и родстве с чревоугодием, и наоборот. И то, и другое не может привести нас к Христу, напротив, преданных себе пересылают взаимно одно к другому, - неумеренность к чревоугодию, а чревоугодие к неумеренности» (Блаж. Феофилакт Болгарский, Толкования на 1 Кор 6:13). В потреблении христианин не должен терять свободы, не должен становиться рабом потребления. Тот, кто попадает в это рабство, не может утолить жажду потреблением пока не кончится его век. Эта жажда утоляется лишь вытеснением материальных потребностей духовными.

Живущий духовной жизнью человек становится свободным и независимым от материального благополучия. Апостол Павел, живя Христом, по его словам, научился быть довольным тем, что у него есть; с равным чувством жить в скудости и в изобилии: *«Говорю это не потому, что нуждаюсь, ибо я научился быть довольным тем, что у меня есть. Умею жить и в скудости, умею жить и в изобилии; научился всему и во всем, насыщаться и терпеть голод, быть и в обилии и в недостатке. Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе»* (Фил 4:11-13). Такое высокое духовное состояние было достигнуто немалыми духовными трудами. По словам свт. Иоанна Златоуста, «это – дело научения, упражнения и старания; это не легко, напротив, весьма трудно и весьма утомительно» (Свт. Иоанн Златоуст, Толкования на Фил 4:11). Блаж. Феофилакт Болгарский в комментарии на эти стихи также отмечает, что «нелегкое дело радоваться в довольстве; для этого нужно упражнение и старание. Научился, говорит» (Блаж. Феофилакт Болгарский, Толкования на Фил 4:11). Блаж. Августин делает акцент на том, что такое умение – великое дело, он различает состояния «жить в бедности (изобилии)» и «уметь жить в скудости (изобилии)»: «Всякие люди, конечно, могут претерпеть бедность, но уметь жить в скудости - великое дело. И в изобилии кто не может жить? Но уметь жить в изобилии свойственно лишь тому, кого изобилие не испортит» (Блаж. Августин, Толкования на Фил 4:11). Блаж. Феофилакт Болгарский замечает, что умение ап. Павла жить в изобилии выразилось в том, что он делился с другими тем, чем располагал: «Как же

Павел умел изобиловать? Он тратил достаток на других, и не радовался при изобилии, но был одинаков как в изобилии, так и в нужде, не надмеваясь первым, и не стеснясь последней» (Блаж. Феофилакт Болгарский, Толкования на Фил 4:11).

Трудами достигается нормальное состояние христианина – жить каждый день как последний, с соответствующим отношением к приобретаемым благам. Покупая блага и пользуясь миром, христианин должен покупать как не вступающий во владение и пользоваться миром как не пользующийся им: *«Я вам сказываю, братия: время уже коротко, так что имеющие жен должны быть, как не имеющие; и плачущие, как не плачущие; и радующиеся, как не радующиеся; и покупающие, как не приобретающие; и пользующиеся миром сим, как не пользующиеся; ибо проходит образ мира сего»* (1 Кор 7:30). В толковании на этот стих блаж. Феофилакт Болгарский употребляет выражение «злоупотребление миром» как крайность в пользовании им. Это злоупотребление выражается в прилипанию к нему «со всем усердием и пристрастием; ибо употребление излишнее и выходящее из пределов должного есть злоупотребление» (Блаж. Феофилакт Болгарский, Толкования на 1 Кор 7:30).

В посланиях апостола Павла высказывается мысль о том, что только труд для общества дает моральное право на потребление благ, произведенных другими людьми: *«Ибо мы не бесчинствовали у вас, ни у кого не ели хлеба даром, но занимались трудом и работою ночь и день, чтобы не обременить кого из вас, - не потому, чтобы мы не имели власти, но чтобы себя самих дать вам в образец для подражания нам. Ибо когда мы были у вас, то заповещали вам сие: если кто не хочет трудиться, тот и не ешь»* (2 Фес 3:7-10).

Последовательные ученики Христа, во все времена христианской эры старались воздерживаться от чрезмерного потребления. Особенно это касается монашествующих христиан, дававших обеты нестяжания, безбрачия и послушания. Близкий к нам по земному времени святитель Игнатий Брянчанинов, наставляя начинающих монашеский путь, так писал об основаниях, на которых строится иноческое делание: *«... должно устранить от себя изнеженность и наслаждения плотские, во всех видах. Должно довольствоваться пищею и сном постоянно умеренными, соразмерными с силами и здоровьем, чтобы пища и сон доставляли телу должное подкрепление, не производя непристойных движений, которые являются от излишества, не производя изнеможения, которое является от недостатка. Одежда, жилище и все вообще вещественные принадлежности должны быть скромные, в подражание Христу, в подражание Апостолам Его, в последование духу их, в общении с духом их»* (Свт. Игнатий Брянчанинов, 1993, с. 209). И в другом месте: *«Сохраняй строгую умеренность в пище, одежде, во всех домашних принадлежностях; наблюдай, чтоб предметы нужды не переходили в предметы роскоши...»* (Свт. Игнатий Брянчанинов, 1993, с. 381).

Христианские сообщества, такие, как христианские общины или монастыри создавали и создают малые экономические системы, в которых они стремятся реализовать принцип: *«От каждого по способностям – каждому по потребностям»*. Принцип этот реализуем внутри экономической системы лишь при условии добровольного самоограничения в потреблении всех субъектов в нее входящих, которые при этом заботятся о благе ближнего больше, чем о своем, выполняя Божьи заповеди и готовя себя к жизни вечной. В таком случае, в малых экономических системах частично может быть восстановлен мир свободных благ,

мир идеального с точки зрения христианства экономического строя. В значительной степени он был реализован в монастырях, прежде всего в общежительных обителях. Согласно христианским пророчествам, постхристианские общества будут удаляться от христианских идеалов, в том числе и в сфере потребления материальных благ. Апостол Павел говорит о том, что в последние времена люди будут *«самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержны, жестоки, не любящие добра, предатели, наглы, напыщенны, более сластолюбивы, нежели боголюбивы»* (2 Тим 3:2-4).

На основе христианской этики потребления в реальных условиях может строиться хозяйственная жизнь домохозяйства либо малой экономической системы. Достаточно большое количество таких домохозяйств и малых экономических систем способно существенно изменить картину национальной экономической системы.

Заключение

В Книгах Ветхого Завета четко прослеживается мысль о том, что неограниченное потребление поглощает человека и лишает его времени и сил для духовной жизни. Ветхозаветные люди имели ясное представление о том, что потребности бесконечно возрастают, если не ограничить их. Ветхозаветный Закон, данный через Моисея, предписывал различные формы ограничений в потреблении.

Красной нитью и в Ветхом и в Новом Завете проводится мысль о том, что все потребительские блага дарованы нам свыше, и принимать их следует с благодарностью. Воздержанность в потреблении помимо предписаний в ветхозаветном сознании была одной из черт праведных людей, а невоздержанность – людей нечестивых. Помимо мысли об ограничениях и самоограничении потребительского максимума, в Ветхом Завете присутствует и идея о потребительском минимуме, необходимом каждому человеку. Определяются важнейшие жизненные потребности: пища, вода, одежда, жилище. Уже ветхозаветному сознанию была не чужда мысль о том, что добровольное самоограничение, пост должен сопровождать, по сути, каждый акт потребления материальных благ. Пост должен быть постоянным духовным упражнением, свидетельством приоритета духовных благ перед благами материальными. В определенные периоды времени и в определенных обстоятельствах, согласно ветхозаветной традиции, практиковался усиленный пост.

В новозаветных книгах и трудах святых отцов содержится немало идей о христианском отношении к потреблению. К важнейшим можно отнести следующие. В потреблении христианин не должен терять свободу, не должен становиться его рабом. Тот, кто попадает в это рабство, не может утолить жажду потребления пока не кончится его век. Эта жажда утоляется лишь вытеснением материальных потребностей духовными. Для верующего в Бога и устремленного к Богу человека даже первичные, по современной терминологии, потребности в пище и одежде отодвигаются на второй план. Живущий духовной жизнью человек становится свободным и независимым от материального благополучия. Апостол Павел, живя Христом, по его словам, научился быть довольным тем, что у него есть; с равным чувством жить в скудости и в изобилии. Такое высокое духовное состояние, по мысли многих святых отцов, было достигнуто немалыми духовными трудами. Трудом дости-

гается и нормальное состояние христианина – жить каждый день как последний, с соответствующим отношением к приобретаемым благам. Покупая блага и пользуясь миром, христианин должен покупать как не вступающий во владение и пользоваться миром как не пользующийся им. Блаж. Феофилакт Болгарский и др. святые отцы употребляют выражение «злоупотребление миром» как крайность в пользовании им. В посланиях апостола Павла высказывается мысль о том, что только создание ценности для общества дает моральное право на потребление благ, произведенных другими людьми. В святоотеческих трудах встречаются идеи о разумном потреблении сообразном званию христианина.

Христианские сообщества, такие, как христианские общины или монастыри создавали и создают малые экономические системы, в которых они стремятся реализовать принцип: «От каждого по способностям – каждому по потребностям». Принцип этот реализуем внутри экономической системы лишь при условии добровольного самоограничения в потреблении всех субъектов в нее входящих, которые при этом заботятся о благе ближнего больше, чем о своем, выполняя Божьи заповеди и готовя себя к жизни вечной.

На основе христианской этики потребления в реальных условиях может строиться хозяйственная жизнь домохозяйства либо малой экономической системы. Достаточно большое количество таких домохозяйств и малых экономических систем способно существенно изменить картину национальной экономической системы.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. Августин, блаж. (2017). Толкования на Втор 23:24. Толкования Священного Писания. Введенский мужской ставропигиальный монастырь Оптиная Пустынь. 2010-2018. URL: <http://bible.optina.ru/old:vtor:23:24> (дата обращения: 19.12.2017).
2. Августин, блаж. (2017). Толкования на Фил 4:11. Толкования... URL: <http://bible.optina.ru/new:fil:04:11> (дата обращения: 11.12.2017).
3. Августин, блаж. (2017). Толкования на Рим 13:14. Толкования... URL: <http://bible.optina.ru/new:rim:13:14> (дата обращения: 19.12.2017).
4. Василий Великий, свт. (2017). Толкования на Екк 4:4. Толкования... URL: <http://bible.optina.ru/old:ekl:04:04> (дата обращения: 21.12.2017).
5. Евфимий Зигабен. (2017) Толкования на Мф 10:9. Толкования... URL: <http://bible.optina.ru/new:mf:10:09> (дата обращения: 11.12.2017).
6. Игнатий Брянчанинов, свт. (1993). Аскетические опыты. М: Правило Веры, 352 с.
7. Иоанн Златоуст, свт. (1994). Беседы на книгу Бытия XIV. Полное собрание сочинений святителя Иоанна Златоуста в двенадцати томах. - Т. IV, Кн. I. – М.: Златоуст.
8. Иоанн Златоуст, свт. (2017). Толкования на Мф 10:9. Толкования... URL: <http://bible.optina.ru/new:mf:10:09> (дата обращения: 19.12.2017).
9. Иоанн Златоуст, свт. (2000). Толкование на святого Матфея Евангелиста. Полное собрание сочинений святителя Иоанна Златоуста в двенадцати томах. - Т. VII, Кн. I. – М.: Златоуст.
10. Иоанн Златоуст, свт. (2017). Толкования на Фил 4:11. Толкования... URL: <http://bible.optina.ru/new:fil:04:11> (дата обращения: 11.12.2017).

11. Климент Александрийский. (2017). Толкования на Рим 13:14. Толкования... URL: <http://bible.optina.ru/new:rim:13:14> (дата обращения: 16.12.2017).
12. Лопухин, А.П. (2017). Толкования на Быт 4:18. Толкования... URL: http://bible.optina.ru/old:gen:04:18#blazh_avgustin (дата обращения: 19.11.2017).
13. Феодорит Кирский, блж. (2017). Толкования на Пс 36:16. Толкования... URL: <http://bible.optina.ru/old:ps:036:16> (дата обращения: 23.11.2017).
14. Феофан Затворник, свт. (2017). Толкования на 1 Тим 6:8. Толкования... URL: <http://bible.optina.ru/new:1tim:06:08> (дата обращения: 23.11.2017).
15. Феофан Затворник, свт. (2017). Толкования на Рим 13:14. Толкования... URL: <http://bible.optina.ru/new:rim:13:14> (дата обращения: 15.12.2017).
16. Феофилакт Болгарский, блж. (2017). Толкования на Лк 10:4. Толкования... URL: <http://bible.optina.ru/new:lk:10:04> (дата обращения: 19.11.2017).
17. Феофилакт Болгарский, блж. (2017). Толкования на Лк 12:27. Толкования... URL: <http://bible.optina.ru/new:lk:12:27> (дата обращения: 19.11.2017).
18. Феофилакт Болгарский, блж. (2017). Толкования на 1 Кор 6:13. Толкования... URL: <http://bible.optina.ru/new:1kor:06:13> (дата обращения: 27.11.2017).
19. Феофилакт Болгарский, блж. (2017). Толкования на 1 Кор 7:30. Толкования... URL: <http://bible.optina.ru/new:1kor:07:30> (дата обращения: 27.11.2017).
20. Феофилакт Болгарский, блж. (2017). Толкования на Фил 4:11. Толкования... URL: <http://bible.optina.ru/new:fil:04:11> (дата обращения: 23.11.2017).
21. Флавий Патерий. (2017). Толкования на Лев 19:23 // Толкования ... URL: <http://bible.optina.ru/old:lev:19:23> (дата обращения: 23.11.2017).

SIARHEI LUKIN

BIBLICAL IDEAS ABOUT CONSUMPTION

Author affiliation. Siarhei LUKIN (lukin@bsu.by), Dr. hab., Chair and Professor. Belarus State University (Minsk, Belarus)

Abstract. The article is concerned with the analysis of the Old Testament, New Testament and patristic ideas about the consumption of material goods, the Christian normative view of fasting and self-limitation in consumption for the sake of a full spiritual life.

Keywords: consumption, material goods, needs, self-restraint, minimum, Christian, Old Testament, patristic.

UDC 330.87

Статья поступила в редакцию 22.01.2018 г.

INTERNATIONAL COOPERATION IN SCIENCE AND TECHNOLOGY BETWEEN BELARUS AND VIETNAM

Abstract. The article analyzes the scientific and technical cooperation of the Republic of Belarus and the Socialist Republic of Vietnam. It has been revealed that since the Soviet era, Belarus and Vietnam have established partnerships that have recently been strengthened in the field of science and technology on the basis of various government documents. Cooperation between countries is carried out in the form of information exchange with the aim of presenting the results of joint research activities in the field of scientific developments and technologies. Despite the fact that certain achievements are fixed, the cooperation is still spontaneous and does not lead to technological breakthroughs. It is established that the results of scientific and technical cooperation do not correspond to the potential of the parties. In the same way, the article elaborates recommendations on the development of bilateral cooperation in the field of science and technology.

Keywords: scientific and technical cooperation, bilateral cooperation, Belarusian-Vietnamese cooperation, high-tech park, agreement on science and technology.

UDK 001.83 (476+597)

Nguyen Van Hong, PhD, Assoc. Professor, Foreign Trade University, Viet Nam

Doan Van Ha, PhD Candidate, Foreign Trade University, Viet Nam

Introduction

On the basis of international labor exchange, international cooperation in science and technology (S&T) is an important form of international economic relations. This cooperation is an interactive process involving a number of very different actors: from micro level like scientists, researchers, experts, legal entities to the macro level including nations and international economic links, international organizations. In the context of strong integration, promoting cooperation in S&T with countries is an indispensable trend, and an important premise for countries to build internal science and technology.

Belarus and Vietnam have undergone a longtime partnership since the Soviet time. Recently, Belarus and Vietnam have strengthened cooperation in S&T. Based on various documents from governmental and ministerial level like agreements, protocols, and so forth. Cooperation is often in the form of information exchange, seminars, and forums result-presentation or joint research activities in the fields of science and technology transfer. Despite the fact that several achievements are recorded, the cooperation is still spontaneous and hasn't created breakthrough changes. Therefore, the results of S&T cooperation are not corresponding to the traditional and inherent potential of the parties.

The paper is an attempt to analyze the international S&T cooperation needs within the current context. The paper furthermore, will sketch out the collaboration between the two countries and come up with some suggestions to promote the S&T bilateral cooperation.

The necessity to strengthen S&T cooperation between Belarus and Vietnam

Belarus and Vietnam has a longtime partnership with big support and cooperation in S&T. This relationship, however, reached an impasse due to the Collapse of the Soviet Union. In recent years, the unfolding of global and regional context has tended to change Belarus's foreign policy. Belarus government recognizes the need for economic integration into regions and the world, of which S&T integration is a vital link. Of many regions, the Asia-Pacific, including Vietnam is growing exponentially and playing an increasingly important role in the world economy.

With years of mutual understanding, Vietnam is a crucial bridge to help Belarus penetrate ASEAN and the Asia-Pacific region. As a result, the two-sided impetus benefits not only Vietnam but Belarus as well. The bilateral cooperation deriving from two countries' aspiration and equal benefits will indeed run in a smooth and proper way.

Secondly, Vietnam and Belarus are traditional partners. To Jan 2017, the two countries have shared 25 years of diplomatic relationship. Better still, Vietnam has signed free trade agreements with The Eurasian Economic Union (EAEU), of which Belarus is a pillar. The Union, by large effort, is now working out to build a joint S&T space.

Thirdly, after a period of economic reform, Belarus with available resources in S&T has made encouraging progress in S&T and gained advantages over other countries in some particular fields to provide products at lower cost and quality that is as equally good as the American and European counterparts. Cooperation with Belarus will enable Vietnam to adopt new and appropriate technologies through other channels

Fourthly, based on the foundation of mutual beneficial benefit and comparative advantage of both partners, the cooperation is an interactive and two-way process. On the one hand, Vietnam attracts scientific knowledge and Belarusian advanced technologies for country development. On the other hand, Vietnam can bring its technology and scientific products to foreign markets. Belarus will be a bridge for Vietnam to promote science and technology products not only to Belarus but other countries in the Eurasian Economic Union as well.

Finally, Belarus and Vietnam share many common aspects. Both are transition economies and fall to select and implement appropriate models that maximize the effectiveness of international cooperation. Therefore, in the course of cooperation, Vietnam can learn not only from the experience of Belarus in planning and implementing S&T development and innovation policies but also the shortcomings that Belarus has encountered.

The legal basis for the cooperation

There is no particular national policy document on international collaboration in the field of science, technology, and innovation (STI) in Belarus. International cooperation in S&T, however, is a major component of S&T development policy to promote collaboration between scientists, experts, and inventor in STI, which is of Belarus' priority for national

research capacities improvement. It is reflected in national S&T policy and cooperation agreements at government and industrial level as well as those with international organizations, programs, and foundation.

The legal basis for Belarus to conduct cooperation activities is international agreements. Up to now, Belarus has entered into bilateral agreements with more than 30 countries and over ten multilateral agreements within the CIS framework in the field of S&T. Belarus also boosts cooperation with numerous international organizations, for example, SCOPEs, NATO Science and Technology Committee (NATO STC), International Center for Science and Technology, and so on (Do Huong Lan, 2016).

Intellectual property protection issues are of particular interest in Belarus S&T cooperation policy. The objective of Belarus's international cooperation policy is to procure advanced and necessary technology and offer its technology for sales through cooperation. The points of Belarus international cooperation are to ensure national interest in line with realities and to solve the internal S&T problems.

Under Development Strategy and Programs, the government of Belarus approves The Programme of Social and Economic Development of the Republic of Belarus for 2011-2015 and the State Program for Innovative Development of the Republic of Belarus for 2011-2015 with a focus on the roles of international co-operation to stimulate the country's economy and S&T development. Belarus 's international cooperation in S&T aimed to achieve the following objectives:

- Support the implementation of national priority projects
- Promote the performance of S&T products in global market;
- Train and develop national S&T capacity
- Attract foreign funding sources (FDI, aid, etc.) in the field of S&T

Under Articles 3 of the Law on S&T of 19 January 1993, international cooperation on science and technology of Belarus are carried out in the following forms:

- To conduct joint research and programs on the basis of agreements, and contracts containing international factors.
- To carry out joint research and invention activities undertaken by groups of international experts and institutes in joint organizations and enterprises.
- To exchange S&T information, establish and utilize funds and interbank's information.
- To organize international conferences, seminars.
- To exchange experts, scientists, graduate students and provide specialist training.
- To coordinate other international cooperation activities that not contrary to the provisions of law.

The S&T international cooperation involves a number of very different actors that can engage in different activities like implementing program or project; signing agreements and contracts with countries, international organizations and enterprises; join international science community, organizations, and associations that are not contrary to the provisions of law. Belarus S&T cooperation policy emphasis on innovation with thematic priorities activities in new agricultural technology, mechanical engineering, precise engineering, biology, medicine, chemistry, electronics, IT, new fuel-saving materials.

The Belarus –Vietnam cooperation rooted in the cooperation between Vietnam and the Soviet Union. The two countries entered a relationship 50

years ago when signing an agreement on scientific and technical cooperation on March 7, 1959. During wartime, the Soviet Union provided Vietnam with generous help in all aspects, especially in the construction of socialism period in North Vietnam and the liberation in South Vietnam. From 1975 to the Collapse of the Soviet Union, two parties succeeded in building up 72 programs on S&T development in various fields. They are agriculture and nourishment, basic survey, resources protection and usage, meteorology and hydrology, oceanography, petroleum, energy, chemistry, nuclear, mechanics and metallurgy, transportation, medicinal plants, environmental protection, just name a few.

For Belarus, Vietnam signed its first Cooperation Agreement on Science and Technology on June 5, 1995. Under this Agreement, the collaboration between two countries can be performed in the form of:

- Conducting joint general research, joint projects including the exchange of research results, scientists and experts during research time.
- Organizing conferences, seminars, and exhibitions together.
- Exchanging information, scientific and technical documents.
- Utilizing equipment for science research purposes together.
- Other forms of S & T cooperation based on agreement between the parties

This Agreement stipulates certain conditions to ensure its implementation. According to that, a joint committee will be set up and assemble periodically. Fields of cooperation will be discussed and agreed upon by the Commission and put into action. The parties encourage the signing of long-term cooperation development agreements between state agencies, research institutes, scientific associations, universities and other scientific organizations. After this Agreement, two parties signed several cooperation agreements in the fields of standardization, measurement and conformity assessment.

Besides bilateral agreements, protocols at the level of government, ministries, and institutes, Vietnam and Belarus S&T organizations have signed series of Framework and specific agreements. Those documents such as Agreement on S&T cooperation between Vietnam Academy of Science and Technology and National Academy of Sciences of Belarus, Agreement to support basic research between the Vietnam Academy of Science and Technology and the Belarusian Foundation of Fundamental Research obviously have made the legal basis for S&T cooperation activities between two countries.

Current situation of S&T cooperation between Belarus and Vietnam

Belarus-Vietnam S&T cooperation has been put into action in various areas and forms. From 2000- 2012, based on the bilateral protocols and agreement, 15 research topics at institute level were conducted with one social science research and the rest focus on electronics, new materials, aviation, and informatics, mechanics. In 2011, ten basic research projects were carried out together on the basis of Agreement between Belarus Foundation of Fundamental Research and the Vietnam Academy of Science and Technology.

Besides, Belarusian Hi-Tech Park and Saigon Hi-Tech Park did sign a cooperation agreement. In 2012, the Belarusian Technical University and the Vietnam Academy of Science and Technology signed a Memorandum

of Understanding on the establishment of the Center for Scientific and Technological Cooperation Support between Vietnam and Belarus. At present, the Vietnam-Belarus Technology Innovation Training Center has been established with two sub-branches: one in Binh Duong province of Vietnam at University of Binh Duong and VC invest Company. The other locates in Belarus at the Technical University of Belarus. Currently, there are four big and long-term S&T projects from the Technical University of Belarus that Vietnam is in favor of.

By the end of 2014, Vietnam had a total of 16 collaborative projects with Belarus, ranking number sixth. Among of them, ten are from the Vietnam Academy of Science and Technology, five stems from the Ministry of Education and one from the Ministry of Construction. From 2015 to 2016, no projects are formally recorded. In recent years, the priority of S&T cooperation between the two countries has been directed to IT, vehicles and diesel engines, electronic wallet, new material, exploiting and processing oil, biotechnology and medicine.

Some S&T organization of Vietnam and Belarus have given birth to several cooperation models in the form of centers such as the Center for Science and Technology Cooperation at the Information Department Technology in Vietnam and Minsk Polytechnic University. However, according to Mr. Andrei Symonchik, one of the founders, the Center is now hibernating due to limited funding and no generating revenue activities from the center. Despite the popularity in signing agreements with foreign countries, and with Vietnam in particular, these agreements seldom work probably. It is common that such types of centers exist on documents only.

In comparison with the neighboring Russian, Belarus cooperation in S&T with Vietnam remains low. By the end of 2014, only 16 Belarus-Vietnam bilateral projects were implemented whereas the number reached over 50 for Russia, among of which are ten humanities and social science projects, and not to mention projects conducted under the funding of Vietnam-Russia Research Foundation.

There are various reasons to explain for the bilateral cooperation setback. First, after the Collapse of the Soviet Union, both Vietnam and Belarus have undergone the economic reform and changed their foreign policy accordingly, including S&T international cooperation. As a result, two countries have become strange yet familiar partners under the mutually beneficial benefit cooperation mechanisms with a limited budget for this activity. International exposing and deep integrating to the world have enabled Vietnam more access to the advanced technologies of Western nations. Belarus has high potentials for S&T, but national promotion actives fall to execute effectively. Still, Belarusian S&T organizations have not quickly adapted to the market mechanism. Those entire shifts result to an invisible barrier preventing Vietnam and Belarus from promoting science and technology.

Secondly, although the legal basis for S&T cooperation is established mutually, this relationship is ranked medium. According to the survey conducted by the authors on the need to cooperate with Belarus counterpart, 75% companies and 54% S&T organizations evaluated the conformity level of the legal basis on average. 20% of organizations and 2,5% of enterprises surveyed were satisfied with the level. The rest of the respondents rated the current legal basis at low and very low level. Third, information shortage and difficulties in finding partners are significant obstacles that cause shortcomings in bilateral S&T cooperation. As stated by enterprises and S&T

organization in the survey, nearly 80% of organizations and more than 50% of businesses in Vietnam agree (that) the above reasons are to blame for. They are the obstacles that hinder high-level cooperation between two countries.

Fourthly, the lack of budget to finance S&T cooperation activities also hampers the bilateral cooperation in S&T. The fact that many S&T cooperation centers were established but now have no budget to run is a black and white illustration. Worse still, many cooperative activities are nominal actions. As a consequence of finance shortage, many promotion activities are not regularly and synchronously organized to increase the market access possibility of S&T organizations and companies. Finally, assorted reasons like language, cultures, entry and exit barriers, the visa regime and fees are accounted for this current cooperation.

Some recommendations

To provide a sound basis for suggestions, the authors conducted an interview with 200 science and technology organizations and companies in Vietnam about the need for cooperation. The results are quite positive with 100% of the respondents expressed their wish to cooperate with Belarusian partners in S&T. 19,27% of them wanted to work cooperatively in the form of expert exchange. The identical number of participant wished for the exchange of information, and 19% of interviewees desired to implement projects together. 18,8% of the survey organizations hope for co-organize a scientific workshop. Cooperation in the form of technology transfer is reported with 7,5% of the respondents. Considering the nature of S&T's function and duties, this number does make sense. Meanwhile, in the business sectors, 28,9% of surveyed enterprises wants to cooperate in the form of technology transfer with Belarus. 19% and 24% out of the interviewed companies prefer information exchange and project implementation respectively.

To promote cooperation in science and technology between Vietnam and Belarus, the authors after studying the current situation and the need of S&T organizations would like to come up with recommendations on three aspects. On the legal basis, building specific S&T cooperation programs with particular preferences in the Eurasian Economic Co-operation framework is the most crucial tool for boosting economic cooperation and development of Vietnam and Belarus. The plans should indicate thematic areas, cooperation form, and finance mechanisms, incentive mechanisms, models of cooperation as well as conditions for proper implementation.

On the funding aspect, Belarus and Vietnam firstly should allocate budget set for S&T development with priority to support the mutual international cooperation in S&T. Secondly, in the Framework of Eurasian Economic Union, two countries should establish Vietnam- Belarus Cooperation Foundations financed by two countries to tackle keys S&T issues. Thirdly, Vietnam should increase the budget for universities, institutes, and researchers from Belarus and other countries in the Union working in Vietnam. Furthermore, Vietnamese scientists are in need of finance support to participate in the CIS research network. Finally, under the public-private partnership model, the state should create a special mechanism that encourages funding from enterprises for doing and implementing researches. The government will finance under regulatory ratios the joint projects that are ordered from Vietnam and Belarus companies (with investment in counterparts) to the research teams of two countries. According to that, government is responsible for 30%, and the companies bear the outstanding cost

On the aspects of enhancing S&T information and promotion, advertisement and support for finding scientific and technological partners, recommendations include:

- Actively Organize forums, seminars, and workshops to provide information on Vietnam & Belarusian science and technology market in each country

- Building S&T portal as the basis for cooperation between Vietnam and Belarus. Information on the portal will provide potential and opportunities for cooperation in science and technology between Vietnam and Belarus. Furthermore, the website should include information about the legal basis, consultancy for enterprises. The website will act as a bridge between S&T supply and demand between two countries. Currently, in the framework of the cooperation project on science and technology with the Eurasian Economic Union, the website for economic cooperation and S&T has been set up at <http://eurasiavietnam.com/>. Organizations, businesses wish to post information on the website can contact via: lanado76@gmail.com.

- Boosting exhibition activities, scientific and technological forums, technology markets in various types, technology exchange centers, new and advanced scientific and technological introduction achievements of Belarus in Vietnam and vice versa.

- Showroom to display Belarusian technology in Vietnam, particularly in agriculture, medicine and medicine is recommended. It is the basis to establish information center that facilitates S&T exchange and transfer activities.

As mentioned above, one of the barriers to cooperate is of immigration, especially, visa for Vietnamese scientists to Belarus. The Vietnamese government has waived visas within 15 days for Belarusian citizens. From February 12, 2017, Belarus waived a five-day visa for Vietnamese citizens. However, the five-day limit is quite short for market exploration and cooperative opportunities seeking. Consequently, Belarus should loosen travel restriction for Vietnamese scientists and businesspeople to promote cooperation in science and technology.

Currently, Vietnam and Belarus are members of the FTA between Vietnam and the Eurasian Economic Union. This situation will open up a prospect of trade cooperation in general and science and technology in particular for Vietnam and other member countries, including Belarus. With comparative advantages of each country, it is feasible for Vietnam and Belarus to cooperate effectively in the field of science and technology which, in turns, will promote economic cooperation and form a firm foundation for each country's economic development.

Books and electronic publications on the Internet

1. Caroline S. Wagner, Irene Brahmakulam, Science and Technology, Collaboration: Building Capacity in Developing Countries, RAND, MR-1357.0-WB, 3/2001.

2. Caroline S. Wagner, Testimony: International Cooperation in Research and Development, CT-146, RAND, 3/2000.

3. Do Huong Lan, Research project on "Researching and improving the model of international cooperation in science and technology of Vietnam with traditional partners in the context of integration: Case study on cooperation with LB Russia, Belarus and Kazakhstan" 2016.

4. <http://www.vietnamtourism.com/index.php/news/items/18197> (last

checked 19 August 2017).

5. http://research.bsu.by/innovation_activity/int_sci_tech_cooperation/
(last checked 19 August 2017).

6. <http://icm.by/files/4a.pdf> (last checked 22 August 2017).

НГУЕН ВАН ХОНГ, ДОАН ВАН ХА

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО БЕЛАРУСИ И ВЬЕТНАМА В НАУЧНОЙ И ТЕХНОЛОГИЧНОЙ СФЕРАХ

Сведения об авторах. Нгуен Ван Хонг, доктор экономических наук, профессор факультета международной экономики и бизнеса Университета Внешней Торговли, г.Ханой, Социалистическая Республика Вьетнам. Доан Ван Ха, аспирант факультета международной экономики и бизнеса Университета Внешней Торговли, г.Ханой, Социалистическая Республика Вьетнам.

Аннотация. В статье проанализировано научно-техническое сотрудничество Республики Беларусь и Социалистической Республики Вьетнам. Выявлено, что еще с советского времени Беларусь и Вьетнамом были установлены партнерские отношения, которые недавно были укреплены в сфере науки и технологий на основе различных правительственных документов. Сотрудничество между странами осуществляется в форме обмена информацией с целью представления результатов совместной исследовательской деятельности в области научных разработок и технологий. Несмотря на то, что зафиксированы определенные достижения, сотрудничество по-прежнему носит спонтанный характер и не ведет к технологическим прорывам. Установлено, что результаты научно-технического сотрудничества не соответствуют потенциалу сторон. Так же в статье выработаны рекомендации по развитию двустороннего сотрудничества в области науки и технологий.

Ключевые слова: научно-техническое сотрудничество, двустороннее сотрудничество, белорусско-вьетнамское сотрудничество, парк высоких технологий, соглашение по науке и технологиям.

УДК 001.83 (476+597)

Статья поступила в редакцию 08.01.2018 г.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Аннотация. В данной статье сделан анализ структуры экономики, определены её конкурентные преимущества, выработаны основные направления повышения конкурентоспособности и приоритеты трансформации реального сектора экономики Республики Беларусь.

Ключевые слова: уровень конкурентоспособности, конкурентные преимущества, структура экономики, трансформация, модернизация, менеджмент, реальный сектор экономики.

УДК: 338.24

Полоник Степан Степанович (econauka@bsu.by), доктор экономических наук, профессор, заместитель декана по научной работе экономического факультета Белорусского государственного университета. Республика Беларусь, 220050, г. Минск, ул. К.Маркса, 31 +37517-217-83-52.

Смолярова Марина Александровна (margy999@mail.ru), кандидат экономических наук, доцент кафедры аналитической экономики и эконометрики экономического факультета Белорусского государственного университета. Республика Беларусь, 220050, г. Минск, ул. К.Маркса, 31 +37517-217-83-52.

Национальная конкурентоспособность – это способность страны производить и реализовывать товары и услуги на внутреннем и внешних рынках и обеспечивать на этой основе высокий уровень доходов населения. Конкурентоспособность во многом определяется структурой экономики, уровнем развития отраслей специализации и взаимосвязанных смежных подотраслей и производств.

Структура экономики, базирующаяся на принятых в высокоразвитых странах макроэкономических пропорциях, современных институциональных и технологических решениях, использовании специфических природных, экономических, демографических и других ресурсов и ориентированная на удовлетворение спроса внутреннего и внешних рынков, является основой устойчивого развития страны и обеспечения её национальной безопасности (Дерябина, 2011, с. 13).

В переходный период в структуре экономики Беларуси сложился целый ряд диспропорций, как унаследованных от СССР, так и ставших следствием экономического кризиса. Основными из них являются:

- несоответствие структуры производства внутреннему и внешнему спросу, выражающееся в неполном использовании имеющихся производственных мощностей, созданных ранее для удовлетворения общесо-

юзных потребностей, значительных объемах нереализованной готовой продукции, росте числа убыточных предприятий, дебиторской и кредиторской задолженности;

- высокие энерго- и материалоемкость производства, его сильная зависимость от крупных импортных поставок топливно-энергетических и сырьевых ресурсов;

- высокий уровень физического и морального износа активной части основных производственных фондов вследствие недостатка инвестиционных средств не только для расширенного, но и простого их воспроизводства;

- недостаточное развитие наукоемких экспортных производств, имеющих высокую долю добавленной стоимости.

Анализ воспроизводственной, социальной, отраслевой и технологической структуры экономики с позиции ее соответствия потребностям страны и в сравнении с экономически развитыми европейскими странами позволяет сделать следующие основные выводы:

1. В воспроизводственной структуре экономики Беларуси, несмотря достигнутое по сравнению с 1995 г. улучшение пропорций между промежуточным продуктом и валовой добавленной стоимостью, доля промежуточного потребления в валовом выпуске продолжает оставаться высокой (52,6% в 2016 г.) и свидетельствует о высоких материалоемкости и энергоемкости производства, которые, по отдельным оценкам, более чем в два раза превышают аналогичные показатели в экономически развитых европейских государствах.

В структуре использования валового внутреннего продукта (ВВП) доли конечного потребления и валового накопления, начиная с 2000 г., стабилизировались на уровне 68–76% и 24–32% соответственно. Однако, как показывает опыт динамично развивающихся стран, для обеспечения структурной перестройки и модернизации экономики доля валового накопления должна достигать 35% и более, что в сложившихся условиях требует быстрого сокращения государственных расходов или существенного притока иностранных инвестиций в республику.

2. В социальной структуре белорусской экономики численность занятого в ней населения характеризуется пока ещё невысоким удельным весом частной собственности (57,3% в 2015 г.), в том числе иностранной (34%) и смешанной с иностранным участием (6,7 %).

При этом в сфере малого частного предпринимательства работают около 10% от общего числа занятых в экономике. Удельный вес в объеме ВВП добавленной стоимости малых предприятий в 2016 г. составил около 8%. Беларусь значительно отстает не только от таких развитых стран, как Германия, Италия, США и Япония (50–60%), но и от России (10–11%).

3. Отраслевая структура экономики Беларуси характеризуется достаточно высоким по сравнению с европейскими странами удельным весом в ВВП сферы производства товаров, которая в 2016 г. составила 41,4%, в том числе, промышленности – 26,3%, сельского хозяйства – 6,7%, строительства – 8,3% и низкой долей сферы услуг – 47,7%. В экономически развитых странах на сферу услуг приходится 60–70% валового внутреннего продукта и численности занятых, что положительно влияет на экономический рост, вследствие высокой доли добавленной стоимости в ее стоимостной структуре.

4. Технологическая структура экономики Беларуси, которая в значительной степени предопределяет ее эффективность и уровень конкурентоспособности продукции, по оценкам экспертов, характеризуется использованием преимущественно III и IV технологических укладов (индустриальные технологии и техника). Доля V и частично VI технологических укладов (микроэлектроника, оптико-волоконная техника, телекоммуникации, биотехнологии, космическая техника, тонкая химия и др.) в республике не превышает 15%. Однако именно они определяют технологическую структуру постиндустриального общества.

Следствием имеющихся в структуре экономики Беларуси диспропорций во многом является сравнительно низкий уровень ее конкурентоспособности.

В соответствии с общепринятой в мировой практике методике оценки конкурентоспособности М. Портера конкурентные преимущества страны базируются на четырех составляющих (Зеленкевич, 2016, с. 113). Это факторные условия (природные и трудовые ресурсы, научно-технический и инновационный потенциалы, капитал, инфраструктура и др.), условия внутреннего спроса (структура и емкость рынков сбыта), наличие смежных и обслуживающих производств (высокий уровень пропорциональности в развитии специализированных и вспомогательных подотраслей и производств), структура и стратегия фирм, внутриотраслевая конкуренция (научно обоснованные стратегические цели и направления развития, действенный механизм по их реализации).

Основными агрегированными факторами, обеспечивающими рост конкурентоспособности страны, на макроуровне выступают технологические преимущества, состояние общественных институтов и макроэкономическая среда, на микроуровне – менеджмент компаний и национальная деловая среда, учитывающая состояние инфраструктуры, уровень административных барьеров, общий уровень человеческих ресурсов, качество научной и инновационной инфраструктуры, состояние и доступность рынка капиталов, условия спроса, комплексность территориального развития, качество системы поддержки производителей и противодействия недобросовестной конкуренции (Дерябина, 2011, с. 27).

На основе указанного методического подхода нами были проведены расчеты сводных индексов потенциальной (макроэкономической) конкурентоспособности для Беларуси и 17 других стран мира, определен рейтинг (место) каждой из этих стран по этому показателю (см. табл. 1).

Для оценки конкурентоспособности экономики также могут быть использованы такие обобщающие социально-экономические показатели как индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) и производство ВВП на душу населения. Рейтинг Беларуси и указанных выше стран по данным показателям приведен в таблице 1.

Анализ данных таблицы 1 позволяет сделать вывод, что Беларусь по рейтингу конкурентоспособности национальной экономики, а также другим обобщающим показателям социально-экономического развития, находится в одной группе с такими странами как Россия, Литва, Латвия, Польша (Полоник (1), 2017, с. 31).

Таблица 1.

**Рейтинг стран по сводному индексу уровня конкурентоспособности,
индексу развития человеческого потенциала и
производству реального ВВП на душу населения**

Страна	Уровень конкурентоспособности	
	Сводный индекс	Место среди 18 стран
Австрия	1,000	3
Беларусь	0,564	17
Россия	0,678	10
Украина	0,620	14
Казахстан	0,636	12
Литва	0,572	16
Латвия	0,594	15
Эстония	0,854	6
Германия	0,950	4
Франция	0,867	5
Италия	0,737	9
Нидерланды	1,145	1
Швеция	1,051	2
Польша	0,633	13
Чехия	0,744	8
Словакия	0,759	7
Болгария	0,531	18
Венгрия	0,674	11

Беларусь обладает целым рядом потенциальных конкурентных преимуществ, которые базируются главным образом на факторных условиях и наличии специализированных, смежных и обслуживающих отраслей. Это, прежде всего (Полоник (1), 2017, с. 33):

- выгодное экономико-географическое и геополитическое положение;
- развитая система транспортных коммуникаций и производственная инфраструктура в целом;
- значительные земельные, водные и лесные ресурсы, наличие ряда важных полезных ископаемых (калийные и каменные соли, сырье для производства строительных материалов и др.);
- достаточно мощная строительная база;
- значительный научно-технический потенциал;
- многоотраслевой промышленный комплекс;
- высокий общеобразовательный уровень населения при низкой цене рабочей силы и сложившаяся система подготовки квалифицированных кадров;
- комплексность развития территорий;
- многовекторные внешнеэкономические связи, способствующие расширению внешних рынков;

- быстро растущая в профессиональном отношении система государственного управления.

В то же время, имеющийся в Беларуси потенциал конкурентоспособности пока используется недостаточно.

Так, выгодное экономико-географическое и геополитическое положение Беларуси не стало существенным источником валютных поступлений за счет организации транзитных перевозок грузов и пассажиров. В процессе развития интеграционных связей между странами значение этого фактора будет возрастать. Слабость использования данного конкурентного преимущества в республике обусловлена недостаточными инвестициями в развитие транспортной и телекоммуникационной, информационной инфраструктуры, отсутствием благоприятных экономических условий и механизмов для переключения перевозок на Беларусь, как наиболее короткий и потенциально выгодный путь для зарубежных перевозчиков.

Научно-технический потенциал и инновационная деятельность являются, по опыту высокоразвитых стран, наиболее важными и перспективными факторами для создания конкурентных преимуществ долговременного действия во всех отраслях и сферах экономик. Научно-технический потенциал Беларуси представлен Национальной академией наук, комплексом отраслевых НИИ и вузов, инновационный - комплексом высокотехнологических и наукоемких производств. Несмотря на существенное сокращение численности научных работников, ослабление материально-технической базы и уменьшение объемов финансирования, научно-техническая сфера сохраняет критический уровень возможностей для воссоздания и развития инновационного потенциала страны, способного обеспечить ее устойчивое развитие.

Беларусь имеет достаточно развитый многоотраслевой промышленный комплекс и необходимые условия для повышения уровня специализации производства товаров. Вместе с тем, конкурентоспособность производимой продукции по качеству и цене недостаточна. Вследствие этого обменный курс национальной валюты значительно занижен по отношению к паритету покупательной способности и является самым низким среди европейских стран, что позволяет поддерживать конкурентоспособность белорусских товаров на внешнем и внутреннем рынках.

В целом реализация конкурентных преимуществ в Беларуси сдерживается сегодня такими факторами как (Полоник (3), 2017, с. 17):

- высокий уровень износа активной части основных производственных фондов, устаревшие производственные технологии, неразвитость инновационной инфраструктуры;
- низкий уровень менеджмента, подготовки и переподготовки кадров для работы в рыночных условиях;
- высокая налоговая нагрузка на производителей товаров и услуг;
- отсутствие здоровой конкурентной среды на внутреннем рынке товаров и услуг, капиталов и рабочей силы;
- несовершенство законодательно-нормативной базы.

Таким образом, сложившаяся в белорусской экономике ситуация требует реализации комплексного подхода к ее структурной перестройке, направленного на устранение сложившихся диспропорций и позволяющего реализовать конкурентные преимущества Беларуси, повысить ее конкурентоспособность.

Учитывая, что национальные экономические интересы любой страны лежат в плоскости максимального удовлетворения настоящих и будущих потребностей ее населения, конкуренция фактически происходит в сфере привлечения создаваемых и добываемых человечеством благ для конечного использования и накопления в конкретной стране в рамках национального потенциала, соответствия структур производства и потребления. Иными словами, межстрановая конкуренция имеет место в сфере максимального использования произведенного в мире всеми странами валового внутреннего продукта для целей благосостояния своих стран. Поэтому критерием конкурентоспособности и трансформации реального сектора - в конечном счете - является способность Беларуси обеспечивать стабильно высокий относительно других стран уровень конечного потребления и валового накопления в расчете на душу населения.

Тесная содержательная взаимосвязь проблем повышения конкурентоспособности и трансформации реального сектора экономики, политическая установка на решение их в рамках единой Программы определяют необходимость обоснования, прежде всего, взаимосвязанных целевых ориентиров и показателей, определения их уровней и периодов реализации (Толстолесова, 2016, с.120).

Основная цель – выработка основных направлений и приоритетов структурных преобразований экономики, системы мер и механизмов модернизации производства, обеспечивающих создание и максимально эффективное использование конкурентных преимуществ страны, повышение уровня ее конкурентоспособности.

Основная цель реализуется через решение следующих проблем.

1. Содействие повышению конкурентоспособности отечественных производителей товаров и услуг на внутреннем и внешних рынках и обеспечение структурного маневра в сторону повышения доли отраслей, производящих продукцию с высокой добавленной стоимостью и степенью переработки, а также отраслей сферы услуг. Повышение качества товаров и услуг.

2. Исправление накопленных структурных деформаций путем реструктуризации убыточных предприятий и производств. Решение возникающих в связи с этим проблем городов, в которых доминируют монопроизводства. Создание новых рабочих мест.

3. Завершение процессов развития институтов переходного периода (разгосударствления и приватизации, товарных и финансовых рынков, инновационных механизмов, системы государственного регулирования и др.) в институты, отвечающие требованиям современной рыночной экономики и мировым тенденциям.

4. Ускорение модернизации и реструктуризации предприятий и производств, развитие рынков товаров и услуг, труда и капиталов в соответствии с тенденциями общемировой экономической трансформации, базирующейся на информационных технологиях, усилении глобальных и региональных интеграционных процессов.

Приоритетными задачами трансформации реального сектора экономики и повышения конкурентоспособности экономики Республики Беларусь должны стать:

- создание необходимых законодательно-правовых, финансовых и других макроэкономических условий для осуществления структурных преобразований экономики и роста ее конкурентоспособности;

- повышение инновационной активности и опережающее развитие наукоемких высокотехнологичных экспортоориентированных отраслей и производств;

- гармонизация объемов и структур экспорта и импорта;

- снижение транзакционных издержек деятельности предприятий за счет развития рынков товаров и услуг, труда, капитала, формирования инфраструктуры поддержки предпринимательской деятельности;

- прекращение прямого и косвенного субсидирования бесперспективных предприятий и производств, повышение действенности института банкротства, реструктуризация малоэффективного сектора экономики;

- стимулирование процесса реформирования реального сектора экономики, повышения его эффективности, в том числе на основе образования межгосударственных, межотраслевых, отраслевых и территориальных конкурентоспособных корпоративных структур в форме финансово-промышленных и иных хозяйственных групп, холдингов, включающих в свой состав производителей конечных продуктов или услуг, поставщиков сырья и материалов, финансовые структуры, а также предприятия смежных отраслей;

- развитие и государственная поддержка малого и среднего предпринимательства, занимающего свою нишу на рынке товаров и услуг;

- повышение эффективности деятельности естественных монополий, формирование конкурентной среды в немонопольных сегментах экономики;

- разработка и реализация социальных программ и программ совершенствования производственной инфраструктуры, обеспечивающих развитие человеческого потенциала и конкурентоспособных отраслей и производств (Авдей, Чайковская, 2017, с.78).

Длительный характер трансформации реального сектора и создание мощного потенциала конкурентоспособности предопределяет необходимость выделения следующих двух этапов.

Первый (до 2025 г.) – период развернутого построения рыночных отношений и создание институциональной среды, благоприятной для повышения конкурентоспособности и структурных преобразований. Он характеризуется снижением доли отраслей и производств, продукция которых перестала быть востребована на рынке; освобождением от заведомо убыточных и бесперспективных производств; точечным характером реализации инвестиционных проектов по поддержанию жизненно важных, экспортоориентированных и импортозамещающих производств, накоплением средств для глубоких структурных сдвигов с созданием новых отраслей и производств.

Второй (после 2025 г.) – этап активной трансформации реального сектора экономики на основе системы преимущественно косвенного государственного регулирования, включающей широкомасштабные меры, направленные на радикальные преобразования воспроизводственной, отраслевой, технологической и территориальной структур экономики в соответствии с потребностями внутреннего и внешних рынков. При этом ставится задача сохранения и укрепления позиций Республики Беларусь на рынках ближнего и дальнего зарубежья, эффективной интеграции в мирохозяйственные связи. Приоритеты отдаются отраслям и производствам, основанным на конкурентных преимуществах, развитию экспортного потенциала, рациональному использованию местных

ресурсов. Временные границы второго этапа могут составить более 10 лет.

Исходя из целей и задач приоритетными направлениями трансформации реального сектора экономики и роста конкурентоспособности являются:

- модернизация действующих конкурентоспособных на внешних рынках отраслей и производств в соответствии с возрастающими требованиями и запросами мирового рынка,
- исследования и разработки на прорывных направлениях НТП, активизация инновационной и инвестиционной деятельности,
- создание новых наукоемких экспортоориентированных и импортозамещающих подотраслей и производств, реализующих конкурентные преимущества Республики Беларусь:
- развитие сферы услуг, ориентированных прежде всего на внешние рынки (международные перевозки, услуги связи, иностранный туризм, высшее профессиональное образование, разработка программного обеспечения, торгово-финансовые, страховые, консультационные и информационные услуги);
- отрасли и производства, обеспечивающие развитие человеческого потенциала (образование, здравоохранение, культура, жилищное строительство).

Выбор рациональных направлений в сфере повышения конкурентоспособности основывается на получении максимального социально-экономического и экологического эффекта по отношению к затратам живого и овеществленного труда, связанных с эффективной реализацией этих направлений.

В таблице 2 приведены важнейшие направления повышения конкурентоспособности на основе имеющихся конкурентных преимуществ с отражением желаемых трансформационных изменений в экономике.

Таблица 2

Важнейшие направления повышения конкурентоспособности и приоритеты трансформации реального сектора экономики

Конкурентные преимущества Республики Беларусь	Основные направления повышения конкурентоспособности	Приоритеты трансформации реального сектора. Базовые точки роста.
Высокое качество человеческого капитала, низкая цена рабочей силы, эффективная система подготовки квалифицированных кадров	Поддержка образования, науки и инноваций через бюджет. Создание институциональных основ эффективного использования человеческого капитала	Развитие высокотехнологичных и наукоемких производств. Оказание высокоинтеллектуальных, научных и образовательных услуг

Развитый научно-технический потенциал	Создание комплексных научно-производственных центров и школ по разработке и освоению прорывных технологий и налаживание производства новой конкурентоспособной продукции.	Развитие производств, основанных на технике и технологии V и VI технологических укладов, обеспечивающих выход на мировой рынок и обуславливающих рост доли добавленной стоимости
	Бюджетная поддержка науки и инноваций.	
	Поддержка малого инновационного бизнеса	
Выгодное экономико-географическое положение	Привлечение инвестиций в развитие транспортной системы, телекоммуникаций и инфраструктуры. Обустройство транспортных коридоров, модернизация путей и подвижного состава.	Развитие отраслей услуг транспортного комплекса и телекоммуникаций
	Создание институциональных основ привлекательности белорусских транспортных услуг	
Наличие производств, производящих конкурентоспособную продукцию на внутреннем и внешнем рынках (тракторы, холодильники, телевизоры, мясомолочная продукция, алкогольные и безалкогольные напитки и др.)	Привлечение инвестиций для поддержания и повышения уровня конкурентоспособности, создание нормальных общих институциональных, макроэкономических, налоговых, кредитных, ценовых и институциональных условий воспроизводства для конкурентоспособных производств.	Развитие соответствующих конкурентоспособных и смежных производств
	Развитие системы научного обеспечения и смежных производств. Повышение уровня менеджмента	
Наличие производств химической и нефтехимической промышленности	Привлечение инвестиций в развитие производств, использующих органическое сырье. Создание условий для увеличения потоков нефти и газа через территорию Беларуси	Развитие производств химической и нефтехимической промышленности
Развитая производственная инфраструктура	Создание нормального инвестиционного климата в части институциональной среды как дополняющего условия для размещения производств на территории Беларуси	Увеличение доли инвестиционных вложений в воспроизводственной структуре ВВП

Высокий уровень комплексности развития территорий	Поддержание и развитие комплексизирующих (дополняющих) отраслей.	Увеличение инвестиций, ускоренное развитие отраслей территориальной специализации, комплексность развития территорий
	Развитие кластеров	
	Улучшение институциональных основ воспроизводства в регионе	
Обширные земельные ресурсы. Благоприятные природно-климатические условия для кормопроизводства, льноводства, свекловодства, картофелеводства	Модернизация сельского хозяйства, привлечение инвестиций в подотрасли эффективной специализации сельского хозяйства Беларуси при одновременном соблюдении требований достаточности по критериям продовольственной безопасности	Развитие кормопроизводства, животноводства, картофелеводства, льноводства, свекловодства
Наличие больших запасов возобновляемых лесных ресурсов	Привлечение инвестиций для углубления комплексной переработки древесины, расширения ассортимента и улучшения качества изделий	Развитие деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности
Наличие больших возобновляемых запасов пресной воды (подземные и поверхностные)	Определение стратегии сохранения и коммерческого использования. Реализация инвестиционных проектов по использованию водных ресурсов в бальнеологических и питьевых целях	Развитие санаторно-курортной базы и экспортоориентированного производства качественных напитков
Наличие больших запасов калийных солей	Создание новых комплексных удобрений, освоение новых рынков, осуществление государственного протекционизма на зарубежных рынках. Модернизация и перевооружение производства	Развитие отрасли добычи и переработки калийных солей
Наличие значительных запасов глины, цементного и другого сырья для промышленности строительных материалов	Привлечение инвестиций для модернизации производства и улучшения качества и расширения ассортимента продукции	Производство кирпича, облицовочных камней, цемента и других видов строительных материалов с улучшенными характеристиками
Наличие культурных и исторических ценностей, привлекательность природных ландшафтов	Привлечение инвестиций в развитие инфраструктуры туризма, в обеспечение сохранности и восстановление историко-культурных памятников	Развитие отрасли туристских услуг

Сами действия, направленные на более полное использование имеющихся конкурентных преимуществ, создают условия для их развития и формирования новых конкурентных преимуществ. Конкурентоспо-

способность экономики Беларуси в перспективном периоде будет зависеть от развития и использования новых конкурентных преимуществ, из которых в первую очередь целесообразно выделить следующие (Полоник (3), 2017, с.17):

- низкое налоговое давление на производство;
- благоприятный инвестиционный климат;
- макроэкономическая финансовая стабильность в первую очередь за счет снижения уровня инфляции;
- устойчивость и безопасность банковской системы;
- развитость финансового рынка,
- высокий уровень экономической свободы и открытости экономики как для товарных, так и для финансовых потоков;
- открытость и прозрачность государственной политики, переход от прямых административных методов регулирования к косвенным экономическим, ликвидация административных барьеров развития бизнеса;
- высокий уровень инновационной активности.

Наличие значительных конкурентных преимуществ страны наряду с высоким уровнем их использования позволят стране не только конкурировать в сфере производства и реализации товаров и услуг, но и в вопросах привлечения инвестиций в экономику.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. Авдей О.В, Чайковская Ю.В. (2017) Доходы населения и экономический рост в Беларуси. *Oikonomos: Journal of Social Market Economy*, № 3 (9), с. 73-80.
2. Дерябина М.А. (2011). Основы организации реального сектора экономики: институциональный анализ. – М: Институт экономики РАН. – 58с.
3. Полоник С.С. (2017). Методика трансформации экономики Республики Беларусь на основе конкурентных преимуществ / С.С. Полоник, М.А. Смолярова // *Новая экономика*, №1, с.27–36.
4. Полоник С.С. (2017). Основные направления повышения конкурентоспособности экономики Республики Беларусь // С.С. Полоник, М.А. Смолярова // *Банковский бизнес и финансовая экономика: современное состояние, глобальные тренды и перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции*, Минск, 28 апреля 2017 г. / науч.-ред. совет: М.М. Ковалёв [и др.]. – Минск: Изд. центр БГУ, с.15–19.
5. Зеленкевич М.Л. (2016). Конкурентоспособность экономики: оценка и факторы роста в контексте интеграционных процессов / М.Л. Зеленкевич [и др.]; под общ. ред. З. Стаховяка, М.Л. Зеленкевич. – Минск: ГИУСТ БГУ, 216 с.
6. Реальный сектор экономики: проблемы финансирования, инвестирования и управления: Монография; [под ред. Л.А. Толстолесовой]. (2016). Новосибирск: Изд. АНС «СибАК», 230 с.

STEPAN POLONIK, MARINA SMOLIAROVA

**METHODOLOGICAL
FRAMEWORK FOR INCREASING THE
COMPETITIVENESS OF THE REAL ECONOMY
OF THE REPUBLIC OF BELARUS**

Author affiliation. Stepan Polonik (econauka@bsu.by), Doctor of Economics, Professor, Deputy dean for science of the Faculty of Economics, Belarusian State University. (Minsk, Belarus); Marina Smoliarova (mary999@mail.ru), Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Analytical Economics and Econometrics, Belarusian State University. (Minsk, Belarus).

Abstract. The article analyzes the structure of the economy, determines its competitive advantages, elaborates the main directions of increasing competitiveness and the priorities for transformation of the real sector of economy of the Republic of Belarus.

Keywords: level of competitiveness, competitive advantages, potential, economic structure, transformation, modernization, real economy.

UDC338.24

Статья поступила в редакцию 04.01.2018 г.

РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ БЕЛОРУССКОГО АВТОПРОМА В РАМКАХ КОНЦЕПЦИИ МАРКЕТИНГА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

Аннотация. В статье обосновывается необходимость развития автомобилестроительного комплекса Республики Беларусь как базовой отрасли создаваемой инновационной экономики. В качестве методологической базы такой модернизации предлагается использовать подход, реализуемый в рамках концепции маркетинга взаимоотношений.

Ключевые слова: модернизация, маркетинг отношений, глобализация рынков, сетевое взаимодействие, реляционный обмен, отношения взаимодействия.

УДК 339.095

Протасеня Василий Сергеевич – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой промышленного маркетинга и коммуникаций УО «Белорусский государственный экономический университет», г. Минск, пр-т Партизанский, 26. +37529 755-22-62, e-mail Pratasenya_V@bseu.by.

Современный этап в развитии мировой экономики определяется как инновационный. Становятся востребованными для обеспечения экономического роста научные знания, обладание интеллектуальным капиталом является важнейшим активом предприятия, а технологические и организационно-управленческие, и, в том числе маркетинговые инновации, становятся основными конкурентными преимуществами. Меняется и формула производства. В новых условиях важно наличие не столько капитала, сколько умение его инвестировать в развитие НИОКР как фундамента для будущего развития производства. Таким образом, основное отличие рассмотренных составляющих экономического развития заключается в том, что в индустриальной экономике совершенствуется продукция за счет приложения новых знаний (интеллектуальных ресурсов) к имеющимся материальным и трудовым ресурсам, а в инновационной экономике развитие обеспечивается за счет приложения новых знаний к уже имеющимся знаниям. Отличительные особенности, характерные для инновационной экономики, в свою очередь находят выражение в изменении структуры ее отраслей (Рис. 1).

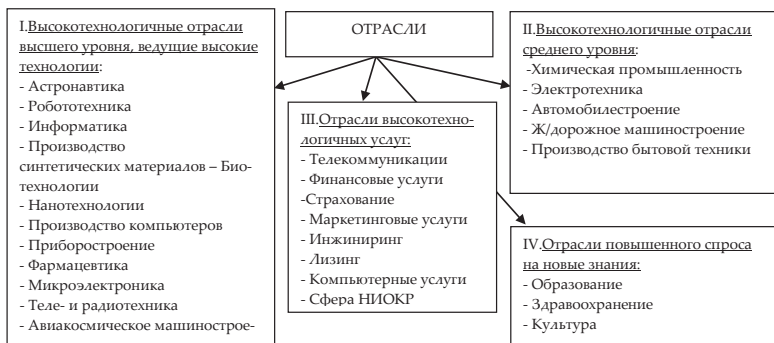

Рис. 1. Новая классификация отраслей по наукоемкости применяемых технологий и выпускаемой на их базе продукции.

Новый состав отраслей определен в зависимости от их вклада в совокупную добавленную стоимость продукции промышленности и уровня наукоемкости выпускаемой продукции и применяемых в производстве технологий. В рамках заявленной темы статьи представляет интерес вторая группа отраслей. Данную группу составляют отрасли, которые формировали ядро 4-го технологического уклада. В частности, автомобилестроение, химическая промышленность, электротехника. Выделенные отрасли за счет внедрения технологий 5-го технологического уклада получили возможность для дальнейшего роста, но уже на наиболее качественном уровне. Так, например, автомобилестроение имело на протяжении последних десятилетий достаточно устойчивый рост, в среднем более 20%. (Рис. 2).

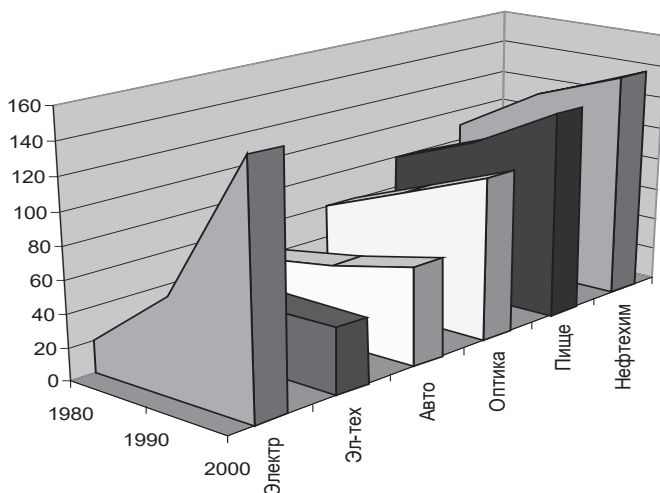

Рис. 2. Быстрорастущие отрасли промышленности в контексте мирового рынка. Построено по данным (Емельянов, 2001, с. 93).

Такой рост в первую очередь стал возможным за счет использования в производстве автомобилей микроэлектронных элементов, информационно-коммуникационных технологий и дизайнерских решений,

благодаря чему повысились потребительские характеристики и функционал выпускаемых автомобилей, возросла ценность автомобилей в восприятии потребителей, что собственно и сохранило высокий уровень спроса и рост их объема производства.

Формируемый с конца 90-х годов новый технологический уклад в сочетании информационно-коммуникационных и нанотехнологий вновь дает возможность автомобилестроению сохранить и развить значимость и востребованность своей продукции на мировом рынке. Речь идет о создании уже в среднесрочной перспективе SMART-автомобилей, для которых за счет сочетания программного обеспечения и спутникового и другого навигационного оборудования не требуется участие человека в управлении. Благодаря нанотехнологиям появляются новые композитные материалы, которые не уступают по качественным характеристикам металлу, превосходя его по соображениям высокой прочности и высокой конечной эффективности. Кроме того, технологии 6-го уклада, реализуемые в автомобильном производстве, практически решают проблему получения альтернативных бензину источников энергии для движения.

Автомобилестроение, начиная с середины 70-х годов, является базовой отраслью белорусской экономики, имея ввиду величину добавленной стоимости, создаваемой на автомобилестроительных предприятиях, количество высокотехнологичных рабочих мест и, пожалуй, самое важное – это синергетический эффект, получаемый белорусской экономикой за счет загрузки заказами предприятий автопрома десятков предприятий других отраслей.

В настоящее время белорусский автопром представляют 4-е предприятия, выпускающие грузовую и пассажирскую автомобильную технику: ОАО «Белорусский автомобильный завод» («БелАЗ») – тяжелая карьерная техника – автосамосвалы, ОАО «Минский автомобильный завод» («МАЗ») – седельные тягачи и прицепы, самосвалы, пассажирские автобусы и троллейбусы, РУП «Минский завод колесных тягачей» («МЗКТ») – автомобильная спецтехника, ОАО «Белкоммунмаш» – троллейбусы и электробусы, трамваи.

Отличительной особенностью развития данных предприятий является то, что все они являются сборочными производствами, имеющими исключительно высокие производственно-кооперационные зависимости от других предприятий, в том числе находящихся за пределами страны. Такие зависимости унаследованы белорусским автопромом от союзной автомобилестроительной промышленности. Союзная автомобилестроительная отрасль представляла собой организационно-технологическую монополию, объединяющую предприятия по одинаковому профилю их деятельности, глубоко интегрированные в рамках единого производственного процесса. Глубина интеграции доходила до уровня отдельных технологических операций и построенных на этой основе хозяйственных связей. Производственно-технологические цепочки, как правило, включали сборочное предприятие, осуществляющее выпуск автотехники, и несколько десятков, а то и сотен предприятий, осуществляющих обеспечение сборочного производства материалами, комплектующими, узлами и агрегатами. Кроме того, все предприятия белорусского автопрома при сбыте своей продукции ориентированы исключительно на внешние рынки.

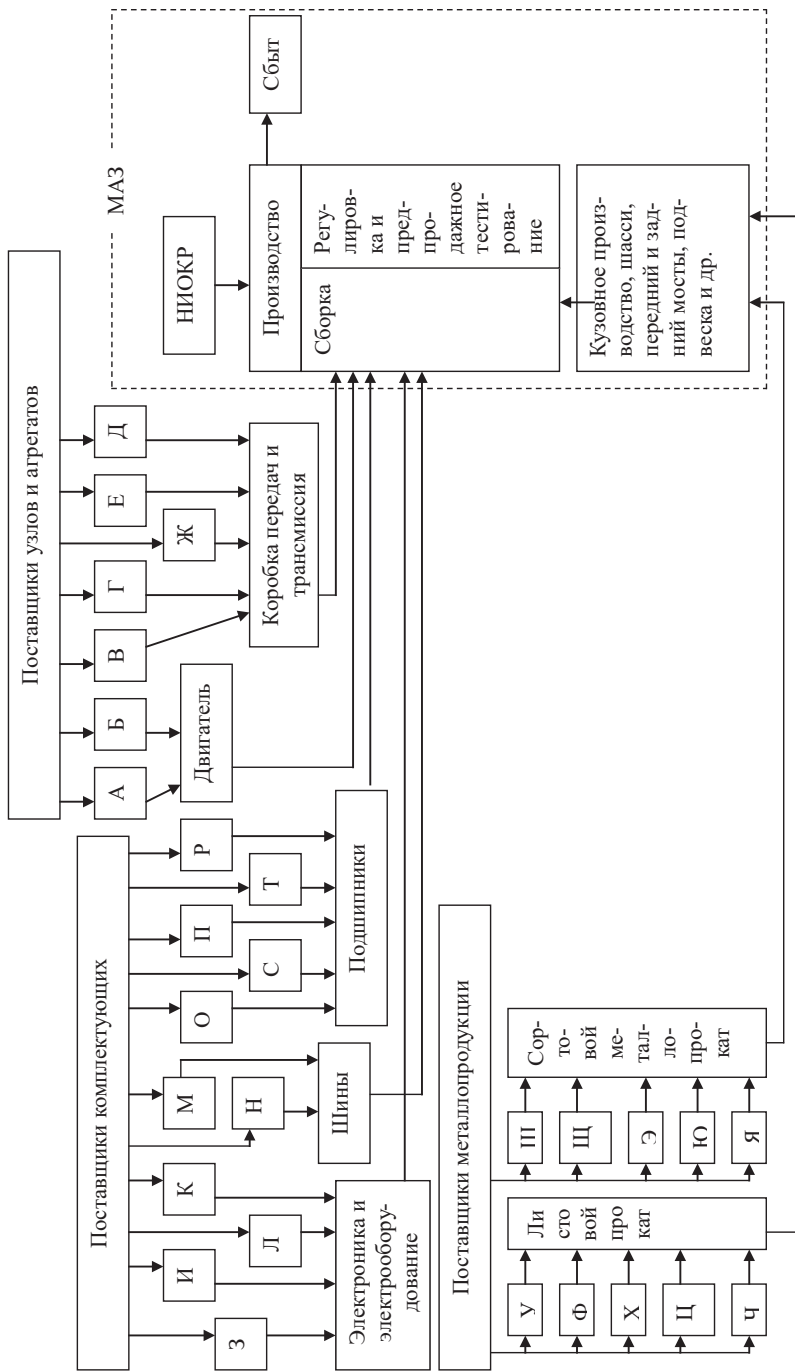

Рис. 3. Укрупненная схема производственно-кооперационных зависимостей «МАЗ».

Среди предприятий белорусского автопрома выделяется ОАО «Минский автомобильный завод», как по числу бизнес-единиц (производств) в структуре предприятия (5 видов бизнеса), так и по широте и глубине модельного ряда выпускаемой продукции. Основные производственно-кооперационные зависимости «Автомаза», используемые для выпуска седельных автотягачей, в наиболее укрупненном виде представлены на Рис. 3. Буквами от А до Я обозначены основные поставщики требуемых для производства компонентов (узлов, агрегатов, комплектующих и материалов). Следует отметить особую зависимость «МАЗ» от поставщиков основного автомобильного агрегата – двигателя: всего 2 поставщика (А, Б), находящихся на территории Российской Федерации, наиболее крупным из которых является ОАО «Автодизель» (г. Ярославль). По всем другим компонентам количество поставщиков достаточно ограничено и находится в интервале от 2 до 5. Такая структура производственно-кооперационных зависимостей характерна и для других предприятий автопрома.

Ограниченность количества поставщиков обусловлена влиянием разных причин, как субъективных (требуемых для производства белорусской автотехники компонентов, выжидательная позиция белорусского правительства после распада союзного экономического пространства в надежде его восстановить, т.е. нежелание искать новые кооперационные зависимости), так и объективных причин (отсутствие достаточных финансовых, имиджевых и производственно-технологических возможностей для включения в производственно-сбытовые цепочки лидеров мирового автопрома). Вместе с тем, практически начиная с середины 90-х годов, когда удалось восстановить производство автотехники, сохранив сами предприятия, имел место устойчивый рост производства автотехники в общем объеме продукции машиностроения. Такой рост продолжался почти 8 лет с 2000 по 2008 годы.

Однако в последующий период стали заметны негативные тренды в развитии белорусского автопрома. Так, за последние 8 лет удельный вес продукции автопрома в общем объеме выпуска машиностроительной продукции устойчиво снижается (Рис. 4).

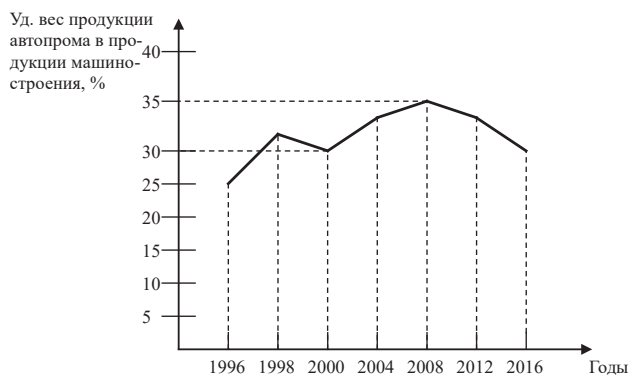

Рис. 4. Изменение удельного веса продукции автопрома в общем объеме продукции машиностроения, в %. (Промышленность Республики Беларусь. Статистический сборник, 2016. С. 216).

Одной из основных причин такого снижения является уменьшение присутствия белорусской автотехники на российском рынке. Так, на-

пример, в 2008 г. при максимальной загрузке производственных мощностей (более 90%) белорусского автопрома Минскому автомобильному заводу принадлежало 65% рынка седельных тягачей Российской Федерации; и более 30% рынка пассажирских автобусов. «БелАЗ» контролировал почти 60% рынка карьерной техники (табл. 1).

Таблица 1

Структура рынков сбыта карьерных самосвалов ОАО «БелАЗ» в 2008 году

Рынки сбыта Страна/от- расль	Отрасли промышленности				
	Металлур- гическая, %	Угольная, %	Промышлен- ное строитель- ство, %	Гор- но-руд- ная, %	Всего по странам
Россия	22,9	19,2	14,4	3,1	59,7
Украина	10,7	1,2	3,3	2,2	17,4
Казахстан	11,2	0,4	1,3	1,7	14,6
Узбекистан	3,0	0,5	1,2	0,2	4,9
Остальные государства СНГ	1,2	1,5	0,2	0,5	3,4
ВСЕГО по отраслям	49,0	22,9	20,4	7,7	100

Все последующие годы, начиная с 2009г., доля белорусских предприятий (особенно Минского автозавода) на российском рынке стала снижаться и по итогам 2016 года составила менее 17% (16,3%) по седельным тягачам и не более 26% (25,7%) по автобусам. Снизилась доля белорусской карьерной техники, однако не так радикально (на 17,3%). Среди причин такого снижения можно выделить, в первую очередь, снижение деловой активности ввиду замедления российской экономики, а также протекционистские меры правительства Российской Федерации, направленные на защиту своего автопроизводителя в период кризиса 2013-2016 гг. Вместе с тем, оживление российской экономики с 2017 года не придает особого оптимизма ввиду нарастающей конкуренции со стороны мировых автопроизводителей: «VOLVO», «Skania», «MAN» и др. В этой связи необходимо кардинально менять подходы не только к организации продаж продукции белорусского автопрома, но и выстраивать новую стратегию его развития с ориентацией на среднесрочный и долгосрочный период.

Между тем, прежде чем искать подходы к модернизации и источники развития белорусского автопрома, следует также иметь в виду, что становление инновационной экономики на базе технологий нового уклада и быстрое развитие современных коммуникаций делает новую высокотехнологичную продукцию (включая и автомобили) одновременно доступной для массового потребителя.

Следствием данного процесса стала новая экономическая реальность – возникновение имеющих глобальные масштабы товарных рынков. Ориентированные на глобальные рынки компании получают возможность наращивать объемы выпуска продукции и за счет кумулятивного эффекта в производстве снижать издержки, а, следовательно, и цены. Таким образом, компании, выпускающие продукцию, ориентированную на глобальный спрос, позволяют изготовителю такой продукции определять структуру издержек исходя из высокого качества и

надежности продукции. Они продают на всех национальных рынках те же товары, которые представлены на внутренних или крупнейших экспортных рынках. Основа их конкурентного преимущества – высокая ценность продукции и оптимальное сочетание цены, качества, надежности определенных параметров и гарантий доставки, которые имеют совершенно идентичный дизайн, функции и даже внешний облик (Вебстер, 2004, с. 49).

Низкие издержки и высокое качество не являются препятствием данному процессу. Прежде всего, потому, что разработка и производство высококачественной продукции в условиях новых технологических возможностей и глобально ориентированных рынков обходятся значительно дешевле. Таким образом, в условиях новой экономической реальности высокое качество и низкие издержки не противоречат друг другу. Такое сочетание, в свою очередь, требует изменений как в организации производства, так и в управлении им, а, следовательно, и в маркетинге. Изменения в маркетинге нашли выражение в расширении функциональной сферы его применения. К числу компетенций маркетинга стали относить установление партнерских отношений со всеми участниками производства и реализации продукции. В литературе такую форму выстраивания отношений с экономическими субъектами стали называть «деловые сети» (Левитт, 2004, с.77; Miles, 1984, p.14), «отношения взаимодействия» (Маттсон, 2002, с.224), «альянсы» (Johston, 1988, p.94-101). Вместе с тем, вне зависимости от названий, основная цель новых форм взаимодействия экономических субъектов (партнеров в цепочке создания ценности для потребителя) – обеспечение быстрой и гибкой реакции на изменения в потребительских предпочтениях, технологии производства, глобальной конкуренции, основной упор при этом делается на управление взаимоотношениями и связями, а не продажами (т.е. рыночными транзакциями). При таком подходе к организации производства основным предметом маркетингового воздействия становится формирование и развитие взаимозависимых отношений со всеми субъектами, включенными в цепочку производства и реализации выпускаемой продукции.

Обоснованию расширения функциональной сферы применения маркетинга и его роли в формировании партнерских отношений посвящены работы М. Вебстера, М. Бейкера, С. Дугласа, С. Крейга, Г. Багиева. Принципиально новым направлением в развитии теории маркетинга стали работы представителей скандинавской школы, в частности, Гронросса, Хакансона, Йонсона. Ими была разработана модель маркетинга взаимодействий для рынков B2B (Багиев, 1994, с. 32). Маркетингу взаимодействий отводится уникальная роль, он призван способствовать становлению ориентированных на долгосрочную перспективу партнерских отношений как с поставщиками промежуточной продукции, без которых изготовитель конечной продукции не сможет реализовать свои отличительные конкурентные преимущества в условиях глобализации товарных рынков, так и экономическими субъектами, участвующими в реализации конечной продукции.

В мировой практике концепция маркетинга взаимоотношений нашла свое успешное применение в деятельности экономических субъектов, выпускающих стандартизированную продукцию, ориентированную на глобальные рынки, имеющие различную отраслевую принадлежность, включая и автомобилестроение. В этой связи исполь-

зование подхода в рамках реализации основных положений, принципов и инструментов концепции маркетинга взаимоотношений представляется обоснованным и для модернизации белорусского автопрома. Учитывая сложившиеся производственно-кооперационные зависимости, уровень насыщенности рынка промежуточной автомобилестроительной продукцией, уровень используемых технологий и уровень конкуренции на рынках конечной автомобилестроительной продукции, концепцию маркетинга взаимоотношений целесообразно реализовывать в три этапа (Рис. 5).

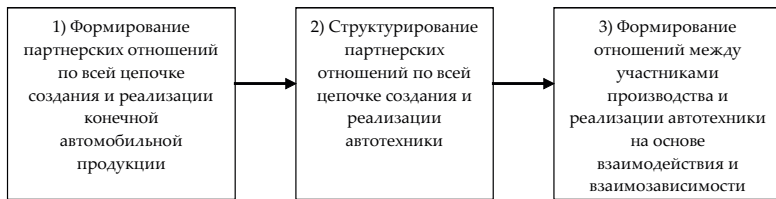

Рис. 5. Предлагаемая последовательность реализации концепции маркетинга взаимоотношений для предприятий, выпускающих автотехнику

Первый этап. Необходимо перевести отношения, которые сложились между участниками производства белорусской автомобилестроительной продукции в рамках жесткой вертикальной (отраслевой) кооперации, унаследованной от союзного автопрома, в формат прямой заинтересованности всех поставщиков промежуточной продукции и самих сборочных предприятий в результативной работе друг друга. Речь идет о поставщиках промежуточной продукции. Для «МАЗа» – это поставщики А-Я [Рис. 3].

- а) основные узлы и агрегаты (всего 7 поставщиков (А-Ж));
- б) комплектующие – 11 поставщиков (З-Т);
- в) металлопродукция – 10 поставщиков (У-Я).

В настоящее время отношения белорусских автосборочных предприятий со своими поставщиками по своему содержанию, мягко говоря, далеки от доверительных. Возьмем, например, отношения белорусских предприятий с поставщиками такого важнейшего для автомобиля агрегата, как двигатель. Основным поставщиком дизельных двигателей большой мощности (по сути, монопольным поставщиком) является Ярославский моторный завод (ОАО «Автодизель»). Казалось бы, учитывая то, что белорусские автосборочные предприятия выступают основными заказчиками ярославских моторов, ОАО «Автодизель» должен был быть максимально заинтересованным в наращивании объемов производства белорусской автотехники, поскольку во многом благодаря именно заказам сохранивших свои производства белорусских автомобилестроительных предприятий, Ярославский моторный завод смог экономически сохранить и развить свое производство в середине 90-х годов.

К сожалению, история таких отношений скорее свидетельствует об обратном. Так, в начале 2000-х гг. на ярославском предприятии на базе выпускаемых V-образных четырехтактных двигателей семейства ЯМЗ-656/6580 был освоен новый двигатель V8 ЯМЗ-658, который соответствовал параметрам уровня «Euro-4», а при незначительных конструктивных изменениях его можно было довести и до уровня «Euro-5».

В свою очередь, Минским автомобильным заводом в тот же период был изготовлен опытный образец грузового автомобиля под оснащение данным двигателем. Новый автомобиль прошел весь комплекс испытаний, получил соответствующие сертификаты, и «МАЗ» был готов запустить его в серию.

Между тем, уже после создания опытного образца нового минского грузовика руководством ОАО «Автодизель» было принято решение о покупке лицензии и права на доработку дизельных двигателей Renault DC₁₁ у дочерней компании концерна «АВ Volvo- Renault Traks». Такие перемены напрямую затрагивали интересы белорусских производителей автотехники, т.к. повлекли за собой существенные конструктивные доработки нового грузовика и потребовали дополнительных финансовых ресурсов и, что особенно важно в условиях нарастающей конкуренции, сорвали график запуска новой модели МАЗ в серию и вывод его на российский рынок. Более того, стоимость двигателя Renault DC₁₁ была выше на 25%, чем двигателя ЯМЗ-658. Если сюда добавить затраты по доработке самого автомобиля под данный двигатель, то это отрицательно сказалось и на цене минского автомобиля и его конкурентоспособности на российском рынке. Самое интересное, что такая переориентация не могла быть выгодна и самому Ярославскому заводу, если оценивать ее в рамках средне- и долгосрочной перспективы.

Во-первых, снижение продаж минских грузовиков на российском рынке ограничило производственные возможности ОАО «Автодизель».

Во-вторых, как оказалось, расчет на комплектование двигателями Renault DC₁₁ грузовиков концерна «АВ Volvo- Renault» не имел под собой достаточно веских аргументов, так как основной поставщик моторов для концерна, находящийся в г. Лион (Франция), уже в 2008г. перешел на выпуск технически более совершенного дизеля DX.11. Причины такого поведения ОАО «Автодизель» во многом обусловлены действиями и белорусский предприятий, которые с конца 90-х годов, формируя основную долю производственного портфеля Ярославского завода, не предприняли попыток заинтересовать и вовлечь его в свои стратегические интересы. Такой характер отношений отчасти объясняет снижение объема продаж на российском рынке минских грузовиков. В этой связи изменение сложившегося положения видится в формировании в рамках наследуемых кооперационных взаимосвязей партнерского характера отношений между всеми участниками таких зависимостей. Поставщики комплектующих, узлов и агрегатов, формируя программы своего развития, должны исходить из долгосрочных целей своих основных покупателей, тем более, что кооперационные зависимости с белорусскими автосборочными производствами уже функционируют не один десяток лет, а число партнеров сборочных предприятий крайне ограничено. Игнорирование интересов друг друга имеет прямое отношение и к поставщикам металлопродукции, число которых также ограничено. Между тем формирование партнерских отношений при осуществлении поставок промежуточной продукции реализуется в рамках перехода от чисто рыночного к реляционному обмену (Frazier, Speckman, O'Neal, 1988, p.52-57). Выделяются две его основные составляющие: рыночная и реляционная. Рыночный обмен обычно рассматривается как «дискретные трансакции», в которых изготовитель конечной продукции концентрирует внимание на отпускных ценах. Стороны сделки не связаны никакими, предполагающими долгосрочные отношения вза-

имными обязательствами. Переговорный процесс концентрируется на цене. Изготовитель конечной продукции одинаково относится ко всем поставщикам и их продукции. Он может использовать несколько поставщиков. Функциональная взаимозависимость между изготовителем и любым из поставщиков незначительна. Поэтому, с точки зрения изготовителя, переход от одного поставщика не сопряжен ни с высокими рисками, ни с издержками. В свою очередь, находясь в рамках такого обмена, поставщик прекрасно знает, что будущие поставки (заказы) со стороны изготовителя не гарантированы, причем последний может каждый раз пересматривать степень его участия в производстве конечной продукции. При рыночном обмене стороны обмениваются лишь той информацией, которая напрямую связана с договорами поставки (обменными обязательствами). К тому же коммуникации между сторонами такого обмена носят формальный, нерегулярный характер. Любой обмен информацией, функциональные связи, процессы оценки – все это не выходит за рамки договоров поставки. Особенности такого обмена заставляют каждую из сторон думать, что партнер преследует только свои интересы. Типичные отношения рыночного обмена не предполагают получения общей прибыли и взаимной выгоды. Возрастание тенденции специализации в промышленном производстве в целом требуют все большей координации деятельности между всеми участвующими в создании конечной продукции предприятиями. Это, в свою очередь, ведет к большому «притяжению» изготовителя и поставщика друг к другу в том, что касается производственной деятельности и ресурсов. Причиной «притяжения» является повышение продуктивности и эффективности. В этих условиях вместо сосредоточения на цене в каждом конкретном случае обмена промежуточной продукцией, усилия сторон концентрируются на минимизации долговременных общих расходов.

Таким образом, данное отличие требует особой формы обмена промежуточной продукцией, обеспечивающего более высокий по сравнению с рыночным уровень функциональной зависимости сторон, т.е. реляционный обмен возможен тогда, когда поставщик предлагает промежуточную продукцию (комплектующие и материалы), которые изготовлены по заказу изготовителя или специально для него модифицированные. В рамках реляционного обмена выделяется традиционный реляционный обмен и обмен, основанный на взаимодействии. Традиционный реляционный обмен, в свою очередь, строится на среднесрочной основе. При этом внимание изготовителя сосредотачивается не столько на ценах, сколько на требуемой промежуточной продуктивности продукции и некоторых связанных с ней услуг. В условиях традиционного реляционного обмена изготовитель и поставщик стремятся к более интенсивному обмену информацией, даже если изготовитель пользуется несколькими источниками поставок. При этом внимание сторон постепенно смещается в сторону ограничения роста общих затрат у изготовителя конечной продукции.

Отдельно следует выделить развитие партнерских отношений на стадии реализации произведенной автотехники. Как свидетельствует мировой опыт, именно от заинтересованности привлекаемых дилеров и дистрибьюторов в развитие рынков сбыта автотехники, зависит наращивание объемов производства. Более того, заинтересованность дилеров должна быть ориентирована на долгосрочную перспективу, что повышает результативность сбыта за счет минимизации сбытовых издержек

предприятия. Вместе с тем, говорить о партнерском характере отношений в дилерских сетях, формируемых белорусскими автопроизводителями, пока не приходится ввиду слабой структурированности формируемых каналов сбыта. Так, белорусские автосборочные предприятия формируют каналы сбыта, включающие только дилеров, что для территориально емких рынков (включая российский) нельзя признать экономически оправданным. Практически отсутствуют крупные оптовые компании, выполняющие функцию дистрибьюторов на региональных рынках, отличающихся потенциальной емкостью и быстрорастущим спросом. Отсутствие крупного оптового звена в каналах сбыта на региональных рынках замедляет скорость реализации автотехники и ведет к росту сбытовых затрат, т.к. растет количество транзакционных сделок напрямую с изготовителем автотехники. Необходимо переходить к созданию двухуровневых каналов сбыта, ключевой фигурой которых становится дистрибьютор, фокусирующий внимание и выстраивающий подчиненные ему дилерские сети исключительно на развитии долгосрочных партнерских отношений по всей цепочке сбыта автотехники.

На втором этапе внедрения маркетинга взаимоотношений выстроенные доверительные (партнерские) отношения между всеми участниками производства и реализации автотехники приобретают форму стратегических альянсов и/или совместных предприятий. Одной из существенных особенностей стратегического альянса является ориентация всех его участников на достижение конкретной стратегической цели. Наличие долгосрочной цели и отличает данную форму межфирменной кооперации. Стратегические альянсы создаются в контексте долгосрочного стратегического плана предприятия и, как правило, имеют целью улучшение или резкое усиление его конкурентоспособности.

Другая важнейшая особенность стратегических альянсов – общие цели и совместное использование ресурсов. В этой связи стратегические альянсы создаются изготовителями конечной автомобилестроительной продукции и поставщиками для обеспечения производства комплектующими и материалами или производственными услугами. Другие альянсы могут создаваться потенциальными конкурентами с целью кооперации при разработке близких или параллельных технологий для производства новых изделий (моделей техники), освоения новых рынков. Альянсы могут создаваться также изготовителями и привлекаемыми для сбыта продукции партнерами-посредниками. Все стратегические альянсы предполагают сотрудничество партнеров и привлечение ими ресурсов с целью повышения конкурентоспособности всех участников. Совместные предприятия (СП), в свою очередь, одна из форм стратегических альянсов. Отличительной особенностью СП является то, что создаваемое предприятие имеет свою собственную структуру капитала и совместно используемые прочие ресурсы. Обычно СП создают на неопределенно длительное время, хотя впоследствии основавшие его участники могут пересмотреть вопрос о своем долевом участии. Другие типы стратегических альянсов, такие как, например, создаваемые для разработки новой продукции, по определению имеют ограниченный срок жизни. На деле эта ограниченность вкупе с присущей данному образованию гибкостью является одним из преимуществ стратегических альянсов перед более традиционными формами организации. В нашем случае создание стратегических альянсов первого типа представляется целесообразным с поставщиками, осуществляющими разработку и

поставки в рамках кооперационного сотрудничества компонентов для сборочного производства разрабатываемых новых моделей техники. В частности, для Минского автозавода такие альянсы являются перспективными в области обеспечения автосборочного производства двигателями, отопительным оборудованием, электротехническими и электронными компонентами.

Например, стратегические альянсы «МАЗ-Автодизель», «МАЗ-Тутаевские моторы» – обеспечение минских грузовиков новыми экологичными дизельными двигателями; совместное предприятие «МАЗ-Интеграл» – обеспечение электронными компонентами разрабатываемых грузовиков-дронов.

В качестве стратегического альянса второго типа представляется стратегически перспективным сотрудничество Минского автозавода и Камского автозавода (Российская Федерация) в направлении разработки принципиально новых грузовиков, имеющих электродвигатель, а также спутниковое навигационное оборудование, программное обеспечение для управления в автономном режиме.

В конечном итоге на втором этапе предприятия автопрома должны окончательно определиться со своими ключевыми (отличительными) компетенциями. Как свидетельствует мировой опыт, для автомобилестроительных предприятий такими компетенциями являются проектирование новых моделей и их производство (сборка). Все остальные сферы деятельности (обеспечение ресурсами и компонентами, узлами и агрегатами, сбыт, продвижение и сервис) реализуются через создание стратегических альянсов и совместных предприятий.

На третьем, заключительном этапе реализации концепции маркетинга взаимоотношений как базы для развития отечественного автопрома сформированные ранее доверительные (партнерские) отношения между участниками производства и реализации автотехники становятся ориентиром для достижения качественно новой единой для всех цели – обеспечить разработку, создание и реализацию новой автопродукции конечному потребителю. В свою очередь изменение качества партнерских отношений между участниками производства конечной автопродукции достигается в рамках перехода от традиционного реляционного обмена к обмену, основанному на взаимодействии. Такой обмен строится исключительно на долгосрочной основе. В центре такого обмена основной продукт, поставляемый компонент, который может и не отличаться от предлагаемых другими поставщиками, и дополнительный сервис, который становится возможным благодаря тесной координации между изготовителем и поставщиком.

Необходимость в сотрудничестве при разработке (НИОКР, маркетинговые исследования), производстве, обеспечении качества и логистике поставляемого компонента – вот что отличает обмен, основанный на взаимодействии от других форм обмена при поставке комплектующих и материалов, следовательно, такой обмен неизбежно влечет за собой активные коммуникации между предприятиями, в которые вовлечены многочисленные участники, занятые в различных функциональных областях. Транзакционные издержки варьируются от средних до относительно высоких (особенно в начале выстраивания таких отношений, когда изготовитель и поставщик адаптируются к новым условиям сотрудничества). Обмен, основанный на взаимодействии, требует от обеих сторон специальных инвестиций в обучение персонала, и вне-

дрение особых методов и процедур (разработки, производства и поставок продукции). Например, производственные планы и требуемые графики поставки, разработанные на предприятии, должны быть четко, в полном объеме и оперативно переданы поставщику, поскольку они могут повлиять и на его производственную деятельность. Также необходимы специальные инвестиции в основной капитал (и, прежде всего, поставщику, который, к примеру, создает новое производство рядом с предприятием или модернизирует складские помещения, расширяет транспортный парк). Такие специальные вложения и высокий уровень взаимной зависимости двух сторон обуславливают взаимное повышение рисков, особенно если изготовитель конечной продукции имеет лишь один источник поставок. Как правило, с развитием обмена, основанного на взаимодействии, изготовитель расстается с прежними многочисленными поставщиками, останавливаясь сначала на двух-трех, и, в конечном итоге, на единственном партнере. Тенденция к использованию единственного источника обеспечения промежуточной продукцией (комплектующими и материалами) – одна из самых радикальных изменений на автомобилестроительных рынках. В свою очередь отношения, ориентированные на взаимодействия и взаимоотношения, находят свою структуризацию в виде комплексных многосторонних структур, возникающих на основе стратегических альянсов, обычно сочетающихся с другими формами организации, такими как отделения, филиалы или перепродавцы добавленной стоимости, объединенными единой целью нарастить присутствие продукции автомобилестроительного предприятия на рынках и повысить ее конкурентоспособность в условиях глобализации.

Таким образом, каждый из выделяемых этапов отличается степенью вовлеченности, зависимости и заинтересованности всех участвующих в производстве и сбыте автомобилестроительной продукции сторон (от поставщиков сырья и материалов и комплектующих до предприятий и организаций, участвующих в реализации продукции). Если на первом этапе цель такой реорганизации выстроить доверительные, заинтересованные и истинно партнерские отношения между предприятиями, объединенными рамками технологической кооперации, то на последнем, третьем этапе все участники производства и реализации выпускаемой техники объединены единой целью: создать продукцию и обеспечить ее быструю и результативную реализацию потребителю. Такой подход к организации производства и сбыта позволяет наиболее результативно реагировать на изменяющийся спрос, обновляя модельный ряд автотехники, концентрировать и объединять ресурсы (финансовые, интеллектуальные) и производственно-технические возможности на проектирование новых моделей и модернизацию выпускаемых, разработку и внедрение новых технологий, минимизируя при этом транзакционные издержки по всем конструкторско-технологическим, производственно-снабженческим и сбытовым цепочкам автомобилестроительных предприятий. Все это в конечном итоге позволяет наиболее гибко подстраиваться к изменяющейся конъюнктуре глобального автомобильного рынка, тем самым сохраняя возможности для роста автомобильного производства.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. Багиев Г.Л., Иванькова В.А., Шарма Део. Д. (1994). Основы теории рыночных сетей и промышленный маркетинг/ Г.Л. Багиев, В.А. Иванькова, Део. Д. Шарма//Стратегия развития высшего образования рыночные новации в России. – СПб.
2. Багиев Г.Л. (1989). Маркетинг взаимодействия: Философия организации. Инструментарий/Г.Л. Багиев. – СПб ГУЭФ.
3. Вебстер Ф. (2004). Изменение роли маркетинга в корпорации/Ф. Вебстер//Классика маркетинга: сборник статей/ Энис Б.М., Кокс К.Т., Моква М.П.– СПб., с. 129-159.
4. Дуглас С, Крейг С. (2004). Эволюция стратегии глобального маркетинга: масштабы, сфера действия, синергизм / С. Дуглас, С. Крейг//Классика маркетинга: сборник статей/ Энис Б.М., Кокс К.Т., Моква М.П.– СПб., с. 463-483.
5. Емельянов В.А. (2001). Инвестиции в экспорт в сфере высоких технологий // Белорусский экономический журнал, № 3.
6. Левитт Т. (2004). Глобализация рынков/Т. Левитт//Классика маркетинга: сборник статей / Энис Б.М., Кокс К.Т., Моква М.П.– СПб., с. 75-92.
7. Маттсон Л.Г. (2002). Взаимоотношения и сети/Л.Г. Маттсон//Теория маркетинга/ Под ред. М.Бейкера. – СПб., с. 216-231.
8. Промышленность Республики Беларусь. (2016). Статистический сборник. – Минск 2016, 210 с.
9. Теория маркетинга (2002). / Под ред. М. Бейкера. – СПб., 461с.
10. Frazier G., Speckman R, O'Neal C. (1988). Just-In-Time Exchange Relationships in Industrial Markets / G. Frazier, R. Speckman, C. O'Neal // Journal of Marketing, № 52, p. 52-57.
11. Johnston R. (1988). Beyond Vertical Integration – The Rise the Value – Adding Partner Ship/ R. Johnston// Harvard Business Review, № 66, p. 94-101.
12. Miles R., Charles S. (1984). Fit, failure, and the Hall of Fame/ R. Miles, S. Charles//Management Review, № 26, p.10-18.
13. Ohmae K. (1989). The Global Logic of Strategic Alliances/К. Ohmae// Harvard Business Review, № 67, p. 143-154.
14. Thorelli H. (1986). Networks. Between Markets and Hierarchies/ Thorelli Het-works H. // Strategy Management Journal, № 9, p. 37-51.

VASILY PROTASENYA

**DEVELOPMENT OF BELARUSIAN
AUTOMOTIVE INDUSTRY ENTERPRISES
WITHIN THE CONCEPT OF RELATIONSHIP
MARKETING**

Author affiliation. Vasily Protasenyа (pratasenyа_v@bseu.by), Ph.D. in Economics, Associate Professor, head of the Department of Industrial Marketing and Communications, Belarusian State Economic University, Minsk, Partizansky Pr., 26; +37529 755-22-62.

Abstract. The article substantiates the necessity of development of the automotive industry of the Republic of Belarus as the basic sector of the emerging innovative economy. As a methodological basis for such modernization, it is proposed to use the approach implemented within the concept of relationship marketing.

Key words: modernization, relationship marketing, globalization of markets, networking, relational exchange, interaction relationship.

UDC 339.095

Статья поступила в редакцию 29.12.2017 г.

ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ ВЫЗОВОВ IV ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Аннотация. В статье выделены основные черты IV промышленной революции, которые затрагивают производственные, социальные, экономические процессы во всех странах мира. Высокая скорость происходящих изменений, с одной стороны, формирует множество вызовов для экономики Республики Беларусь, но, с другой стороны, предоставляет возможность стать конкурентоспособной площадкой для внедрения новых технологий. Все это повышает спрос на структурные преобразования в экономике страны, развитие институтов частной собственности, интеграцию стандартов и правил цифровой экономики в национальное законодательство.

Статистические показатели экономического развития страны свидетельствуют о наличии некоторых проблем: истощение традиционных источников роста, усиление конкуренции на рынках для белорусских товаров, ухудшение долговой позиции, падение производительности труда, низкое качество корпоративного управления и т.д. В контексте императивов IV промышленной революции наряду с решением выделенных в статье задач важной является скорость их решения.

Ключевые слова: IV промышленная революция, национальная экономика, инвестиции, технологии.

УДК 338.2

Романчук Алеся Юрьевна (howwerr@gmail.com), магистр экономических наук, аспирант экономического факультета Белорусского государственного университета (Минск, Беларусь), +375-173286007

Введение

В 2010-х основные институты белорусской модели экономики начали испытывать повышенное влияние целого ряда новых экзогенных и эндогенных факторов. Интенсификация международной конкуренции, быстрое развитие сетевых структур, в том числе интернета, прорывные научные и технологические открытия и их активная коммерциализация, горизонтальная и вертикальная интеграция коммерческих компаний стран Центральной и Восточной Европы в цепочки предприятий Западной Европы и США, существенная активизация Китая на постсоветском пространстве, ускорение мобильности всех форм капитала, включая человеческий капитал - все эти факторы стали серьёзным испытанием конкурентоспособности, эффективности и устойчивости белорусской экономической модели.

По мнению Всемирного экономического форума, мировая экономика оказалась во «времени роста неравенства доходов, социального и

политического напряжения, а также общего чувства неопределённости по поводу будущего. Темпы экономического роста остаются устойчиво низкими, цены на сырьевые ресурсы, как и объёмы торговли, упали, увеличиваются внешнеторговые дисбалансы, государственные финансы находятся в стрессовом состоянии» (Global Competitiveness Report, 2017).

Профессор Клаус Шваб, председатель Всемирного экономического форума (ВЭФ), описал суть и основные положения происходящих процессов в книге «Четвёртая промышленная революция». Этот термин появился в 2011 году для обозначения процесса коренного преобразования глобальных цепочек создания стоимости. «Распространяя технологию «умных заводов», четвертая промышленная революция создает мир, в котором виртуальные и физические системы производства гибко взаимодействуют между собой на глобальном уровне. Это обеспечивает полную адаптацию продуктов и создание новых операционных моделей» (Шваб, 2016, с. 11). Совокупность всех инновационных решений в рамках промышленной революции увеличивает спрос на новые бизнес-модели наряду с высокой кастомизацией производства. Именно поэтому традиционные лидеры уступают долю на рынках быстроразвивающимся новым компаниям.

Четвёртая промышленная революция – это не только умные системы и машины. «Одновременно возникают волны дальнейших прорывов в самых различных областях: от расшифровки информации, записанной в человеческих генах до нанотехнологий, от возобновляемых энергоресурсов до квантовых вычислений. Именно синтез этих технологий и их взаимодействие в физических, цифровых и биологических доменах составляют фундаментальное отличие четвертой промышленной революции от всех предыдущих революций» (Шваб, 2016, с. 12).

Четвёртая промышленная революция – это комплексные глубокие трансформации систем, структур, институтов, отношений и технологий, которые радикально меняют способы, механизмы, содержание того, как люди организуют производство, обмен, потребление, обучение, лечение, коммуникации, отдых и т.п. Изменения глобальны и затрагивают системы разделения труда, денежную, финансовую, торговую, правовую и информационную; структуры государственного и корпоративного управления; институты собственности, государства, предпринимательства, права, торговли.

В контексте тенденций IV промышленной революции ВЭФ выделяет пять факторов, которые важно учитывать каждой стране при формулировании экономической политики будущего: «производительность – ключевой драйвер процветания», «ориентация на будущее – ключевой аспект экономической политики», «изменение смысла понятия «инновации», «инфраструктура информационного и телекоммуникационного сектора» и выравнивание условий для производства товаров и услуг в мировой экономике (Шваб, 2016, с. 12).

Сегодня скорость трансферта знаний, денег и технологий очень высока: работая в одной производственной команде, физически сотрудники могут располагаться в разных странах. Понятие «страна происхождения товара» уже почти потеряла экономический смысл. Перед страной стоит задача превращения в единую экосистему, в которой не только производятся научные знания, но через бизнес-процессы и вовлечение общества происходит быстрое их тестирование и применение. Национальные институты развития должны максимально стимулировать

вать децентрализацию принятия инвестиционных, производственных и торговых решений, развитие сетевых структур, дерегулирование и конкурентный уровень налоговой системы. Создание благоприятных условий для привлечения инвестиций и технологий должно предполагать инклюзивность, т.е. включение бизнес и экспертного общества в процессы выработки и принятия нормативных актов, регулирующих экономическую деятельность.

Состояние экономики Беларуси в контексте IV промышленной революции

С начала 2010-х белорусская экономика одновременно столкнулась с целым рядом структурных, системных вызовов. После периода быстрого роста в 2000-х национальная экономика оказалась в зоне рецессии. Среднегодовые темпы роста ВВП в 2011-2016 гг. составили 0,6% при среднемировых 3,5%. (Статистический ежегодник, 2016).

Уровень производительности труда указывает на наличие дисбалансов в экономике, низкое качество институтов развития, а также на дефекты в системе мотивации основных экономических субъектов. В Беларуси в 2014 г. производительность труда по среднегодовому курсу составила \$16984, в 2015 г. - \$12197, в 2016 г. \$10620. Для сравнения, по данным Всемирного экономического форума, в Швейцарии производительность труда в 2015 г. составила \$93491 (в 8,8 раз больше, чем в Беларуси), в Швеции - \$87961 (больше в 8,3 раза), в Новой Зеландии (самая передовая в мире страна в сфере сельского хозяйства) - \$65440 (в 6,2 раза больше), в Южной Корее - \$68416 (больше в 6,4 раза), Чехии - \$55940 (в 5,3 раза больше), Эстонии - \$53118 (в 5 раз), Польше - \$53737 (больше в 5,1 раз), Литве - \$54296 (в 5,1 раза больше). (The Inclusive Growth and Development Report, 2017). Президент А. Лукашенко напрямую связывает производительность труда с качеством системы национальной безопасности: «Мы отстаем от передовых стран по уровню производительности труда, затратам энергии, материалов и, в конечном итоге, по конкурентоспособности товаров и услуг. Угрозам нашей экономической безопасности мы должны противопоставить организованность и инициативу, мобилизацию всех ресурсов и умение эффективно хозяйствовать» (Интернет-портал Президента РБ, 2017).

Данный вывод получил своё отражение в Директиве Президента № 3: «Энергоемкость экономики Беларуси по паритету покупательной способности почти на 20% выше среднемирового уровня. По уровню материалоемкости валового выпуска республика неизменно входит в десятку государств Европы с наиболее высокими значениями этого показателя» (Интернет-портал Президента РБ, 2017). Это значит, что в условиях резкого повышения интенсивности региональной и мировой конкуренции, активного внедрения научных, технологических открытий III и IV промышленных революций, истощения традиционных для белорусской модели источников роста Беларусь вступила в зону повышенных угроз и рисков. Игнорирование их сопряжено с деиндустриализацией страны, оттоком финансового и человеческого капитала, увеличением отставания от мировых лидеров по ключевым технологическим позициям, а также резким снижением качества жизни.

Отставание по производительности труда от стран, которые являются региональными конкурентами Беларуси на разных сегментах рынка, является результатом воздействия целого ряда факторов. Во-первых,

используемая в Беларуси модель социально-экономического развития имеет слабые механизмы интеграции новейших достижений науки, технологий и техники. Во-вторых, традиционные источники экономического роста (стимулирование внутреннего спроса, российский фактор, внешний спрос на товары традиционного белорусского экспорта) истощаются. В-третьих, резко повысилась интенсивность конкуренции на традиционных для белорусских производителей рынках сбыта, прежде всего, в России. В-четвёртых, существенно ухудшилась долговая позиция Беларуси. По состоянию на 01.07.2017 внешний долг госсектора в расширенном определении составил \$24234,2 млн. (47,6% ВВП) и с начала 2017 г. вырос на \$1851,6 млн. Валовой внешний долг составил \$38975,4 млн. (76,6% ВВП), увеличившись на \$1458,9 млн. (Авдей, Чайковская, 2017, с.76).

В-пятых, существенно усугубилась ситуация на рынке труда. Беларусь испытывает острый дефицит коммерческих проектов, которые бы обеспечивали производительность труда на уровне хотя бы \$50 тысяч в год. По данным Белстата по состоянию на 1 августа 2017 г. в экономике было занято 4345,7 тысяч человек при численности населения 9504,7 тысяч. Для сравнения, на начало 2016 г. занятых в экономике было 4455,5 тысяч человек, на начало 2014 г. – 4578,6 тысяч человек. Ситуацию усугубляет весьма неблагоприятная демографическая ситуация. На начало 2017 г. в Беларуси было 2755300 пенсионеров. Это на 140600 больше, чем в 2010 году. Тогда на одного пенсионера приходилось 1,8 работающих, в 2017 г. – 1,6 человек.

Шестой фактор, определяющий низкую производительность труда и стагнацию, это инвестиционная рецессия, дефицит как внутренних, так и внешних инвестиций. Падение объёмов инвестиций в основной капитал началось в 2014 г. (на 5,9% по сравнению с предыдущим годом), ускорило в 2015 г. (минус 18,8%) и в 2016 г. (минус 17,4). Падение продолжается в 2017 г. (Статистический ежегодник, 2017). По данным ЮНКТАД доля накопленных ПИИ Беларуси по состоянию на начало 2017 г. составила 0,07% от общемирового, от Европы – 0,22%, что свидетельствует о низком уровне интернационализации национальной экономики.

Седьмой фактор - низкое качество корпоративного управления государственным коммерческим сектором. Оно усугубляется конфликтом интересов в органах государственного управления, чрезмерным объёмом функций и полномочий государства в сфере коммерческой деятельности. Данный тезис подтверждается Институтом Всемирного банка в его исследовании качества системы государственного управления (World Governance Indicators, 2017). Исходные данные (более 100 показателей) учёные берут из 31 источника (в том числе, всемирного опроса Гэллапа, опросов бизнеса, Economist Intelligence Unit, Global Integrity, Freedom House, ЕБРР и др.). В основе Индекса качества госуправления – субъективные взгляды и оценки граждан, предпринимателей, экспертов частного сектора, госуправления и негосударственных общественных организаций. Эксперты оценивают, как избираются правительства, как происходит мониторинг их деятельности, как меняется власть, какова способность правительства эффективно формулировать и реализовывать эффективную политику, каков уровень уважения граждан и государства к институтам, которые проводят экономическую и социальную политику. Все показатели объединены в шесть групп:

1) участие граждан в управлении государством, подотчетность правительства (участие граждан в выборах, свобода слова и собраний);

2) политическая стабильность (вероятность неконституционного захвата власти, проявления насилия, терроризма);

3) эффективность правительства (качество государственных услуг, независимость органов госуправления от политического давления, качество формулирования и реализации экономической и социальной политики);

4) качество государственного регулирования (качество актов законодательства по продвижению развития частного сектора, уважение гражданами и государством институтов социально-экономического управления);

5) верховенство права (восприятие качества системы принуждения к исполнению контрактов, соблюдения прав собственности, услуги полиции, судов, вероятность совершения преступлений и применения насилия);

6) контроль над коррупцией (восприятие «захвата» власти частными интересами).

Постсоветские страны демонстрируют низкое качество государственного управления по всем факторам. Интерпретация результатов осуществляется следующим способом. Каждая страна по всем шести факторам оценивается по шкале от минус 2,5 до плюс 2,5. Процентный рейтинг, например, 10%, означает, что по данному фактору госуправления страна лучше только 10% стран мира. Качественное госуправление демонстрируют страны Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). У них средний показатель приближается к +1,5 и превышает 90%. Показатели качества государственного управления Беларуси указывают на наличие существенных регуляторных и транзакционных издержек для производителей товаров услуг, что затрудняет научную и технологическую модернизацию.

Таблица 1

Оценка качества системы госуправления Беларуси и России

Индикатор	Год	Беларусь		Россия	
		Оценка (от «-2,5» до «+2,5»)	Процентный рейтинг, от 0 до 100	Оценка (от «-2,5» до «+2,5»)	Процентный рейтинг, от 0 до 100
Учет мнения населения и подотчетность государственных органов	2005	-1,77	3,37	-0,68	27,88
	2010	-1,54	7,11	-0,88	25,12
	2015	-1,46	8,87	-1,07	19,21
Политическая стабильность и отсутствие насилия/ терроризма	2005	0,35	57,00	-1,25	12,56
	2010	-0,13	40,76	-0,91	18,96
	2015	0,00	47,62	-1,05	12,86
Эффективность работы правительства	2005	-1,10	12,2	-0,46	38,05
	2010	-1,14	11,0	-0,45	39,71
	2015	-0,48	37,5	-0,18	48,08

Качество государственного регулирования (законодательства)	2005	-1,48	5,88	-0,17	49,51
	2010	-1,16	11,48	-0,37	40,19
	2015	-1,00	14,90	-0,52	32,21
Верховенство права	2005	-1,19	10,53	-0,9	20,57
	2010	-1,04	15,17	-0,77	26,07
	2015	-0,79	24,04	-0,72	26,44
Контроль над коррупцией	2005	-0,87	19,51	-0,78	23,9
	2010	-0,73	27,14	-1,06	14,29
	2015	-0,37	45,67	-0,86	19,23

Финансовые показатели промышленности и сельского хозяйства, двух основных секторов белорусской экономики, указывают на наличие существенных ограничений для обеспечения эффективной модернизации, внедрения новых методик менеджмента и интеграции новейших технологий. Государственная поддержка традиционной структуры производства в условиях ограниченной конкуренции и искажённой системы стимулов руководителей предприятий и органов государственного управления формирует целый ряд негативных явлений. О них, в том числе, писал белорусский Центр экономических исследований BEROC: «... Уже сформировавшийся в экономике «навес неэффективности» (вследствие «репрессии эффективных производств») может приобретать самоподдерживающийся характер, а его нейтрализация может быть затруднена. Например, предприятие получившее доступ к дешёвому капиталу в прошлом, для оправдания этих вложений может надолго консервировать свою несоответствующую сигналам рынка продуктовую корзину и/или техническую неэффективность, а также игнорировать экономию на масштабе... Нерентабельные производства могут стать источником убытков и неплатежей, «заражая финансовой инфекцией» смежные фирмы/отрасли, и обуславливая дополнительные потери в производительности на макроуровне. Причем «инфицированию» могут подвергнуться и фирмы со «здоровой» бизнес-моделью. Схожий внешний эффект деятельность таких предприятий может оказывать и на банковский сектор. Ухудшение качества задолженности и рост неплатежей по кредитам таких фирм приводит к снижению рентабельности банков, которые, в свою очередь, будут и далее ограничивать кредитную активность... Дополнительную инерцию структурный спад может приобретать в случае, если централизованные вливания капитала в фирму/отрасль в прошлом становятся основанием для сохранения их в будущем. Например, стремление обеспечить/повысить эффективность старых инъекций может затребовать новые вливания: в виде «дофинансирования» или же кампании по «спасению» старых инвестиций и исправлению ошибок в ходе реализации предыдущих проектов» (Крук, 2016).

Показатели развития промышленности Беларуси в 2015-2016 гг. свидетельствуют о падении рентабельности продаж с 8,7% в 2015 году до 8% в 2016 году, росте кредиторской задолженности с 13737 млн. руб. до 16250 млн. руб., росте задолженности за топливно-энергетические ресурсы с 1578 млн. руб. до 2828 млн. руб., росте просроченных долгов по кредитам с 790 млн. руб. до 1478 млн. руб. Кроме того, растут дебиторская задолженность с 13291 млн. руб. до 15686 млн. руб. и складские запасы с 3350 млн. руб. до 3660 млн. руб.

Финансы сельского хозяйства также фиксируют рост кредиторской задолженности с 5749 млн. руб. в 2015 году до 6574 млн. руб. в 2016 году, рост задолженности за топливно-энергетические ресурсы с 248 млн. руб. до 427 млн. руб., рост просроченной кредиторской задолженности с 1702 млн. руб. до 2293 млн. руб., рост просроченных долгов по кредитам с 321 млн. руб. до 548,4 млн. руб., рост дебиторской задолженности с 923 млн. руб. до 1074 млн. руб. и рост просроченной дебиторской задолженности с 260 млн. руб. до 315 млн. руб.

Готовность Беларуси к IV промышленной революции

Отличительная особенность появляющихся инновационных проектов – глобальный рынок. Быстро растёт сегмент экономики совместного пользования (sharing economy). Такого рода инновационные подходы к организации производства товаров и услуг сокращают транспортные, телекоммуникационные, образовательные издержки. С быстрым развитием сетевых компаний (Facebook, Instagram, Google, Amazon) радикально меняется маркетинг, брендинг и технологии продаж товаров и услуг. Беларусь может встроиться в цепочку создания добавленной стоимости при производстве товаров и услуг, однако, для этого необходимо проводить экономическую политику, которая сформирует конкурентные преимущества страны на мировой арене.

Качество научных инновационных планов, принятых белорусским правительством в последние годы, не даёт оснований рассчитывать на включение Беларуси в процессы адаптации технологий IV промышленной революции. Преобладает акцент на сохранение традиционного индустриального характера национального производства (тракторы, грузовики, телевизоры, холодильники, косилки или погрузчики, ткани, фанера, цемент и т. д.). Сравнение технологий IV промышленной революции с государственными приоритетами, изложенными в Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2016 – 2020 годы, демонстрируют существенную разницу между передовыми, прорывными технологиями и теми технологиями, которые объявлены инновационными белорусским правительством. Среди них есть такие проекты, как создание производства стерильной распылки антибиотиков, электрификация участков железнодорожной линии Гомель – Жлобин – Осиповичи, освоение промышленного производства и внедрение микроудобрения «Наноплант» для широкого применения в растениеводстве Беларуси, реконструкция комбината сельского домостроения для производства металлоконструкций, внедрение технологии по производству сварного решетчатого настила, создание аквакультурного комплекса по подращиванию стекловидной личинки и круглогодичному выращиванию товарного угля, ввод в эксплуатацию завода по производству металлического листа и белой жести, создание вертикально-интегрированного комплекса по промышленному производству продукции из мяса индейки на территории Лидского района Гродненской области, производство биоудобрений из отходов животноводства, организация производства по сборке легковых автомобилей на 2012 – 2030 годы в СЗАО «Белджи», организация выпуска новых тканей, тканей с новыми потребительскими свойствами, строительство дрожжевого завода, строительство инновационного кролиководческого комплекса (Национальный правовой интернет-портал, 2017).

Для подготовки институтов Беларуси к императивам IV промышленной революции целесообразно сконцентрировать ресурсы и усилия органов государственного управления на выполнении следующих задач:

1) создание эффективной, современной системы производства и передачи электроэнергии, которая работает в режиме конкуренции и интеграции разных производителей электроэнергии;

2) обеспечение качественной дорожной, транспортной авиационной и железнодорожной инфраструктуры;

3) создание финансовой и платежной системы, работающей по современным мировым стандартам, в режиме свободного перемещения капитала, а также гарантирующая безопасность ресурсов и конфиденциальность клиентов;

4) обеспечение доступа к быстрому, качественному интернету по технологии 5G;

5) создание качественной системы образования для подготовки специалистов для глобального, а не только для национального рынка труда;

6) обеспечение интеграции в научные, исследовательские цепочки производства знаний ведущих компаний и центров мира;

7) создание надежных, качественных институтов защиты прав собственности, включая интеллектуальную собственность;

8) обеспечение безопасности, порядка и реализации принципа верховенства права;

9) повышение уровня экономической свободы;

10) переход к модели малого, эффективного, «умного», прозрачного, электронного правительства, которое устанавливает правила игры и стандарты.

Если не реагировать на тенденции развития внешнего сектора, то увеличивается риск бегства капитала и труда в рамках налоговой оптимизации. Финансовая система стала глобальной с жесткими императивами для национальной денежной и фискальной политики. В новую стадию вступила конкуренция законодательств, систем личной и имущественной безопасности (вкладов физических лиц, оборотного капитала юридических лиц), культур и традиций, образовательных систем и систем охраны здоровья. Развитие интернета и телекоммуникационных технологий стирает грань между формальным национальным образованием и дистанционным обучением, что становится альтернативой монополизированному университетскому образованию страны.

Заключение

Отличительной особенностью IV промышленной революции является скорость и масштаб распространения инноваций. Поэтому те страны, которые создадут благоприятные условия для внедрения технологий IV промышленной революции получат очевидные конкурентные преимущества в мировой системе разделения труда на десятилетия вперед. По этой причине возникают новые требования к государственной экономической политике, к качеству институтов развития и роста. В условиях сильной государственной централизации системы принятия инвестиционных, производственных, сбытовых и финансовых решений, высокой регуляторной и налоговой нагрузки, доминирования государственной собственности, при сильном торговом и финансовом протекционизме, несоответствии внутренних норм и стандартов по товарам и

услугах международным нормам и стандартам, серьёзных дефектах в институте прав частной собственности и слабой правовой и финансовой системах адаптация к вызовам IV промышленной революции сильно затруднена.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. Авдей О.В, Чайковская Ю.В. (2017) Доходы населения и экономический рост в Беларуси. *Oikonomos: Journal of Social Market Economy*, № 3 (9), с. 73-80.

2. Крук, Дмитрий (2016) Причины и характеристики экономического спада в Беларуси: роль структурных факторов. URL: http://www.beroc.by/webroot/delivery/files/PP_42.pdf (дата обращения: 20.11.2017).

3. Национальный статистический комитет Республики Беларусь (2017). Статистический ежегодник. URL: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_7990/ (дата обращения: 19.11.2017).

4. Национальный статистический комитет Республики Беларусь (2017). Статистический ежегодник. URL: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_bulletin/index_7996/ (дата обращения: 21.11.2017).

5. Обращение Президента с ежегодным Посланием к белорусскому народу и Национальному собранию «От уверенного старта — к успеху нового пятилетия» (2017). URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/aleksandr-lukashenko-21-aprelja-obratitsja-s-ezhegodnym-poslaniem-k-belorusskomu-narodu-i-natsionalnomu-13517/ (дата обращения: 25.11.2017).

6. Постановление Совета Министров от 29.04.2017 № 320 «О мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 31 января 2017 г. № 31». URL: <http://www.government.by/upload/docs/file76fddc37295e01e7.PDF> (дата обращения: 21.11.2017).

7. Статистика НБРБ (2017). Платёжный баланс, международная инвестиционная позиция и валовой внешний долг Республики Беларусь за январь — июнь 2017г. URL: <http://www.nbrb.by/publications/BalPay/BalPay2017Q2.pdf> (дата обращения: 21.11.2017).

8. Указ Президента Республики Беларусь № 26 «О внесении изменений и дополнений в Директиву Президента Республики Беларусь № 3» от 14.06.2007г. (2007). «Экономия и бережливость — главные факторы экономической безопасности государства». URL: http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/direktiva-3-ot-14-ijunja-2007-g-1399/ (дата обращения: 21.11.2017).

9. Указ Президента Республики Беларусь 31 января 2017г. «О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы». (2015). URL: http://www.pravo.by/upload/docs/op/R31700031_1486414800.pdf (дата обращения: 21.11.2017).

10. Шваб, Клаус (2016). Четвертая промышленная революция. Эксмо.

11. World Economic Forum (2017). The Global Competitiveness Report 2016-2017. URL: <https://www.weforum.org/> URL (last checked 28 October 2017).

12. World Economic Forum (2017). The Inclusive Growth and Development Report 2017. URL: <https://www.weforum.org/> (last checked 26 October 2017) http://www3.weforum.org/docs/WEF_Forum_IncGrwth_2017.pdf

13. World Bank Institute (2017). World Governance Indicators. URL: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.aspx#reports> (last checked 28 October 2017).

PECULIARITIES OF BELARUS ECONOMIC POLICY IN THE CONTEXT OF THE FOURTH INDUSTRIAL REVOLUTION

Author affiliation. Alesia Romanchuk (howwerr@gmail.com), MA (Economic Science), postgraduate student, Faculty of Economics, Belarusian State University (Minsk, Belarus).

Abstract. The article describes the key features of the Fourth Industrial Revolution that affect production, social and economic processes throughout the world. On the one hand, high speed of ongoing changes begets numerous challenges for the economy of the Republic of Belarus. On the other hand, such changes create new opportunities to become a competitive platform for integration of commercial utilization of new technologies. The nature of the transformation increases the demand for structural reforms, development of the institutions of private property, integration of standards and imperatives of digital economy into the national legislation.

Statistical indicators of the economic development of the country are the evidence of the problems that emerged in the last few years. Exhaustion of the traditional sources of growth, intensification of competition on traditional markets for Belarusian goods, deterioration of the debt status, decrease of labor productivity, low quality of the corporate governance – these are just a few problems that need attention and resource allocation. Within the imperatives of the Fourth Industrial Revolution, it is necessary not only to solve these problems but also to do it fast, as the speed of decision making is becoming a critical factor.

Keywords: IV industrial revolution, national economy, investment, technology.

UDC 338.2

Статья поступила в редакцию 15.12.2017 г.

CHINA: AN INNOVATIVE DEVELOPMENT TREND

Abstract. Since the beginning of the reforms, China has made a leap forward in innovative development and has become the largest exporter of high-tech products in the world. The article examines the measures of state support and the main provisions of the state strategy of China's innovative development. The author outlines the main forms of infrastructure support for innovative development in China.

Keywords: Innovative development, high-tech product, entrepreneurship, start-up, innovation potential, zone of technical and economic development.

UDC 339.97

Yuliya Chaikouskaya (j1931@yandex.ru), PhD, associate professor of the Department of Logistics of the State Institute of Management and Social Technologies of the Belarusian State University (Minsk, Belarus).

Since the beginning of the reforms, China has made great strides in innovative development and has become the largest exporter of high-tech products in the world. Its share in the sectoral structure of its exports now exceeds 30%. (Чайковская, 2017, с. 94). If in general the Chinese economy has grown on average by 10-11% since the beginning of the new century, the growth of R & D expenses exceeded 20%. For example, in 2016 the share of such expenses reached more than 2% of GDP, while in 2011 it was 1.6%.

The Law of the People's Republic of China "On the Implementation of Scientific and Technological Achievements" in 2015 version became the basic legislative document for regulating the state policy in the sphere of supporting innovation in China. It's used by the local governments for developing specific methods for supporting R & D. The law provides state support in the implementation of scientific and technological achievements into production at both the national and regional levels. In particular, it's about creation of specialized funds, implementation of a preferential tax policy with respect to scientific institutions that introduce their achievements into production, supporting venture startups, providing administrative support to projects that are capable of providing technological breakthrough and significant economic effect or forming new industries production, which will provide a significant contribution to economic and social development.

In 2016, the "Key provisions of the state strategy of innovative development" were developed, which determined the main tasks and directions of innovative development of the country for the medium term. Innovation policy coordination and participation in innovative projects through APEC and ASEAN + 6 integration alliances also play an important role. (Ожигина, 2015, с. 326)

According to the document, a number of model centers for the development of entrepreneurship and sites for support of mass entrepreneurship should be formed during next three years.

There are three types of business development centers:

1. Regional centers: the main focus is improving quality of public services, expanding number of investment sources for entrepreneurship, creating an enabling environment for innovation and entrepreneurship.

2. Centers at universities and research organizations: the focus is improving methods of training and redistribution of personnel, accelerating introduction of scientific and technological activities into production, creating support systems for student entrepreneurship.

3. Centers in enterprises: the focus is creating an enterprise management system that is favorable for innovation and entrepreneurship, expanding channels for attracting capital, discovering innovative potential of enterprises using "big data" technologies, cloud technologies, the Internet of things, etc.

The main source of financing innovation in China is the state budget. According to the report of the State Committee of China on Development and Reform on the implementation of the "Plan for Social and Economic Development for 2016", the share of expenses on scientific, technical and innovation activity was 2.08% of China's GDP (against 2.1% in 2015 and 2.09% in 2014).

Thus, the level set for 2016 (2.15% of GDP) was not achieved at the end of the year. Moreover, there is a tendency to reduce the share of spending on R & D in the structure of China's GDP. (Ковалев, Ван Син, 2017, с.97)

State financing of innovation activities is carried out through a specialized fund for supporting innovative development within the framework of targeted state programs. Additional support is available for small and medium-sized enterprises engaged in research and innovation in the field of high-technology production, which is carried out from a specialized fund for supporting small and medium-sized businesses. Also, since the beginning of 2017, there are significant tax preferences, according to which customs duties, value added tax and consumption tax are abolished with respect to imported goods for the purpose of scientific research, scientific and technological development and education, if such products do not have Chinese counterparts, or if the Chinese counterparts do not meet the requirements.

In 2017 acceleration of the country's innovative development was one of the key issues for Chinese government. Some of the main planned tasks are: to contribute to the transformation and modernization of the real economy with the help of innovations, to improve the mechanism of long-term and stable support of fundamental and applied research, to create objects of scientific and technical infrastructure and innovation and technology centers of state level, to implement the program of development of a new strategic production, to accelerate development and commercialization of technologies in the field of new materials, artificial intelligence, integrated circuits, bio pharmacology, mobile communication of the fifth generation. (Доклад о работе правительства..., 2017).

The priority direction in the implementation of these tasks is the accelerated modernization and innovative development of manufacturing industries in the China, which is presented in the program "Made in China-2025". (Сделано в Китае..., 2017).

The program includes formation of 15 innovative centers of the processing production of the state level (the scientific and technical base of Chinese manufacturing) by 2020 and about 40 by 2025, which should provide breakthroughs in the development of ten key industries:

1. IT manufacturing of new generation.
2. Machines with digital control and robotics.
3. Aerospace equipment.
4. Marine engineering equipment and high-tech ships.
5. Advanced equipment for railway transport.
6. Energy-saving equipment and cars using new energy sources.
7. Power energy equipment.
8. Agricultural machinery.
9. Production of new materials.
10. Biopharmaceuticals and production of complex medical equipment.

By 2020 Chinese government plans to reduce the cost of production by 30%, reduce the production of non-quality products by 30%, and by 2025 complete implementation of transition to intelligent machinery in a number of experimental enterprises in key industries of a manufacturing production, reducing cost by 50% and the volume of substandard products also by 50%.

In addition, the plan is to provide an independent production of at least 40% of key components and basic production materials for such industries as aerospace, communications, production of large power units, transmission and conversion of electric power, engineering equipment, railway equipment and household appliances, and by 2025 to ensure not less than 70% of independent production in these areas.

By 2020 at least one thousand model "green" experimental industrial zones and at least 100 model "green" park areas should be created in the country. For some industries working on secondary raw materials 2020 will be a turning point in saving energy and raw materials, and emissions of pollutants into the atmosphere in these industries should be reduced by 20%. By 2025, the development of the "green" manufacturing and the cost of producing the main products must correspond to the advanced world level, which will allow to create a system of "green" production.

Also by 2020 Chinese government plans to establish independent development and production of wide-body aircraft, modern aircraft engines and gas turbines, intelligent "green" trains, energy-saving and new-powered vehicles, shipbuilding technological equipment and high-tech ships, equipment for power networks, machine tools with digital program control, equipment for nuclear power plants, high-tech diagnostic medical equipment.

By 2025, it is expected to significantly increase the share in the ownership of intellectual property rights for the said high-tech equipment, thus reducing the technological dependence of the country and ensuring China's access to the world's advanced level in this field. (Сделано в Китае..., 2017).

Key indicators of the development of manufacturing in the period 2013-2025. (Сделано в Китае..., 2017).

Category	Indicators	2013 г.	2015 г.	2020 г.	2025 г.
Innovation potential	Share of R & D expenses in profits from commercial activities of manufacturing enterprises, (%)	0,88	0,95	1,26	1,68
	Number of implemented copyright patents for every 100 million yuan of revenue	0,36	0,44	0,70	1,10
Qualitative effect	Indicator of competitiveness of manufacturing	83,1	83,5	84,5	85,5
	Growth rate of added value in manufacturing	-	-	Up to 2% by 2015	Up to 4% 2015 level
	Growth of labor productivity, (%)	-	-	About 7.5 (yearly in the period of the 13th five-year period)	About 6.5 (annually during the 14th five-year period)
Industrialization and informatization	Broadband internet penetration (%)	37	50	70	82
	Introduction of digital content in the design and research activities, (%)	52	58	72	84
	Share of digital control in key operations, (%)	27	33	50	64
"Green" development	Reduction in energy costs per unit of added value	-	-	By 18% to 2015 level	By 34% to 2015 level
	Reduction of carbon dioxide emissions per unit of added value	-	-	By 22% to 2015 level	by 40% to 2015 level
	Water consumption per unit of added value	-	-	by 23% to 2015 level	By 41% to 2015 level
	Coefficient of processing of solid industrial wastes	62	65	73	79

Another priority of innovative development is the introduction of Internet technologies in various sectors of the economy, the industrial production sector and public services. The program is called "Internet+". The objectives of this program are to increase information availability and ensure active application of Chinese Internet network capabilities and accelerate growth of the Chinese economy through introduction of Internet technologies.

The Government of the PRC identified 11 most important areas of priority development of the "Internet+" concept.

1. "Internet + entrepreneurship and innovation" - implementation of the Internet in the sphere of small and medium-sized businesses, cooperation of large Internet companies, small and micro-businesses, raising the level of information support and servicing of medium, small and micro-businesses; startups.

2. "Internet + manufacturing" - introduction of the Internet in the manufacturing, development of smart industries, creation of new models of industrial production based on the Internet, development of joint production standards, accelerated introduction of Internet services in industrial production.

3. "Internet + agriculture" - use of modern Internet technologies in creation of a new system of agricultural production and management, formation of a new model of environmentally friendly and knowledge-intensive agriculture and a modern management system, further modernization of agriculture, improving quality and safety of agriculture production.

4. "Internet + energy efficiency" - introduction of Internet technologies to increase energy efficiency, development of new energy sources, energy saving systems, optimization of the energy consumption structure, which ensures reduction of harmful substances emissions and stability of the country's energy system.

5. "Internet + finance" - promotion of Internet banking and financial services on the basis of Internet applications, stimulation of innovations in the sphere of financial services and providing population with safe and convenient financial products and services for investing in the real economy, valuable papers, insurance.

6. "Internet + public services" - introduction of Internet technologies in health care, pensions, education, tourism, social welfare and other types of public services, development of new formats for such services.

7. "Internet + logistics" - creation of an inter-branch, interregional, Internet logistics information platform, encouraging creation of Internet applications for exchange of information in the field of logistics, creation of an intelligent storage system, optimization of logistics enhancement processes, reduction of logistics costs, creation of a data storage and exchange system, optimization of logistics processes.

8. "Internet + electronic commerce" - development of e-commerce and integration of electronic commerce with other industries.

9. "Internet + transport" - introduction of the Internet in the transport sector and development of transport infrastructure.

10. "Internet + ecology" - formation of an online environmental monitoring network, introduction of Internet technologies in the pollution control and analysis of environmental data, improvement of the system for processing industrial and domestic waste, promoting the model of "green" development.

11. "Internet + artificial intelligence" - acceleration of the technical

breakthrough in the field of artificial intelligence, creation of Internet platforms for widespread use of artificial intelligence, popularization and application of artificial intelligence in construction of buildings ("smart house"), automotive manufacturing, robotics, development of leading global enterprises, introduction of industrial ecology standards, development of new fields of application of artificial intelligence, intellectual advancement of innovation-based products, raising intellectual level of final products.

The main organizational form of infrastructure support for innovation development are the existing specialized zones and technoparks. The decision on their creation is made by the State Council of the People's Republic of China.

Currently 90 zones of state-level technical and economic development and 114 zones of new and high technologies are functioning on the territory of China. Specialized innovation zones are created in all provinces of China and in most large cities.

On the territory of these zones, preferential taxation regimes analogous to regimes in free economic zones operate.

The main benefits for the residents of Chinese industrial technology parks (on the example of the Beijing Science Park "Zhongguancun") are:

- No turnover taxes for resident companies that received the official status of a "high-tech enterprise" during the first three years of production, a reduced rate of 7.5% for the next three years and 15% after six years of work;
- Reduced corporate taxes of 10% for enterprises that export more than 40% of the output;
- Reduction of corporate taxes by 50% for "high-tech enterprises", which increased the cost of technical modernization in the reporting year by 10% compared to the previous year;
- Cancellation of sales taxes for resident companies and individuals for the transfer of technology and software rights, as well as for transactions in the field of technical advice and services;
- No income taxes for employees of high-tech enterprises;
- Reimbursement for employees of high-tech enterprises for the cost of purchasing of first real estate properties and first cars. (Zhongguancun Science Park, 2017)

The main problem of modern innovation development in China is uneven regional distribution of innovative resources and unbalanced innovation potential.

The most developed are the eastern regions of China (60% of the total potential), followed by Central (20%) and Western China (10%). These parameters basically correspond to the level of social and economic development of these regions and their share in the country's GDP.

In eastern China the main innovation clusters are formed in the provinces of Guangdong, the Yangtze River Delta (Shanghai, Jiangsu and Zhejiang), the coast of the Bohai Sea (Tianjin, Liaoning and Shandong), as well as in Beijing. This part of China is called the "innovation hill", since it has the highest innovative potential in the country. Also in eastern China located the largest number of zones of technical and economic development, as well as zones of new and high technologies. The most famous environments of these special territories are:

- Technological Park "Zhongguancun" in Beijing;
- Zhangjiang High Technology Park in Shanghai;
- High-tech Park in Tianjin;

- An open high-tech zone in Nanjing City;
- An open high-tech zone in Guangzhou City.

The list of the main directions of innovative activity of the enterprises located in these clusters includes:

- Electronic and information technologies;
- Biotechnology and technology of new medicines;
- New materials and technologies for their implementation;
- Aerospace technologies;
- Modern technologies of processing of materials;
- Technologies of sea fishing;
- Nuclear technology;
- Energy-saving technologies and new energy sources;
- Technologies of environmental protection;
- Modern agricultural technology.

According to Chinese statistics, the cities of Zhengzhou, Suzhou, Guangzhou, Nanjing and Hangzhou are the most developed in terms of innovation.

A significant role in innovative development is played by the level of education of the country's population. More than 7% of Chinese population graduated from universities and equivalent courses (in Belarus this figure is more than double), in absolute terms – it's about one hundred million people. By 2020, as part of the "China Education Reform Project in the medium and long term", the number of Chinese citizens with higher education should reach 200 million people.

Despite the excessive labor resources in China, still there is a shortage of highly skilled workforce. Therefore, an important direction of the policy in this sphere has become a search of highly skilled science and management personnel from other countries. The main candidates for this search are foreign Chinese scientists, experienced Chinese entrepreneurs, and Chinese graduates of foreign universities.

In order to promote this plan the Chinese government has developed a system of various benefits, which includes high shares of participation in the profits generated by technology transfer (up to 35% and above), simplified procedures for registration of enterprises, reduced rent for office space for three years, partial refund for value-added tax, freedom of entry and exit from the country. There are also advantages for everyday life and family: returned specialists are provided with well-equipped apartments, their children are assigned to the best of the nearest kindergartens and schools, they enjoy benefits when taking entrance exams to universities and colleges. However, to date, only about a third of educated abroad Chinese has returned (that's about two million), 48% of which have PhD. (Сепреева, 2011)

In conclusion, we can summarise that in the recent years China has significantly strengthened its position in the world's ranking of the countries that are leaders in innovative development. In the results of 2017, according to the World Organization of Intellectual Property (WIPO), the investment potential of China received the 22nd place among 130 countries that are included in the rating of the Global Innovation Index (GII). (Global Innovation Index, 2017)

Analysis of building China's innovation policy, which is successfully catching up, and in some cases even ahead of time, that has mastered the standards of developed countries while preserving its distinctive features in the innovation process, is certainly of interest to other developing countries, including Belarus.

Books and electronic publications on the Internet

1. Global Innovation Index (2017). URL: <http://www.wipo.int/publications/en/details.jsp?id=4193&plang=RU> (last checked 5 October 2017).
2. Zhongguancun Science Park (2017). URL: http://www.ebeijing.gov.cn/feature_2/ZhongguancunSciencePark/ (last checked 3 October 2017).
3. Доклад о работе правительства. Полный текст (2017). URL: http://russian.news.cn/china/2017-03/16/c_136134383.htm (last checked 18 October 2017).
4. Китай в XXI веке – мировая инновационная держава: моногр. (2017). / М.М. Ковалев, Ван Син. – Минск: БГУ, 239 с.
5. Ожигина В.В. (2015). Международное научно-техническое и инновационное сотрудничество в интеграционных объединениях / В.В. Ожигина // Институциональная трансформация экономики: российский вектор новой индустриализации: материалы IV Международной научной конференции: в 2 ч. Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Ч. 1, с. 324-331.
6. Сделано в Китае / Made in China. Национальная промышленная стратегия Китая. (2017). Аналитический отчет. Полная версия. URL: http://json.tv/ict_telecom_analytics_view/sdelano-v-kitae-2025-20170803065727 (last checked 7 October 2017).
7. Сергеева А.А. (2011). Поиски эффективного использования диаспоры Азия и Африка сегодня, № 9, с. 29-42.
8. Чайковская Ю. В. (2017). Становление экспортной политики государства в процессе развития современного Китая. Oikonomos: Journal of Social Market Economy, № 2 (8), с. 94-102.

Ю. В. ЧАЙКОВСКАЯ

КИТАЙ: ИННОВАЦИОННЫЙ ТРЕНД РАЗВИТИЯ

Юлия Валерьевна Чайковская (j1931@yandex.ru), кандидат экономических наук, доцент кафедры логистики, Институт бизнеса и менеджмента технологий БГУ, Республика Беларусь, Минск, ул. Московская, 5. + 37517 399-23-93

Аннотация. С началом реформ Китай осуществил большой рывок в инновационном развитии, стал крупнейшим экспортером высокотехнологичной продукции в мире. В статье рассмотрены меры государственной поддержки и основные положения государственной стратегии инновационного развития Китая. Автором обозначены основные формы инфраструктурной поддержки инновационного развития Китая.

Ключевые слова: Инновационное развитие, высокотехнологичный продукт, предпринимательство, стартап, инновационного потенциал, зона технико-экономического развития.

УДК 339.97

Статья поступила в редакцию 21.12.2017 г.

ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРИИ ЭКОНОМИКИ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН В СОВЕТСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Аннотация. В предлагаемой статье рассматриваются вопросы, связанные с происхождением и историей теории экономики развивающихся стран. В ней анализируется первый период происхождения теории (1960-1970), когда массовое освобождение бывших империалистических колоний вызвало особый интерес к проблемам развивающихся стран. Три главных тенденции могут быть выделены в экономической теории развивающихся стран данного периода - теории, которые были построены экономистами из развитых стран Запада; теории, которые были предложены учеными из самих развивающихся стран и марксистские теории.

У каждой из этих групп теорий есть несколько направлений. Наше исследование анализирует специфические особенности статистического и рыночного подходов западных экономистов, а также теорию периферийной экономики Рауля Пребиша и марксистскую теорию социальной ориентации.

В статье делается вывод о том, что никакая из теорий, которые развивались экономистами того времени, не была осуществлена на практике в ее чистой форме. Наибольшего влияния на реальный процесс модификации развивающейся экономики оказала теория несбалансированного роста. Однако отдельные положения почти каждой из рассмотренных теорий являются существенными и важными для понимания современных процессов, идущих в развивающихся странах.

Ключевые слова: история экономической мысли, развивающиеся страны, пути преодоления отсталости и зависимости, концепции экономического развития.

УДК 330.88

Шишкин Михаил Владиславович (m.shishkin@spbu.ru), доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры истории экономики и экономической мысли экономического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. +7812 363-67-82

Мисько Олег Николаевич (o.misko@spbu.ru), доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры истории экономики и экономической мысли экономического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. +7812 273-52-25

После 2-й мировой войны в мировой политической, социальной и экономической жизни произошли существенные изменения. Создание и рост могущества мировой системы социализма, противоборство двух мировых систем, научно-техническая революция и множество других новаций кардинально изменили лицо мира. Одним из новых явлений

стало массовое освобождение бывших колоний и создание целой системы государств, получившей название «развивающиеся страны» или «третий мир», подчеркивающее их качественное отличие, как от капиталистической, так и от социалистической системы. Этот процесс генезиса «третьего мира» особенно бурно происходил в 1960-1970-е гг. что вызвало в мировой экономической науке особый интерес к проблемам развивающихся стран.

В это время зародились три основных направления в теории экономики развивающихся стран – концепции, разработанные экономистами из развитых западных государств, теории, предлагаемые учеными из самих развивающихся стран и марксистские теории, созданные в первую очередь советскими экономистами. Советская экономическая теория развивающихся стран и является предметом исследования в данной работе.

Несмотря на откровенную идеологическую направленность этой теории, что ярко проявилось в утверждении о том, что только на пути социалистической ориентации освободившиеся страны смогут преодолеть отсталость, многие положения концепции советских ученых внесли существенный вклад в мировую науку и были подтверждены временем. Это и определяет интерес к рассматриваемым теориям.

На всей протяженности истории цивилизации существовали экономически развитые (для своей эпохи) и экономически отсталые страны. Причины этого многообразны. Они заложены и в природных условиях, и в географической расположенности стран, и в культурных традициях, и во многих других сферах жизни. Неравномерность развития государств приводила к захватническим войнам, когда сильное государство стремилось ограбить и поработить слабого соседа. Все это стало причиной того, что еще с древнейших времен создавались огромные колониальные империи. Достаточно вспомнить Персидское царство или Древний Рим. Колониальная политика в своеобразной форме продолжалась в Средневековье, принимая вид откровенно пиратских набегов и захватов территорий, что рельефно прослеживается в действиях скандинавских викингов. Эпоха первоначального накопления капитала, связанная с великими географическими открытиями, привела к созданию мировой колониальной системы. Захват и освоение территорий, начавшийся Испанией и Португалией, был продолжен Англией и Францией, а позднее и другими развитыми капиталистическими странами. В результате этого уже в XIX веке была создана мировая колониальная система, четко разграничившая страны на экономически господствующие развитые метрополии и экономически отсталые колонии. В отличие от предыдущих времен, капиталистическая колониальная система привела к созданию специфического характера экономик колоний, которые превратились в сырьевые придатки и рынки дешевой рабочей силы для развитых стран.

В XIX – первой половине XX столетий исследования особенностей колониальных экономик были на периферии интересов экономической науки. Безусловно, отдельные стороны этих экономических систем изучались такими видными экономистами, как Дж.С.Миль, Т.Веблен, Дж.Гобсон, рядом марксистов, однако в специальное направление науки эти исследования не воплотились. Те страны Латинской Америки и Азии, которые были независимыми, но существенно отставали в своем

экономическом развитии, рассматривались в рамках парадигмы догоняющего развития.

Положение существенно изменилось во второй половине XX столетия. Окончание 2-й Мировой войны ознаменовалось качественно новыми явлениями в социально-экономическом развитии человечества. Появились три группы стран, которые были не похожими на прежнюю систему мира. Это развитые капиталистические страны (правильнее было бы назвать их постиндустриальными экономиками), это – мировая система социализма и, наконец, это страны, получившие впоследствии название «третий мир». Безусловно, все эти новые типы экономик имели свою предысторию и предпосылки в предшествующих этапах развития общества, но именно во второй половине XX столетия эти предпосылки были окончательно реализованы.

Предметом данного исследования является исторический анализ теорий, возникших в середине XX века в связи с образованием большой группы развивающихся стран. Несмотря на прошедшее время, эти теории остаются актуальными и в наши дни, т.к. многие ключевые особенности стран «третьего мира» сохранились и сегодня. Более того, интерес к истории теории развивающихся стран становится особенно актуальным в наше время. Дело в том, что к концу XX столетия эти страны все меньше становились объектом исследования в мировой экономической науке. Пик интереса пришелся на 1960-1970-е гг. Ряд сформулированных тогда идей вполне сохранил свою актуальность сегодня и с успехом может быть применен к решению ряда актуальных проблем.

Именно поэтому теории 1960-х – 1970-х гг. стали объектом данного исследования. Можно только предполагать, почему теории развивающихся стран отошли на задний план в более поздний период научных исследований. Здесь существует несколько факторов.

Прежде всего, в определенной группе ранее экономически отсталых государств, произошли качественные преобразования, и они не только догнали, но и в целом ряде моментов перетянули, традиционные развитые страны. Прежде всего, это относится к странам Дальнего Востока и отдельным государствам Южной Америки. Для этих стран создание специальной экономической теории переносится совершенно в другую плоскость. Традиционная теория развивающихся стран абсолютно не применима к группе нефтедобывающих государств, являющихся одними из богатейших в мире.

Во-вторых, фактически исчезла мировая система социализма. В рассматриваемый в статье период, борьба двух мировых систем – капитализма и социализма, была главным стержнем, вокруг которого строилось большинство социально-экономических проблем. Сами развивающиеся страны были объектом этой борьбы. Поэтому идеологи каждой из систем пытались разработать концепции, которые объективно были направлены на привлечение этих стран в орбиту той или иной системы. Этим активно пользовались развивающиеся страны, стремившиеся получить помощь и иные преференции от развитых государств. Особенно ярко это проявлялось в декларативных заявлениях некоторых лидеров молодых государств об их приверженности марксизму и социализму.

Распад мировой системы социализма резко снизил интерес к проблемам борьбы за развивающиеся страны. Однако в настоящее время этот интерес восстанавливается в связи с изменениями в расстановке сил на мировой арене – возвратом России в большую мировую политику,

все усиливающимся влиянием Китая на развивающиеся страны и другими важными тенденциями.

В-третьих, существуют определенные гносеологические причины, объясняющие как снижение интереса к проблематике развивающихся стран, так и необходимость его возрождения. Сформулированные в 1960-1970-е гг. идеи в определенном смысле исчерпали сами себя. Часть из них подтвердилась и стала элементом экономической политики молодых государств, часть была опровергнута ходом реального исторического процесса. И, как это практически всегда бывает в процессе развития науки, данный объект изучения перестал привлекать значительное число ученых. Выросло поколение экономистов (по крайней мере, в России), мало знающих и мало интересующихся проблемами развивающихся стран.

Однако, проблемы огромного числа экономически отсталых стран не только не были решены, но, напротив, обостряются в настоящее время. Поэтому необходимость анализа их экономик с новых теоретических позиций очевидна. Но, для того чтобы двигаться вперед, надо хорошо изучить уже проделанную работу. Все это определяет актуальность и важность историко-экономического исследования теории развивающихся стран.

Теории развивающихся стран рассматриваемого периода можно разделить на три основных направления. Во-первых, теории разработанные учеными из развитых капиталистических стран. Они опирались на достижения западной экономической науки, и были частью научного мейнстрима того времени. Во-вторых, теории, предложенные экономистами из развивающихся стран (в те годы, в основном из Латинской Америки). Они отражали специфическое видение «изнутри» проблем преодоления отсталости этими экономистами. В-третьих, это исследование марксистов, как из СССР и других социалистических стран, так и из развивающихся стран. Ими была создана специальная «политическая экономия развивающихся стран».

Каждое из этих направлений должно стать предметом самостоятельного фундаментального исторического анализа. В данном случае главной задачей является выявлении основных черт советской экономической теории развивающихся стран и тенденций ее развития.

Прежде всего, следует уточнить объект исследования советских ученых. Для большинства развивающихся стран были и остаются одни и те же социальные и экономические проблемы. Это – низкий уровень доходов, хроническая бедность, создающая порочный круг: бедность порождает отсутствие экономического роста, стагнация еще более усиливает бедность. Для развивающихся стран так же характерны острые демографические проблемы – быстрый прирост населения, увеличение безработицы, отсутствие квалифицированной рабочей силы. В развивающихся странах не развиты современная инфраструктура, экономические и политические институты. Положение усугубляется из-за значительной преступности, коррупции, политической нестабильности.

В середине и второй половине XX столетия развивающиеся страны стали полем острой идеологической (а в отдельных случаях и военной) борьбы мировых систем того времени – капитализма и социализма. Идеологическое противостояние проявилось в развитии как западной, так и марксистской теории развивающихся стран. Сторонники и той и другой концепции ставили перед собой две основные задачи. Во-пер-

вых, попытаться создать теорию, которая помогла бы выработать практические меры по преодолению отсталости в молодых государствах. Во-вторых, обосновать необходимость выбора этими странами соответствующего пути развития (капиталистического или социалистического). Как отметил Г.Мюрдаль «В борьбе за завоевание душ Запад заинтересован в том, чтобы слаборазвитые страны, находящиеся вне сферы влияния коммунистического мира, не топтались на месте в своем развитии» (Мюрдаль, 1972, с. 91). Еще более откровенно определяли свои идеологические задачи марксисты, утверждавшие, что на пути капиталистического развития, молодые государства навеки обречены быть сырьевым придатком к бывшим метрополиям, а преодолеть эту отсталость и зависимость можно только на пути социалистической ориентации (Развивающиеся страны..., 1974).

Понимание важности борьбы за развивающиеся страны привело не только к созданию специальной экономической теории, но и изменило ранее господствующую в западной экономической теории парадигму, согласно которой удел колоний и полуколоний – быть сырьевым придатком метрополии. Как отметил известный американский историк экономической мысли Б.Селигмен: «Экономисты обнаружили, что «слаборазвитые» страны, которые ранее третировались как отсталые, способны, как и страны Запада, использовать достижения современной технологии... Больше нельзя было говорить этим странам, чтобы они навсегда оставались поставщиками сырья для Запада» (Селигмен, 1968, с. 506). Начиная с 1960-х годов, парадигма всех направлений мировой науки состояла в том, что развивающиеся страны должны резко ускорить свое развитие и догнать развитые государства. Разночтения состояли лишь в понимании факторов этого процесса.

Само понятие «развивающаяся страна» достаточно долго носило дискуссионный характер в мировой экономической литературе. Первоначально более употребительным был термин «экономически отсталые страны», «менее развитые (less development) страны» и ряд других, но эти термины встретили неприятие и жесткую критику со стороны представителей самих развивающихся стран. Поэтому, начиная с 1960-х гг. общепризнанным становится категория «развивающиеся страны» (developing countries), безусловно являющаяся более политкорректной и используемая международными организациями.

Первоначально под развивающимися странами понимались бывшие колонии, которые добились освобождения и стали независимыми государствами. В значительном количестве случаев эти понятия действительно совпадали. После 2-й мировой войны начался бурный процесс освобождения британских, французских, голландских и других зависимых территорий. Первоначально он произошел в более развитых странах Азии, а в начале 1960-х годов перенесся на африканский континент. Однако такой историко-политический подход наталкивается на целый ряд исключений, позволяющих признать его истинным. При подобной классификации в число развивающихся стран следовало бы отнести Австралию, Канаду и Новую Зеландию, которые долгое время оставались британскими доминионами. С другой стороны, ряд стран не были колониями, но отстали в социально-экономическом развитии (например, Афганистан).

Поэтому на смену подобной классификации в мировой науке и международной практике пришла другая схема – развивающиеся стра-

ны стали отождествляться с бедными. Главным критерием в этом случае выступал уровень дохода на душу населения. Однако и данный подход не может быть признан вполне удачным. Следуя ему, к наиболее развитым странам следует отнести Бруней, Объединённые Арабские Эмираты и целый ряд других монокультурных экономик, имеющих сверхдоходы не за счет сбалансированного развития экономики, а за счет продажи сырья. Напомним, что речь идет не о современных экономиках нефтедобывающих стран, а о середине XX столетия, когда эти страны практически вообще не имели промышленности.

Еще одним недостатком душевого дохода, как критерия определения уровня развития страны, является то, что не ясно, после какого дохода страна превращается из развивающейся в развитую. В середине прошлого столетия известный американский экономист С.Кузнец предложил в качестве подобной переломной точки величину в 100 долларов США (Kuznets, 1966, p.17). Обоснование этой цифры выглядело весьма неубедительным, т.к. базировалось на общих рассуждениях Кузнецца об экономической слабозрелости.

Для того чтобы избежать подобной ситуации, в более современных классификациях в качестве второго (наряду с душевым доходом) критерия деления стран, предложили использовать отраслевую структуру их экономик. Считалось, что для развивающихся стран характерно преобладание сельского хозяйства и, соответственно, аграрного населения. Рабочая сила малоквалифицирована, многие люди не владеют даже грамотностью. Чрезвычайно высок уровень безработицы, в связи с быстрым ростом населения обострены демографические проблемы. В международном разделении труда эти страны выступают или как поставщики сельскохозяйственной продукции или как сырьевые придатки индустриальных стран.

Советская экономическая наука в свою очередь, внесла существенный вклад в определение понятия развивающейся страны. При этом она отталкивалась от критики существовавших в те годы западных подходов. Как отметил советский экономист М.Авсенов, в западной экономической науке при определении экономической отсталости делается упор на четыре основных критерия (Авсенов, 1974, с. 14).

Во-первых, демографический взрыв, вызванный высоким уровнем рождаемости и снижением общего уровня смертности, но при этом, сохранением большого процента детской смертности.

Во-вторых, наличие продовольственных проблем, в первую очередь, голода среди значительной части населения.

В-третьих, плохие макроэкономические показатели, прежде всего, малый доход на душу населения.

В-четвертых, неблагоприятные социальные характеристики - низкая грамотность, отсутствие медицинского обслуживания, коррупция, воровство, отсталая политическая система.

Все эти признаки, безусловно, соответствуют большинству развивающихся стран, однако они касаются внешних сторон этих экономик и не вскрывают их социально-экономическую сущность.

В советской экономической мысли, много и плодотворно занимавшейся изучением развивающихся экономик, в качестве ведущего критерия определения стран «третьего мира» выступил уровень социально-экономической однородности экономики – есть ли в ней господствующий уклад, или она носит многоукладный характер, что и

характеризует ее как развивающуюся. Само понятие уклада можно определить как некий способ производства (чисто марксистская категория), охватывающий тот или иной сегмент общества. Впервые идея многоукладности как главной характеристики переходного состояния развивающихся стран была выдвинута А.И.Левковским (Левковский, 1970). В дальнейшей разработке этой концепции большую роль сыграли работы выдающихся советских экономистов С.И.Тюльпанова (Тюльпанов, 1964) и В.Л.Тягуненко («Третий мир»..., 1974; Тягуненко, 1976).

Несмотря на то, что идея многоукладности, как основной характеристики переходной экономики развивающихся стран, не затрагивала никаких основ марксизма, она встретила резкую критику со стороны наиболее ортодоксальных советских экономистов. Наиболее яростную критику этой концепции дал Р.А.Ульяновский, заявивший, что теория многоукладности противоречит истинному марксистскому учению об общественных формациях (Ульяновский, 1972). Трудно сказать, какие бы последствия имела эта дискуссия, если бы не авторитет С.И.Тюльпанова и В.Л.Тягуненко не только в научном сообществе, но и в партийных кругах.

Многоукладность характерна для большинства стран, однако, в развитых государствах существует господствующий уклад, который определяет условия функционирования всех прочих укладов. Для рассматриваемого периода это был или капитализм, или социализм, доминирующий в политике, экономике, социальной сфере и идеологии. Концепция многоукладности, безусловно, помогала более точно определить понятие развивающейся экономики, но и она не была безупречной. Целый ряд стран относится к одноукладной системе, однако их ни в коем случае нельзя считать экономически развитыми. Это, в первую очередь, характерно для наиболее отсталых и бедных стран, в которых явно господствует тот или иной архаичный уклад.

Поэтому, как представляется, проблема создания точной и адекватной классификации стран, подразделяющих их на развитые и развивающиеся все еще не полностью решена и требует дальнейшего уточнения.

Теория развивающихся стран стала одним из самостоятельных направлений советской политической экономии. Она по праву конкурировала в целом ряде аспектов с наиболее представительными западными экономическими теориями. Доминирующая идеология, характерная для большинства марксистских экономических исследований, в данном случае, хотя и имела место, сопровождалась беспристрастным экономическим анализом.

Как известно, в советской политической экономии традиционно существовали два основных направления – политическая экономия капитализма и политическая экономия социализма. Начиная с 1960-х гг. можно с полным правом говорить о появлении третьего самостоятельного течения экономической мысли - политической экономии развивающихся стран.

Это направление неоднократно являлось предметом историко-экономического анализа. Достаточно вспомнить такие работы петербургских ученых, как «История политической экономии капитализма» (История политической экономии... Очерк 6, 1989) и «Отечественная наука между прошлым и будущим» (Отечественная экономическая наука.... Очерк 4, 1997). Поэтому в рамках данного исследования можно ограничиться основными вехами в его становлении и попытаться оце-

нить их с современных позиций. Это необходимо в связи с тем, что в предшествующей отечественной литературе сложилось два полярных мнения. В советский период достижения марксистской мысли гипертрофированно восхвалялись, противопоставлялись «вульгарной» буржуазной теории. В 1990-е гг., напротив, стала популярной сверхкритическая оценка достижений советской науки (Отечественная экономическая наука..., 1997, с. 68).

Советская политическая экономия практически со своего появления в 1920-е гг. уделяла определенное внимание проблемам колониальных и зависимых стран. Эти исследования проводились в рамках анализа империалистической политики. Как известно, еще В.И. Ленин подчеркивал, что одним из проявлений империализма является создание мировой колониальной системы. Для этого периода, являющимся своеобразной предысторией политической экономии развивающихся стран, был характерен акцент на проблемах эксплуатации колоний, а в более поздний период – на национально-освободительном движении. Наиболее ярким представителем этого направления был выдающийся советский ученый Е.С. Варга, посвятивший проблемам колониальной зависимости и особенностям национально-освободительной борьбе несколько работ (Варга, 1953, с. 278).

Варга лаконично, но достаточно емко, сформулировал основные марксистские взгляды на колониальную систему. Он отмечал, что колонии «являются источником дешевого сырья и дешевой рабочей силы, монопольным рынком для экспорта товаров и капитала... Жесточайшая эксплуатация народов колоний - один из главных источников максимальных прибылей... Распад колониальной системы после второй мировой войны является следствием и одновременно фактором дальнейшего ослабления империализма» (Варга, 1953, с. 291).

Безусловно, сильной стороной исследования советских экономистов того периода было изучение многочисленных фактов, статистический анализ положения колониальных стран. Но, идейно, ничего принципиально нового по сравнению с тезисами основоположников марксизма-ленинизма эти ученые не внесли. Они делали акцент на проблемах эксплуатации, сохранения отсталости колониальных стран. В связи с этим, значительное место в исследовании и Е.С. Варги и других советских ученых того времени занимала проблема экспорта капитала, как основной формы империалистической эксплуатации зависимых народов.

Ситуация принципиально изменилась в 1960-е – 1970-е гг. В советской политической экономии появились новые идеи, разработка которых привела к созданию политической экономии развивающихся стран. Этот этап начинается с работ двух видных экономистов того времени – С.И. Тюльпанова и В.Л. Тягуненко и заканчивается итоговым трудом, изданным коллективом ученых из ИМЭ и МО АН СССР (Развивающиеся страны..., 1974). В целом этот этап может быть охарактеризован как процесс становления советской теории развивающихся стран.

Идеологическая и политическая позиция советских исследователей проявилась, прежде всего, в том, что они считали невозможным преодоление экономической отсталости и зависимости в рамках развития по капиталистическому пути. В этом смысле характерным для советской науки тех лет является высказывание М.М. Авсенева, отметившего, что «марксисты-ленинцы теоретически обосновали и доказали на практике,

что наиболее быстрый и сравнительно безболезненный путь преодоления социально-экономической отсталости освободившихся от колониальной зависимости стран - это путь, ориентирующийся на социалистическое развитие, ибо социализм обеспечивает непрерывный рост экономики и культуры, ведет к быстрому росту народного благосостояния» (Авсенеv, 1974, с. 179).

Таким образом, был сформулирован ставший господствующим в советской экономической науке середины XX столетия тезис о том, что развивающиеся страны, минуя стадию капитализма, перейдут от докапиталистического общества в социалистическую формацию. Идею о возможности подобного формационного скачка впервые высказали основоположники марксизма (Маркс, Энгельс, Соч., т.22). Более развернуто эту концепцию разработал В.И. Ленин, отметивший, что «с помощью пролетариата передовых стран отсталые страны могут перейти... через определенные ступени развития к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития» (Ленин. Полн. собр. соч. Т.41. с. 246). В определенном смысле на практике она была воплощена в СССР, когда ряд регионов страны, в которых господствовали архаичные уклады, был ускоренными темпами «социализирован».

В 1960-е – 1970-е гг. эти идеи были развиты советскими экономистами в концепции «социалистической ориентации». Тезисно ее можно свести к следующему (Авсенеv, 1974, с. 180-181).

1. Социализм – наиболее справедливое и эффективное общество, к которому неизбежно перейдут все народы мира.

2. Однако не во всех развивающихся странах созрели предпосылки для немедленных социалистических преобразований, в них еще нет ни капитализма, ни буржуазии, которую надо свергать в ходе социалистической революции. В этих странах еще нет зрелого пролетариата, как гегемона в ходе социалистических преобразований.

3. Своеобразной компенсацией для этих стран служит мировая социалистическая система. Она выполняет функцию мирового пролетариата, и с ее помощью развивающиеся страны могут перейти к социализму, минуя стадию капитализма.

4. Этот путь приемлем для наиболее экономически и социально отсталых стран. В тех странах, в которых капитализм уже развит, путь к социализму лежит через социалистическую революцию.

Как представлялось советским экономистам, только на пути социалистической ориентации развивающиеся страны (по крайней мере, наиболее отсталые из них), способны преодолеть разрыв по отношению развитым странам и решить свои основные проблемы. По мнению В.Л. Тягуненко «одно из принципиальных различий между капиталистическим и некапиталистическим путями развития состоит как раз в том, что капитализм развивается стихийно, в то время как некапиталистическое развитие нуждается в сознательной и целенаправленной деятельности широких трудящихся масс, решительном вторжении государства в отношения собственности и в процесс воспроизводства, создании благоприятных условий для развития государственных и кооперативных форм хозяйствования, ликвидации империалистической эксплуатации и эксплуатации человека человеком» (Политическая экономия с... Т.2, 1971, с. 358).

История не подтвердила эти тезисы советских ученых. С одной стороны, большая группа стран с ярко выраженной капиталистической

ориентацией добилась значительных успехов в своем развитии и вошла в число наиболее развитых стран мира (ряд азиатских стран Дальнего Востока, некоторые государства Латинской Америки). С другой стороны, страны, заявившие о своем социалистическом пути, в целом не достигли каких-либо значимых успехов, а некоторые вообще оказались на грани существования (Сомали, Зимбабве, Эфиопия).

Как представляется, за концепцией социалистической ориентации скрывались определенные геополитические интересы СССР. В глобальном соревновании двух систем, каждой из них было необходимо не только материально - экономически, политически, в военном сотрудничестве привлечь на свою сторону освободившиеся государства (отсюда огромные потоки помощи развивающимся странам), но и идеологически обосновать эти усилия.

К чести советских экономистов (по крайней мере, лучших из них), они видели в пути социалистической ориентации и определенные противоречия. Так, В.Л. Тягуненко, предостерегая руководство развивающихся стран от необдуманных действий, подчеркивал, что преждевременные меры по социализации экономики «в условиях, когда еще нет для этого соответствующих кадров и достаточного количества материальных и финансовых ресурсов, ...вызвали лишь дополнительные трудности и усилили недовольство со стороны одного из массовых участников политического блока – мелкой буржуазии» (Политическая экономия ... Т.2, 1971, с. 362).

Как представляется, теория социалистической ориентации была своеобразным ответом и альтернативой сформулированной в западной экономической мысли теории большого толчка. В ней также ставилась под сомнение возможность преодоления отсталости без внешней помощи. Однако эта помощь должна была идти от мировой системы социализма и носить бескорыстный характер. Причем эта помощь должна воплощаться не только в предоставлении финансов, техники, специалистов, но в воспроизводстве основных принципов развития советской экономики. Необходимость заимствования советского опыта индустриализации была подробно рассмотрена и обоснована Н.П. Шмелевым (Шмелев, 1970).

Значение концепции социалистической ориентации для марксистской науки второй половины XX столетия становится совершенно прозрачным в контексте борьбы двух мировых систем – социализма и капитализма. Каждая из них стремилась к такому контролю над максимумом стран, чтобы потеснить соперника. С этой точки зрения, развивающиеся страны были самым благодатным объектом геополитической борьбы. Однако на практике подобная концепция привела не к дальнейшему росту социалистической системы (за исключением отдельных стран Дальнего Востока и Кубы), а к тому, что развивающиеся страны стали своеобразными просителями помощи и поддержки со стороны тех или иных развитых стран. До тех пор, пока помощь оказывалась, они были готовы проводить определенные социальные преобразования и, по крайней мере, на словах всячески поддерживать социализм. Но как только у СССР исчезала возможность в оказании такой помощи, большинство из этих стран полностью порвали с социализмом.

Антитезой пути социалистической ориентации, по мнению марксистских ученых, было усиление эксплуатации развивающихся стран со стороны империалистических государств. В этот вопрос также были

внесены некоторые новые моменты. Была сформулирована концепция, согласно которой, империалистические страны от политики завоевания колоний перешли к политике неокOLONиализма.

По мнению исследователя этого вопроса тех лет В.Б. Рыбакова, «неокOLONиализм – это совокупность политических, экономических, военных, идеологических мероприятий, выработанных империализмом в обстановке ослабления его мировых позиций, в условиях краха колониальной системы (Политическая экономия ... Т.2, 1971, с. 157). НеокOLONиализм явился дальнейшим развитием, трансформацией прежней колониальной политики. Если ранее идеологи колониализма отвергали индустриализацию, планирование, и интеграцию развивающихся стран, то в рамках неокOLONиальной доктрины они признали необходимость многих из этих явлений (Алешина, 1970, с.5).

Появление неокOLONиализма советские ученые в первую очередь связывали с существованием и ростом могущества мировой системы социализма. В этих новых условиях империалистические державы потеряли монополию на предоставление финансов, средств производства и технологий в развивающиеся страны. Как отмечал В.Л. Тягуненко, переход к неокOLONиализму связан как с общеполитическими (усиление социализма), так и с общеэкономическими причинами. К последним он отнес развитие научно-технической революции, изменения в международном разделении труда, рост оптимального размера предприятия и увеличение емкости рынка (Империализм и развивающиеся страны, 1972, с. 3).

В противовес традиционной колониальной политике, неокOLONиализм означал преобладание экономических, а не внеэкономических методов подчинения развивающихся стран, встраивание этих стран в систему мирового капиталистического хозяйства (Тягуненко, 1976, с. 218). Развивающиеся страны из простых сырьевых придатков к экономике метрополии превращались в производителей определенной продукции. Но эта продукция была или невыгодна для развитых стран (например, в силу высоких издержек на заработную плату) или экологически опасна для жителей империалистических государств.

Подобная политика переноса части производства в развивающиеся страны имела двойное последствие. С одной стороны, она привела к определенному развитию производства в развивающихся странах. Это означало рост производительности труда, повышение дохода части населения, приобщение к мировому уровню технологии и производственной культуры, сокращению безработицы. Но, с другой стороны, по мнению советских ученых, подобная политика вела к дальнейшему усилению зависимости молодых государств от империалистических держав. Как отметил В.Л. Тягуненко, «стратегический выигрыш для неокOLONизаторов очевиден: производственно-технологическое подчинение развивающихся стран на основе международного капиталистического разделения труда позволяет империализму оказывать влияние и на их экономическое и социально-политическое развитие в целом» (Тягуненко, 1976, с. 227).

Экономический выигрыш был связан с тем, что империалистические страны экспортировали в развивающиеся морально устаревшее оборудование и тем самым увеличивали для себя рынки сбыта и стимулировали ускоренное обновление производства в своих странах. Кроме этого, из развивающихся стран в развитие происходил отток высоко

квалифицированных кадров (врачи, программисты и т.д.), на подготовку которых развивающиеся страны потратили свои средства, а результат достался развитым государствам.

Критикуя политику неокOLONиализма, наиболее дальновидные из советских исследователей наряду с этим признавали, что хотя бы в отдельных случаях она позволяет сократить экономический и социальный разрыв по отношению к развитым капиталистическим государствам. Так, ленинградский экономист В.Л. Шейнис отмечал, что «правлящий класс развитых капиталистических государств объективно заинтересован в определенном сокращении разрыва в уровне развития производительных сил развитых и развивающихся стран, в определенной адаптации хозяйства развивающихся стран к требованиям научно-технической революции, в создании там устойчивого механизма экономического роста» (Империализм и развивающиеся страны, 1972, с. 6). Это объяснялось несколькими целями, стоящими перед мировой системой капитализма.

Во-первых, одной из главных задач империалистических государств была попытка оторвать развивающиеся страны от мировой системы социализма и интегрировать их в капиталистическую систему. Во-вторых, продолжала сохраняться традиционная цель империалистической политики - эксплуатация более слабых партнеров и получение дополнительных прибылей.

С этих позиций советские экономисты исследовали новые явления в экспорте капитала. Как известно, само понятие капитала в марксистской литературе связано с тем, что это производственное отношение, основанное на эксплуатации наемного труда. Поэтому экспорт капитала представляет собой, прежде всего, экспорт капиталистических производственных отношений. Этот процесс был предметом многочисленных советских исследований в 1960-1970 гг. Следует отметить вклад в изучение этого вопроса таких экономистов, как Л. Гончаров, В. Солодовников, В. Рымалов и многих других.

Новые явления в экспорте капитала можно было свести к следующим. Во-первых, акцент сместился от экспорта частного капитала к экспорту государственного капитала. Во-вторых, экспорт государственного капитала зачастую принимал форму помощи развивающимся странам. Причем, эта помощь связывалась с необходимостью институционального и экономического переустройства развивающихся стран. В-третьих, экспорт государственного капитала создавал благоприятные условия для последующего экспорта частного капитала. В-четвертых, помощь развивающимся странам должна была изменить классовую структуру в этих государствах, создав не только узкий класс буржуазии (что характерно для традиционного колониализма), но и достаточно широкие слои технической интеллигенции и квалифицированных рабочих. Это, в очередь создавало определенную социальную стабильность в молодых государствах.

Отдельные советские экономисты признавали, что экспорт капитала в определенной мере необходим и полезен для самих развивающихся стран. По мнению В. Рыбакова, «нужда в капитале, в фондах инвестиций – такова самая общая характеристика потребностей развивающихся стран» (Политическая экономия... Т.2, 1971, с. 166). Однако не всякий капитал необходим, а только тот, который конвертируется в современную технику и технологию. Кроме этого, с помощью иностранно-

го капитала (в первую очередь, иностранной помощи), развивающиеся страны могут создать систему образования, обеспечивающую их квалифицированными кадрами.

Значительное внимание в советской экономической литературе 1960-х – 1970-х гг. было уделено изучению относительно нового для той эпохи явления – многосторонним международным организациям, оказывающим развивающимся странам надгосударственную помощь. Исходя из господствующей марксистской идеологии, в целом эти организации оценивались как органы коллективного неокOLONIALИЗМА и декларировалось, что их основной задачей является интеграция развивающихся стран в мировое капиталистическое хозяйство (Политическая экономия ... Т.2, 1971, с.168). Вместе с тем, пусть и в завуалированной форме, советская наука была вынуждена признать, что различные программы развития, предлагаемые международными организациями, позволяют решить целый ряд проблем этих стран (Аркадьев, Жарков, Обминский, 1973).

Если сотрудничество с капиталистическими странами анализировалось в советской литературе в основном с негативных позиций, то подобная же деятельность со стороны социалистических стран рассматривалась исключительно позитивно. Выше уже отмечалось создание концепции социалистической ориентации, в основе которой лежал тезис о необходимости самого тесного сотрудничества социалистических и развивающихся стран. Только на базе подобного сотрудничества, считали советские экономисты, возможно достижения подлинной экономической независимости и преодоление отсталости. К этому сотрудничеству были отнесены следующие направления:

1. Использование опыта ускоренного развития экономики СССР и других социалистических стран. Сюда были включены такие явления, как ускоренная индустриализация, преобразования в сельском хозяйстве, культурная революция и создание квалифицированных кадров («Третий мир» и научно-технический прогресс, 1974, с. 210-211).

2. Помощь в формировании в развивающейся стране рационального народнохозяйственного комплекса на основе современной техники. Это означает изменение отраслевой структуры в сторону качественного укрепления роли промышленности. Социалистические страны предоставляли развивающимся государствам новую технику, строили предприятия, направляли в эти страны своих специалистов.

3. Содействие в развитии инфраструктуры в развивающихся странах. Сюда включалась необходимость создания современной системы образования всех уровней, строительство путей сообщения, портов и аэропортов, помощь в электрификации.

4. Предоставление кредитов, а в отдельных случаях, безвозмездной финансовой помощи, развивающимся странам. Подавляющая часть этих кредитов шла в государственный сектор экономики, что, по мнению советских ученых, приводило к росту социалистических элементов в развивающихся странах.

5. В советской экономической науке была сформулирована концепция создания «центров развития» в развивающихся странах. «Центры развития – это промышленные комплексы, формирующиеся на базе группы связанных производств (прежде всего в государственном секторе), параллельного, согласованного по времени развития предприятий обслуживания, мощностей у поставщиков комплектующих изделий и

у потребителей конечной продукции в стране и, при наличии потребностей, в странах СЭВ» («Третий мир» и научно-технический прогресс, 1974, с. 275). Нетрудно заметить явное сходство этой концепции с теорией несбалансированного роста в западной экономической науке.

Это показывает, что идеологическая непримиримость отходила на второй план при решении конкретных экономически вопросов. Правда, советские авторы всячески подчеркивали, что подобные центры развития могут быть эффективными только при соблюдении двух условий: во-первых, их структурообразующими предприятиями должны быть подразделения государственного сектора. Во-вторых, координирующей стороной при их создании должны выступать социалистические страны. Именно они привносят в развивающуюся экономику планомерность и эффективность, создают возможность для комплексного развития страны. Тенденциозность подобных взглядов очевидна. Известно, что именно в 1960-е гг. наиболее последовательно и эффективно использовала индикативное планирование Индия, которая отнюдь не была страной социалистической ориентации. Вместе с тем, большинство стран социалистической ориентации, особенно ближневосточные государства, проваливали свои экономические планы (Развивающиеся страны Азии. гл.6, 1975).

6. Передача технических и научных знаний. СССР справедливо гордился одной из лучших в мире систем образования. Вполне логично, что советские ученые предлагали перенести основные принципы этой системы в развивающиеся страны социалистической ориентации. Для этого между социалистическими и развивающимися странами, начиная с 1950-х гг. были заключены долговременные (на 20-30 лет) договоры о сотрудничестве в области образования. В СССР практически во всех ведущих вузах страны осуществлялась учеба студентов из развивающихся стран, в Москве для этих целей был создан специальный вуз – Университет дружбы народов. Отличительной особенностью социалистической системы подготовки кадров из развивающихся стран было то, что выпускники в обязательном порядке возвращались в свои страны. Это не только способствовало культурному и техническому подъему в развивающихся странах, но и привносило в них социалистическую идеологию, создавало значительное число интеллигенции и политической элиты с симпатией и благодарностью относящихся к социализму. Определенное значение имели программы подготовки квалифицированных рабочих и интеллигенции с помощью социалистических специалистов в самих развивающихся странах.

Советская теория развивающихся стран много внимания уделяла проблемам собственности в этих государствах. Подобное внимание к этому вопросу вообще характерно для марксизма, считавшего собственность основным производственным отношением и поэтому трактовавшего ее как основу всех прочих экономических явлений.

Наиболее адекватной для последующих социалистических преобразований, с точки зрения марксистской теории, являлась государственная собственность. Она появляется в ходе национально-освободительных революций, и зачастую возникает в результате национализации частной или государственной собственности метрополии (Частная собственность..., 1982, с. 122). Так как государство в развивающихся странах социалистической ориентации отражало, по мнению советских исследователей, интересы прогрессивной части населения, то и государ-

ственная собственность должна была выполнять функции, аналогичные функциям в социалистических странах. Это, прежде всего, решение насущных социально-экономических задач – достижения подлинной независимости и преодоления отсталости.

В отличие от крайне ортодоксальных марксистов, отрицающих возможность решения этих задач иным, кроме как построение социализма способом, выдающийся ленинградский ученый С.И. Тюльпанов отмечал: «необходимость осуществления главными государствами современной экономической функции не зависит от того, по какому пути идет страна, однако возникает в том случае, если страна борется за достижение экономической независимости» (Тюльпанов, 1969, с. 187). Таким образом, если социальная сущность государственной собственности и дифференцируется в зависимости от выбора пути социально-экономического развития страны, то практическая реализация этой собственности может быть одинаковой для стран с различной социальной ориентацией.

Кроме чисто идеологических обоснований особой роли государственной собственности, советские экономисты приводили и объективные причины того, почему именно эта форма играет особую роль для развивающихся стран. Так, В. Смирнов отмечал, что существующие в развивающихся странах уклады не в состоянии обеспечить необходимый уровень концентрации ресурсов (Частная собственность..., 1982, с. 126). Традиционные уклады имеют чрезвычайно низкий уровень накопления. Национальный частный капитал незначителен и имеет повышенные риски для инвестиций в национальную экономику. Привлечение же иностранного капитала неизбежно ведет к усилению зависимости от империалистических государств. В этих условиях только государственная собственность в состоянии решить комплекс социально-экономических задач, стоящих перед развивающимися странами.

Предлагаемые в советской экономической науке 1960-1970-х гг. рецепты по созданию и развитию государственной собственности были традиционными для марксизма и в основном воспроизводили реальные действия социалистических стран в переходный период их развития. Они сводились к следующему (Частная собственность..., 1982, с. 127-129):

1. Национализация государственной собственности бывших метрополий и колониальной администрации.
2. Национализация иностранной монополистической собственности.
3. Национализация местной капиталистической собственности.
4. Государственные инвестиции.

Эти меры применялись в некоторых развивающихся странах. Однако реальные последствия подобных мероприятий были весьма неоднозначными. Конечно, с сиюминутных, тактических позиций, государство сосредотачивало в своих руках значительные активы. Особенно важно это было в странах с богатыми природными ресурсами. Однако эффективной системы управления этими ресурсами практически везде не было создано. Крайне усилилась коррупция, произошло усиление имущественного неравенства за счет создания класса богатой бюрократии. Эти процессы очень ярко проявились в Зимбабве, которая из одной из наиболее успешных южноафриканских стран превратилась в беднейшее государство.

Определенный интерес представлял анализ мелкой частной собственности в развивающихся странах и тенденций ее развития. Мелкая частная собственность являлась в те годы (да и сейчас является) основной в развивающихся странах.

С точки зрения ортодоксального марксизма, мелкая частная собственность имеет двойственную природу – с одной стороны, это частная собственность, но с другой стороны, это собственность, основанная на труде, а не на эксплуатации. Это требует иного подхода к социалистическим преобразованиям этого вида собственности по сравнению с капиталистической собственностью. Марксисты исходили из того, что мелкая частная собственность должна преобразовываться в социалистическую не путем экспроприации, а путем кооперации (не будем уточнять, как в реальной жизни это происходило в социалистических странах) (Польщиков, 1976, с. 118).

Интересно отметить, что идея кооперирования мелких собственников в развивающихся странах (а речь, прежде всего, шла о крестьянстве), была широко представлена и в западной экономической мысли, и в официальных документах международных организаций. То, что только кооперация поможет мелким хозяйствам выжить в конкурентной борьбе в новых экономических условиях международного разделения труда, сформулировано в докладе на Пятидесятой сессии МОТ в 1966 г. (Роль кооперативов..., 1966, с. 4).

Проделанный в 1960-1970-е гг. советскими экономистами анализ экономического положения в развивающихся странах и направлений его улучшения имел достаточно противоречивый характер. В нем тесно переплелись идеологическая и познавательная функции экономической науки. С одной стороны, советские авторы всячески пропагандировали преимущества социализма и утрировали негативные стороны капиталистического пути развития. Но, с другой стороны, они сумели проанализировать целый ряд подлинных закономерностей развивающейся экономики и по отдельным конкретным вопросам предложили обоснованные рецепты преодоления отсталости и зависимости. В этом достаточно ярко проявились две стороны экономической теории – нормативная и позитивная.

В свою очередь, в рамках марксистской теории прослеживаются, по крайней мере, два подхода, по-разному оценивающие одни и те же проблемы. Их условно можно назвать ортодоксальным и творческим. Представители обоих подходов мыслили в рамках фундаментальной марксистской парадигмы, декларирующей преимущества социалистического пути развития, однако по-разному оценивали те или иные конкретные явления в развивающихся странах. Соответственно, отличались и предлагаемые этими учеными пути преобразования развивающейся экономики в развитии.

Оценивая научную значимость марксистских теорий экономики развивающихся стран 1960-х -1970-х гг., можно прийти к выводу, что часть из них оказалась опровергнутой ходом реального исторического процесса. К таким теориям в первую очередь относится концепция развития по пути социалистической ориентации, т.к. ни одна из заявивших о подобном пути стран, не сумела его реализовать. Страны, достигшие существенных успехов (в первую очередь, ряд государств Дальнего Востока и отдельные страны Латинской Америки), опираясь на эти статистические концепции, одновременно использовали свои собственные конкретные

методы преодоления отсталости, которые серьезно дифференцируются между странами.

В заключение необходимо сказать следующее. Отечественная теория экономики развивающихся стран стала одним из важнейших и востребованных направлений экономических исследований. С ее помощью страны «третьего мира», развивающиеся и неприсоединившиеся страны могли объективно оценивать политику Запада, направленную на создание «новейшего колониализма», эффективно противостоять прекращающимся попыткам империалистических государств сформировать новую систему колониального господства над остальным миром. Подобные попытки и действия могут быть направлены и против нашей страны в настоящем.

Именно поэтому в настоящий момент как никогда остро стоит вопрос о возобновлении изучения такого важного явления, как неоколониализм, выявление его природы, механизмов действия, модификаций и новых форм проявления. Необходимо изучение природы современного империализма, перехода его к новым институциональным формам, ультраимпериализма со стороны ряда западных стран. Мы должны понимать процессы, формирующие современную систему мировых экономических отношений между самыми развитыми странами, странами с переходной экономикой, развивающимися странами.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. Авсенов М.М. (1974). Теории экономического роста развивающихся стран. М., 205 с.
2. Алешина И.В. (1970). Проблемы моделирования экономики развивающихся стран. Ленинград, 216 с.
3. Аркадьев Н.А., Жарков В.В., Обминский Э.Е. (1973). Эволюция международной стратегии развития. М., 224 с.
4. Варга Е.С. (1953). Основные вопросы экономики и политики империализма. М., 576 с.
5. История политической экономии капитализма. Очерки. (1989). / Под ред. А.А.Демина, Н.В.Раскова, Л.Д.Широкорада. Ленинград, 484 с.
6. Империализм и развивающиеся страны. (1972). Материалы конференции. Ленинград, 122с.
7. Коллонтай В. (1967). Пути преодоления экономической отсталости. М., 368 с.
8. Левковский А.И. (1970). «Третий мир» в современном мире М., 120 с.
9. Ленин В.И. (1974). Полн. собр. соч. Т.41. Издание: М.: Издательство политической литературы, 1967 — 1981 гг.
10. Лидлейн Н.А. (1978). Буржуазные теории экономического развития. М., 227 с.
11. Маркс К., Энгельс Ф. (2018). Соч., т.22. URL: <http://politazbuka.info/biblioteka/marksizm/562-lenin-vladimir-polnoe-sobranie-> (дата обращения: 19.12.2017).
12. Мюрдаль Г. (1972). Современные проблемы «третьего мира». М., 767 с.
13. Отечественная экономическая наука между прошлым и будущим. Очерки. (1997). СПб., 141 с.

14. Политическая экономия современного монополистического капитализма (1971). Т.2 /Под ред. Иноземцев Н.Н., Меньшиков С.М., Милейковский А.Г., Румянцев А.М. М., 872 с.
15. Польщиков П.И. (1976). Континент в движении. М., 216 с.
16. Развивающиеся страны Азии. Проблемы экономического роста. (1975) / Под ред. А.И.Динкевича. М., 320 с.
17. Развивающиеся страны: закономерности, тенденции, перспективы (1974) /Под ред. В.Л.Тягуненко, Р.М.Авакова, К.Л.Майданника. М., 463 с.
18. Роль кооперативов в экономическом и социальном развитии развивающихся стран. (1066). Доклад 1У Международной конференции труда. Пятидесятая сессия. Женева, 164 с.
19. Селигмен Б. (1968). Основные течения современной экономической мысли. М., 600 с.
20. «Третий мир» и научно-технический прогресс (1974). /Под ред. В.Л.Тягуненко и др. М., 332 с.
21. Тюльпанов С.И. (1964) Экономические и политические проблемы новых суверенных государств. Ленинград, 165 с.
22. Тюльпанов С.И. (1969). Очерки политической экономии: Развивающиеся страны. М., 375 с.
23. Тягуненко В.Л. (1976). Международное разделение труда и развивающиеся страны. М., 304 с.
24. Ульяновский Р.А. (1972). Социализм и развивающиеся страны. М., 557 с.
25. Частная собственность в капиталистических и развивающихся странах. (1982). /Под ред. А.А.Демина. Ленинград, 182 с.
26. Шишкин М.В. (2003). Основные течения западной экономической мысли XX века. СПб., 226 с.
27. Шмелев Н.П. (1962). Идеологи империализма и проблемы слабо-развитых стран. М., 225 с.
28. Шмелев Н.П. (1970). Проблемы экономического роста развивающихся стран. М., 252 с.
29. Kuznets S. S. Modern economic growth: Rate, structure and spread / By Simon Kuznets. - New Haven; London. 1966
30. Rostow, Walt Whitman (1981). The Stages of Economic Growth: A Non-Communist Manifesto. NY.

M. SHISHKIN, O. MISKO

EVOLUTION OF THE THEORY OF DEVELOPING ECONOMIES IN THE SOVIET ECONOMIC SCIENCE

Author affiliation. Michail Shishkin (m.shishkin@spbu.ru), Prof., Doctor of Economics, Professor of the Department of Economic History and Thought, Saint Petersburg State University. +7 812 363-67-82.

Oleg Misko (o.misko@spbu.ru), Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economic History and Thought, Faculty of Economics, Saint Petersburg State University; +7812 273-52-25.

Abstract. The article focuses on the genesis and history of the theory of developing economies. The research analyzes the first period of its genesis (1960-1970), when mass liberation of former imperialistic colonies caused a particular interest in the problems of developing countries. Three main trends could be highlighted in the economic theory of developing countries during given period: the theories that were constructed by economists from the developed Western countries; the theories that has been suggested by scientists from the developing countries, and the Marxists' theories.

Each of these trends has several concepts. The research analyzes the specifics of the statistical and market approaches of western economists and studies the theory of peripheral economy by Raul Prebisch and the Marxist theory of social orientation.

The article shows that none of the theories developed by the economists of the time was implemented in its pure form. The biggest influence on the real-life process of developing economy modification had the theory of the unbalanced growth. However, several particular arguments of almost any of the reviewed theories are important to study to understand modern day processes in the developing countries.

Keywords: history of economic thought, developing countries, overcoming underdevelopment and dependency, concepts of economic development.

UDC 330.88

Статья поступила в редакцию 07.01.2018 г.

МАНИПУЛЯТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В КОНТЕКСТЕ ОРГАНИЗАЦИИ БИЗНЕСА

Аннотация. В статье рассматриваются манипулятивные технологии как важный элемент деловых отношений. Автор отмечает конструктивное их использование в управленческой практике на уровне межличностных контактов. Однако манипуляции становятся отрицательными, когда насилие над личностью превышает уровень, диктуемый нормами этики или спецификой работы.

Ключевые слова: коммуникация, манипулятивные технологии, переговорный процесс, конфликт.

УДК 338.24

Майборода Римма Вадимовна (rimma.mayboroda@mail.ru), преподаватель кафедры иностранных языков, Николаевский национальный университет имени В.А.Сухомлинского, Украина

Манипуляция как способ воздействия на человека является неотъемлемой практикой на протяжении всей истории человечества. Однако в XXI веке проблема манипуляции приобретает новое измерение. В течение XX в. велись научные исследования способов воздействия на общественное мнение, развивались прикладные направления их изучения. Тема манипуляции не нова. Отношение к манипуляции, ее роли в общественной жизни постоянно менялось, сопровождаясь сложными общественными дискуссиями. Вместе с этим, нарастание всеобъемлющего, «массового» использования манипулятивных практик стало реальностью именно XXI века. Появление «информационного общества», и, соответственно, распространение высокопроизводительных систем передачи и обработки информации, обусловили не только кардинальные количественные, но и качественные изменения в технологиях манипуляции. Старые, «прямые» способы воздействия, в частности идеологическое давление и пропаганда, потеряли свою эффективность. Зато появляется ряд новых, «скрытых» методик ненасильственного формирования общественного мнения, основанных на учете различных условий протекания социальной коммуникации, социальных факторов, которые его вызывают. Речь идет о манипулировании стереотипами, ценностями, мифологизации общественного сознания и тому подобное.

Актуальность темы подчеркивается бурным развитием и совершенствованием средств и техник манипуляций при отсутствии реально созданных механизмов общественной защиты от манипуляционных усилий, одновременном снижении роли институтов общественного контроля. Манипулятивные процессы, как разновидности процесса социальной коммуникации, на данном этапе развития общества проявляются на всех уровнях последней.

Таким образом имеет смысл проанализировать манипуляции, используемые в управленческой практике, и рассмотреть манипулятивные технологии в переговорном процессе.

Переговоры – способ разрешения конфликта, который заключается в использовании ненасильственных средств и приемов для решения проблемы. Психологическими механизмами переговорного процесса являются согласование целей и интересов, стремление к взаимному доверию, обеспечение баланса власти и контроля сторон.

Часто конструктивное разрешение конфликта зависит не только от навыков эффективного общения или способности субъектов конфликтного взаимодействия овладеть технологиями управления эмоциями в переговорном процессе, но и от распознавания и противодействия применению ими манипулятивных воздействий.

Следует отметить, что манипуляцию можно назвать одним из самых распространенных видов общения. Она необходима для психологического воздействия на человека. Манипуляции в общении – это способ управления, возможность контроля над поведением и чувствами индивида. (Грачёв, Мельник, 2017)

Манипуляция в переговорном процессе – это достаточно сильный способ, помогающий одержать победу человеку (или группе людей) в переговорах. Надо заметить, что умение манипулировать людьми во взаимоотношениях – это очень сильная сторона человека-манипулятора, которая может обеспечить ему победу практически в любом виде взаимоотношений.

Умелый манипулятор незаметно для своего партнера побуждает его к решениям и действиям, которые не соответствуют его (партнера) намерениям и интересам, но являются желательными для самого манипулятора. (Конфликтология..., 1999, с. 248)

Манипуляция – это вид психологического воздействия, искусное исполнение которого ведет к скрытому возбуждению у другого человека намерений, не совпадающих с его актуально существующими желаниями. (Емельянов, 2009, с.17)

Таким образом, манипуляции - важный элемент деловых отношений и они могут быть конструктивно использованы в управленческой практике на уровне межличностных контактов:

- для создания ореола руководителя организации или подразделения;
- для смягчения формы принуждения, обойтись без которого не удастся ни одному руководителю;
- для создания единой направленности желаний подчиненных на достижение целей организации.

Руководитель вместо силового воздействия может управлять подчиненными незаметно, создавая в них иллюзию полной самостоятельности и свободы. И в то же время он должен быть внимательным и не допускать того, чтобы подчиненные незаметно управляли им и использовали его в своих личных целях. Также различные манипуляции, используемые в деловом общении, можно условно объединить в три группы: организационно - процедурные, психологические, логические манипуляции.

Организационно - процедурные манипуляции могут быть использованы организаторами переговорного процесса, дискуссии. Они ориентированы либо на срыв обсуждения, или на умышленное столкновение противоположных взглядов участников дискуссии с целью накалить ат-

мосферу, или на возведение переговоров к заведомо неприемлемому для оппонентов варианту обсуждения.

Психологические манипуляции основаны на использовании приемов, которые вводят собеседника в состояние раздражения, которые играют на его чувствах самолюбия и стыда.

Логические манипуляции построены на сознательных нарушениях основных законов и правил формальной логики или, наоборот, на их умелом использовании с целью влияния на недостаточно осведомленного оппонента.

Конструктивное использование манипуляций призвано способствовать сохранению и развитию деловых отношений и личности партнеров. Следует помнить о том, что обратное влияние манипулятивного общения на личность существует в тех случаях, когда в силу его частого использования, хорошей техники применения и, соответственно, постоянных успехов на этом поприще, человек начинает считать манипулятивное общение единственно правильным. В таком случае все общение человека сводится к манипуляциям другими людьми (и тогда, когда это нужно, и тогда, когда это совершенно не оправдано). Вместе с тем манипуляции становятся отрицательными, когда насилие над личностью превышает уровень, диктуемый нормами этики или спецификой работы.

Как отмечают современные исследователи, манипулятор живет внутри каждого из нас. Люди не рождаются манипуляторами, а становятся ими. В известной мере формирования манипулятивных склонностей связано с борьбой за выживание, и их развитие провоцирует сама жизнь.

Рассмотрим манипулятивные технологии в переговорном процессе (по Зелинскому С. А.) (Зелінський, 2008):

1. Провокация подозрения. Манипулятор сначала ставит испытуемого в критические условия, когда убежденно выдвигает заявление типа: «Вы думаете, я буду вас уговаривать?», что предусматривает обратный эффект.

2. Ложная выгода противника. Манипулятор своими определенными словами как бы сначала ставит под сомнение собственные доводы, ссылаясь на якобы более выгодные условия, в которых находится его оппонент, что, в свою очередь, заставляет этого оппонента оправдываться в желании убедить партнера и снять с себя подозрение.

3. Агрессивная манера ведения разговора. При использовании данного приема манипулятор берет сначала высокий и агрессивный темп речи, чем бессознательно обезоруживает волю оппонента. К тому же оппонент в таком случае не может должным образом обработать всю полученную информацию, что заставляет его соглашаться с информацией от манипулятора, бессознательно к тому же желая, чтобы все это скорее прекратилось.

4. Мнимое непонимание. В данном случае определенная хитрость достигается следующим образом. Манипулятор, ссылаясь на выяснение для себя правильности только что услышанного, повторяете сказанные вами слова, но внося в них свой смысл. Произнесенные слова могут быть типа: «Простите, я вас понял, вы говорите что ...», - и дальше он повторяет 60-70% того, что услышал от вас, но конечный смысл искажает путем введения другой информации, информации - необходимой ему.

5. Ложное соглашение. В этом случае манипулятор вроде соглашается с информацией, полученной от вас, но тут же вносит свои коррективы. По принципу: «Да, да, все правильно, но ...».

6. Провокация на скандал. Вовремя сказанными обидными словами манипулятор пытается вызвать своими насмешками в вас гнев, ярость, непонимание, обиду и др., чтобы вывести вас из себя, и добиться намеченного результата.

7. Специфическая терминология. Данным способом манипулятор добивается у вас бессознательного унижения вашего статуса, а также развития чувства неудобства. В результате этого вы от ложной скромности или неуверенности в себе стесняетесь переспросить значение того или иного термина, даете возможность манипулятору вернуть ситуацию в нужное ему русло, сославшись при необходимости на якобы ваше одобрение ранее сказанных им слов.

8. Использование эффекта ложного подозрения в ваших словах. Применяя подобную позицию психовоздействия, манипулятор как бы изначально ставит собеседника в положение защищающегося. Пример используемого монолога: «Вы думаете, я буду вас уговаривать, в чем-то убеждать», - уже как бы вызывает у объекта желание убедить манипулятора, что это не так, что вы к нему (к манипулятору) сначала хорошо расположены и т. п. Тем самым объект как бы сам раскрывает себя для бессознательного согласия с этими словами манипулятора, которые следуют за этим.

9. Ссылка на «великих». Манипулятор оперирует цитатами из речей известных и значительных людей, спецификой устоев и принципов, принятых в обществе. Тем самым манипулятор бессознательно унижает ваш статус: посмотрите, все уважаемые и известные люди говорят так, а вы считаете совсем иначе, а кто вы, а кто они. Примерно такая ассоциативная цепочка бессознательно должна появиться у объекта манипуляций.

10. Формирование ложной глупости и неудачи. Высказывания типа - это банально, это полная безвкусица - должны сформировать у объекта манипуляций первоначальное бессознательное унижение его роли, и сформировать искусственную зависимость его от мнения других, что готовит зависимость данного человека от манипулятора. А значит, манипулятор может практически безбоязненно продвигать через объект манипуляций свои идеи, заставляя объект решать проблемы, необходимые манипулятору.

11. Навязывание мнений. В данном случае с помощью постоянно или периодически повторяющихся фраз, манипулятор приучает объект к любой информации, которую собирается до него донести.

На подобной манипуляции строится принцип рекламы. Когда сначала перед вами много раз появляется какая-то информации (причем независимо от вашего сознательного принятия или отрицания ее), а затем, когда человек сталкивается с необходимостью выбора любого товара, бессознательно из нескольких видов товара неизвестных марок он выбирает ту, о которой уже где-то слышал. Причем исходя из того, что с помощью рекламы доносится исключительно положительное мнение о товаре, то значительно большая вероятность того, что бессознательно в человеке сформировано исключительно положительное мнение об этом товаре.

12. Недоказанность, с намеками на какие-то особые обстоятельства. Это способ манипулирования с помощью особого рода недоговоренностей, формирующие у объекта манипуляций ложную уверенность в сказанном, с помощью бессознательного домысливания им тех или иных ситуаций. Причем когда в результате оказывается что он «не так понял», у такого человека практически отсутствует какая-либо составляющая протеста. Бессознательно он остается уверен, что сам виноват, потому что не так понял. Тем самым объект манипуляций вынужденно (бессознательно - осознанно) принимает навязываемые ему правила игры.

13. Мнимая рассеянность. В данной ситуации, объект манипуляции попадает в ловушку манипулятора, который играет на своей якобы невнимательности, чтобы после, добившись своего, сослаться на то, что он якобы не заметил (прослушал) протест со стороны оппонента. При этом он уже фактически ставит объект перед фактом свершившегося.

14. Унижение иронией. В результате высказанных в нужный момент мыслей о ничтожности собственного статуса, манипулятор как бы заставляет объект утверждать обратное и всячески поднимать статус манипулятора.

15. Ориентированность на плюсы. В этом случае манипулятор концентрирует разговор только на плюсах, тем самым продвигая свою идею и в конечном итоге добиваясь манипуляций над психикой другого человека.

Таким образом, мы видим, что приведённые в пример манипулятивные воздействия направлены на то, чтобы умалить возможности клиента, третировать его. Данным манипуляциям очень сложно противостоять в силу того, что воздействуют они на так называемые общественные нормы и обычаи. Абсолютно против воли оппонент чувствует себя виноватым, пристыжённым и даже плохим. Его неуверенность в себе, своих силах растёт. Он колеблется и начинает совершать ошибки. На самом деле такие манипуляции не что иное, как «техника борьбы». Используя их, переговорщик наносит удар оппоненту, чем укрепляет свою позицию в переговорах и получает временное преимущество. (Мастенбрук, 1993, с.44-47)

Манипуляции в деловом общении, их наличие или отсутствие, больше зависят от профессионализма работника и его уверенности в своих силах. Трудно влиять на человека, который знает себе цену. Если же работник некомпетентен или слишком застенчивый, чтобы подчеркивать свои достоинства, работодатель или коллеги не преминут этим воспользоваться.

Частыми способами воздействия в рабочей обстановке являются:

- насмешки, упреки: адресат нервничает, раздражается и выполняет необходимые манипулятору действия;

- демонстративная обида - нежелание признавать свою точку зрения неправильной, а адресат постарается выполнить все прихоти обиженного;

- лесть, поддержка призваны для того, чтобы снизить бдительность человека и сделать его жертвой влияния.

Манипуляции в деловом общении можно избежать, если четко выражать свое мнение, быть уверенным в своих профессиональных качествах. Можно при воздействии постараться прервать беседу теле-

фонным звонком или срочным делом. Даже простое изменение темы дискуссии поможет избежать манипуляции.

Выводы

Итак, подводя итог всему вышесказанному, отметим, что манипулятивное воздействие в процессе общения - это такое воздействие на партнёра по общению, которое предполагает воздействие на него таким образом, чтобы добиться желаемого результата. Отстаивание своих интересов, обязательное получение задуманного объёма выгоды является главной целью манипулятора в процессе общения, в процессе переговоров. А искусство ведения переговоров подразумевает и владение техникой противостояния манипулятивному воздействию. Умение противостоять манипулятивному воздействию необходимо каждому человеку, так как действия эти носят принудительный, а, значит, нарушающий свободу выбора человека, характер. Заметим, что манипуляции очень часто имеют место в повседневной жизни человека: в процессе общения со знакомыми и незнакомыми ему людьми, в процессе информативного воздействия на человека (реклама, телевидение, радио, СМИ и т.д.).

Таким образом, знание техники манипулятивного воздействия и умение противостоять такому воздействию необходимо в современном обществе каждому человеку.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. Грачёв Г., Мельник И. (2017). Манипулирование личностью: Организация, способы и технологии информативно-психологического воздействия. URL: <http://www.philosophy.ru/iphras/library/manipul.html> (дата обращения: 23.11.2017).
2. Доценко Е. Л. (1996). Психология манипуляции. М., 138 с.
3. Емельянов С.М. (2009). Практикум по конфликтологии. 3-е изд., перераб. и доп. - СПб., 384 с.
4. Зелінський С.А. (2008). Маніпуляції масами і психоаналіз. Маніпулювання масовими психічними процесами за допомогою психоаналітичних методик. СПб.: Скіфія, 248 с.
5. Кара-Мурза С. Г. (2007). Власть манипуляции / С. Г. Кара-Мурза. - М.: Академический Проект, 384 с.
6. Конфликтология (1999). / Под ред. А. С. Кармина. СПб.: Лань, 264с.
7. Мастенбрук В. (1993). Переговоры. Калуга: Калужский Институт социологии, 175 с.
8. Фишер Р., Юри У. (1990). Путь к согласию или переговоры без поражения. М.: Наука, 158 с.
9. Цой Л.Н. (2007). Организационный конфликтменеджмент: 111 вопросов. 111 ответов. М.: Книжный мир, 352 с.

RYMMA MAIBORODA

MANIPULATIVE TECHNOLOGIES IN THE CONTEXT OF BUSINESS ORGANIZATION

Author's affiliation. Rymma Maiboroda (rimma.mayboroda@mail.ru), lecturer of the Department of Foreign Languages, Sukhomlynskyi Mykolaiv National University, Ukraine

Abstract. The article deals with manipulative technologies as an important element of business relations. The author notes their constructive use in management practice at the level of interpersonal contacts. However, manipulation becomes negative when violence against a person exceeds the level dictated by ethics or specific work.

Keywords: communication, manipulative technologies, negotiation process, conflict.

UDC 338.24

Статья поступила в редакцию 06.01.2018 г.

OIKONOMOS:
Journal of Social Market Economy (Lithuania)
1(10), 2018

Журнал основан и издается
Европейской исследовательской ассоциацией “Oikonomos”
(LT-08221 Kalvarijų g. 125, Vilnius, Lithuania)

Web: era-oikonomos.org
Web: oikonomos-journal.org
E-mail: era.oikonomos@gmail.com
Tel.: +370 676 60 722

Главный редактор – Константин Голубев,
доктор экономических наук, кандидат богословия, профессор
Беларусского государственного экономического университета
(Минск, Беларусь)

Выпускающий редактор – Юлия Чайковская,
кандидат экономических наук, доцент Беларусского
государственного университета (Минск, Беларусь)

ПЕРЕВОД: Светлана Носова

Подписано в печать 26.05.2018.
Формат издания 70x100/16, усл. печ. листов 7.8
Тираж 99 экз.
Печать цифровая
Отпечатано: ООО «Полиграфт»
Лиц. № 02330/466 от 21.04.2014г.,
220112 г. Минск, ул. Кнорина, 50.